

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ЭНЕРГЕТИКА
БОЛЬШОГО
СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ**

МОСКВА
ИЕ РАН
2024

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ЭНЕРГЕТИКА БОЛЬШОГО
СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ**

**Доклады Института Европы
№ 411**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2024**

УДК 32:[339.976.2:620.9](4)
ББК ББК 66.4(4),60+65.305.14(4)
Э65

Редакционный совет:

**Н.Б. Кондратьева (председатель), А.И. Бажан,
В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина**

Ответственный редактор Е.Г. Энтина, редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Гудков Иван Владимирович, к.юр.н., МГИМО МИД России
Данилов Дмитрий Александрович, к.э.н., ИЕ РАН

Тема НИР FMZS-2024-0007

«Комплексные исследования политического, экономического и социального развития стран Черноморско-Средиземноморского региона в современных условиях (2024-2026 гг.)»

Энергетика Большого Средиземноморья = The energy issues of the Greater Mediterranean : [монография] / [Е.Г. Энтина и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2024. – 140 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 411). – Парал. тит. л. англ. –DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52024_411. – ISBN 978-98163-220-4. – EDN: SOEDPM.

В монографии рассмотрены ключевые аспекты политического проекта ЕС, заключающегося в подмене климатической повестки международного сотрудничества в борьбе с негативными последствиями изменения климата на совсем другую – всеобщего признания императивов декарбонизации мировой экономики и всех аспектов жизнедеятельности общества. Преимущественное внимание уделено тому, как к этому проекту приспособляются отдельные страны и регионы планеты, как он сказывается на проводимой ими энергетической политике.

Авторский коллектив: Е.Г. Энтина (введение, гл. 1 в соавт. с М.Л. Энтиным, заключение); М.Р. Салихов (гл. 2); М.Л. Колесникова (гл. 3); Е.А. Маслова (гл. 4); Э.М. Фазельянов, С.А. Рогинко (гл. 5); С. Янкович, А.М. Наджаров (гл. 6); Т.Х. Мелоян, Т.Н. Буранов (гл. 7); А.А. Пивоваренко (гл. 8).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52024_411

© ИЕ РАН, 2024

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**THE ENERGY ISSUES
OF THE GREATER MEDITERRANEAN**

**Reports of the Institute of Europe
№ 411**

Monography

**Moscow
IE RAS
2024**

Аннотация

Данная коллективная монография представляет собой результат исследований, проведённых российскими и зарубежными учёными, занимающимися политическими и экономическими вопросами энергетической повестки Большого Средиземноморья. Её цель – продемонстрировать на богатом эмпирическом материале, каким образом энергетическая повестка, особенно в той части, которая формируется ЕС и отчасти НАТО, влияет на структуру международных отношений. Отдельное место в монографии занимает политика ЕС и НАТО в части достижения целей климатической нейтральности и общей логики энергоперехода. На отдельных страновых примерах показано, каким образом региональные державы используют современные энергетические вызовы для наращивания своих внешнеполитических амбиций и веса и реализации интересов ускоренного экономического развития.

Annotation

This collective monograph is the result of research conducted by Russian and foreign scientists dealing with political and economic issues of the energy agenda of the Greater Mediterranean. Its purpose is to demonstrate, using rich empirical material, how the energy agenda, especially in the part that is being formed by the EU and partly by NATO, affects the structure of international relations. A special place in the monograph is occupied by the issues of the successes and challenges of the EU and NATO in terms of achieving the goals of climate neutrality and the common logic of energy transition. Individual country case-studies show how regional powers use modern energy challenges to increase their foreign policy ambitions and weight as well as the achieving a goal of rapid economic development.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Меняющиеся приоритеты энергетической и климатической политики Европейского союза.....	11
Глава 2. Усилия ЕС по минимизации зависимости от ископаемых источников энергии: результаты и вызовы....	29
Глава 3. Морская возобновляемая энергетика в структуре «синей» экономики ЕС: средиземноморские страны.....	41
Глава 4. Эволюция климатической повестки НАТО.....	59
Глава 5. Страны Ближнего Востока и Северной Африки: вызовы климатической повестки.....	72
Глава 6. Треугольник Франция – Турция – Египет в контексте энергетического противостояния в Восточном Средиземноморье.....	83
Глава 7. Энергетическое сотрудничество России и Турции: оптимумы экономической взаимозависимости.....	96
Глава 8. Интересы Венгрии в Центральной и Юго-Восточной Европе в контексте долгосрочных энергетических проектов.....	113
Заключение	125
Список сокращений	131
Литература	133
Об авторах	136

CONTENTS

Introduction	7
Chapter 1. The changing priorities of the European Union’s energy and climate policy.....	11
Chapter 2. EU efforts to minimize dependence on fossil energy sources: results and challenges.....	29
Chapter 3. Marine renewable energy in the structure of the EU’s «blue» economy: Mediterranean countries.....	41
Chapter 4. Evolution of the NATO’s climate agenda.....	59
Chapter 5. MENA countries: challenges of climate agenda.....	72
Chapter 6. The Triangle France – Turkey – Egypt in the context of energetic competition in Eastern Mediterranean.....	83
Chapter 7. Energy cooperation between Russia and Turkey: optima of economic interdependence.....	96
Chapter 8. Hungary’s interests in Central and South-Eastern Europe in the context of long-term energy projects.....	113
Conclusion	125
List of abbreviations	131
List of abbreviations	131
Literature	133
About the authors	136

ВВЕДЕНИЕ

До сих пор структура мирового топливно-энергетического комплекса, основу которого составляют добыча, транспортировка, переработка и использование ископаемого топлива, делала Европейский союз и государства-члены зависимыми от внешних поставщиков, а задачи обретения энергетической безопасности с опорой на собственные силы неосуществимыми – они исключительно бедны месторождениями. С появлением перспективы коммерчески оправданного перехода на возобновляемые источники энергии ядро ЕС в составе политических элит Центральной, Западной и Северной Европы и руководства институтов ЕС запускают масштабную комплексную кампанию по убеждению мирового общественного мнения в необходимости свести к минимуму, а затем и к нулю антропогенные факты влияния на изменение климата в качестве единственной возможности предотвратить его потепление и тем самым спасти планету от катастрофы. Результат, к которому они стремятся, заключается в создании ситуации, при которой продвигаемая ими климатическая повестка стала бы безусловным императивом для всех стран, слоёв общества и предпринимательских кругов, слилась с проблематикой повсеместного опережающего внедрения ВИЭ, а в конечном итоге трансформировалась в практическую политику и регулаторику отказа от угля, нефти и природного газа, запрещения их использования и построения климатически нейтральной экономики повсюду на планете.

В работе качестве общего контекста и отдельно – в заключении – подробно разбирается, что с политической точки зрения представляет собой проект перехода к новой безуглеродной экономике, как и в какой последовательности реализуется. Разъясняется, почему он превращён ЕС как крупнейшим актором Средиземноморского региона в стержень проводимой им внутренней и внешней политики, цели которой по определению не могут совпадать с потребностями сбалансированного развития России, дружественных стран, всего глобального большинства.

Первая глава посвящена анализу нынешнего этапа реализации политического проекта ЕС и государств-членов по достижению климатической нейтральности и побуждению (принуж-

дению) третьих стран двигаться по пути такого же или хотя бы сходного энергетического перехода. В ней показано, что Брюсселю удалось сделать, а что нет, и как так случилось, что именно в области построения новой экономики ЕС отстал от Китая, США, ряда других ведущих держав. По итогам проведённого исследования авторами главы сделан вывод о том, что Брюссель в обязательном порядке будет вносить коррективы в осуществляемую энергетическую политику. Её пересмотр начался ещё в ходе избирательной кампании в Европейский парламент. Он понадобился политическим элитам ЕС для того, чтобы привлечь избирателей и бизнес на сторону центристских политических партий и не дать нарастающему недовольству населения издержками этой политики качнуть политический маятник в пользу крайне правых и левых политических сил. Смысл пересмотра заключается в том, чтобы сделать «зелёную сделку» более заземлённой, прагматичной и не столь идеологизированной. Ей на смену придёт «индустриальный зелёный курс». Его отличие – в ставке на возвращение европейской промышленности частично утраченной конкурентоспособности из-за относительно более дорогих факторов производства, включая себестоимость потребляемой энергии, чем у других ведущих мировых акторов. Однако на приоритетном следовании ЕС климатической повестке, как полагают авторы, планируемые изменения вряд ли скажутся. Это требует от России, дружественных государств и глобального большинства ответных мер, которые могли бы ослабить негативные последствия сугубо националистического крена в энергетической политике ЕС и соответствующей контригры.

Название главы М.Р. Салихова «Усилия ЕС по минимизации зависимости от ископаемых источников энергии: результаты и вызовы» говорит само за себя. На обширном эмпирическом материале в проанализировано, насколько ЕС продвинулся в решении задач самообеспечения электроэнергией. Автор главы даёт читателю возможность увидеть противоречивость процесса реализации этих задач. С одной стороны, ЕС и государства-члены переориентировали финансовые потоки в «зелёную энергетику», сформировали регуляторику, направленную на то, чтобы сделать энергетический переход исключительно на ВИЭ практически неизбежным, серьёзно нарастили собственные энергетические мощ-

ности. С другой стороны, все успехи, пока достигнутые ЕС, как следует из аргументации, носят половинчатый характер.

В какой-то степени иллюстрацией к выводам, данным во введении и первых двух главах монографии, служат написанные Е.А. Масловой и М.Л. Колесниковой части. В главе «Эволюция климатической повестки НАТО» прослеживается, как шаг за шагом Североатлантический альянс осознаёт, насколько климатическая повестка ему на руку. Она позволяет ему наращивать своё военно-политическое влияние, подводит идеологическую базу под его претензии на лидерство в глобальной политике, оправдывает вездущее им военное строительство и расширение военной деятельности за пределы региона уставной ответственности. То, каким образом эволюционировала климатическая повестка НАТО, нагляднее всего демонстрирует, чьим интересам она служит в первую очередь.

Глава «Морская возобновляемая энергетика в структуре “синей” экономики ЕС: средиземноморские страны» даёт ещё более наглядное представление о том, насколько весомо ЕС и отдельным государствам-членам удалось продвинуться в строительстве безуглеродной экономики на примере такого её важного сегмента, как «синяя» энергетика. Автор показывает, из чего она складывается, каков её удельный вес в планах ЕС по переводу энергетики на принципиально новое сочетание источников, в котором ВИЭ должны доминировать.

То, каким образом отдельные страны региона приспособляются к политическому, регуляторному и экономическому контексту энергетического перехода, посвящены главы «Энергетические ресурсы юго-восточного Средиземноморья и внешнеполитический выбор Египта и Турции» С. Янковича и А.М. Наджарова и «Интересы Венгрии в Центральной Европе в контексте долгосрочных энергетических проектов» А.А. Пивоваренко. В них затронуты коренные вопросы приспособления отдельных стран и субрегионов Большого Средиземноморья и Юго-Восточной Европы к новой энергетической реальности. Как показано авторами, обладая совершенно различным потенциалом, они решают в чём-то схожие дилеммы выбора между поддержкой идеологизированной климатической повестки и энергетической политики ЕС и ориентацией прежде всего на удовлетворение внут-

ренного спроса в энергоносителях и потребностей стабилизации экономики и сбалансированного экономического развития, которые и определяют их отношение к большим энергетическим проектам и формированию структуры энергетического баланса.

В этом же контексте особенно весомыми выглядят выводы, к которым пришли Э.М. Фазельянов и С.А. Рогинко в главе «Страны Ближнего Востока и Северной Африки: вызовы климатической повестки». Они показывают, как меняются подходы газо- и нефтедобывающих стран Большого Ближнего Востока к установкам энергетической политики и энергетического перехода, навязываемым всем ЕС, становясь всё более критическими и прагматичными. Это открывает перед российской энергетической дипломатией, как пишут авторы, дополнительные возможности продвижения более рациональной деидеологизированной климатической повестки, выгодной и Москве, и глобальному большинству.

Однако нахождение точек соприкосновения с государствами, с которыми Российская Федерация развивает партнёрские связи в энергетической области, как указывают Т.Х. Мелоян и Т.Н. Буранов в главе «Энергетическое сотрудничество России и Турции: оптимумы экономической взаимозависимости», требует тщательного учёта целого ряда факторов. В их число входят стремление, как показывает пример Турции, нивелировать свою зависимость от различных поставщиков энергоносителей и добиваться в опережающем порядке энергетической независимости и самодостаточности. Оптимальным ответом на вызовы такого плана, как аргументированно доказывается в главе, является диверсификация форм сотрудничества в энергетической области и совместное осуществление больших проектов с максимально долгосрочным горизонтом реализации и обслуживания построенных объектов.

Таким образом, сочетание большого числа взаимодополняющих ракурсов, под которыми проведено исследование проблематики коллективной монографии позволяет придать ему последовательно комплексный характер. В работе даётся анализ не только нынешнего состояния энергетической политики и энергетического перехода стран и субрегионов Большого Средиземноморья, но и предлагается научно обоснованный прогноз на будущее.

ГЛАВА 1. МЕНЯЮЩИЕСЯ ПРИОРИТЕТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Вес мировой энергетики не превышает 2% мирового ВВП. Удельный вес энергоёмких производств в Европе, в т.ч. в её индустриальном сердце – Германии также составляет всего несколько процентов. Согласно данным Евростата, по выходу из пандемийного кризиса на промышленность в ЕС приходилось всего 16,9% энергии, потребляемой регионом. Причём 50% расходуемой энергии съедали производства, дающие всего 5% ВВП интеграционного объединения¹.

Тем не менее скачки цен на энергоносители, перебои с поставками, нехватка энергоносителей по-прежнему воспринимаются как острейший экономический кризис, угроза промышленному потенциалу, социально-экономические и политические вызовы. Это объясняется тем, что электроэнергия, её производство и потребление были, остаются и ещё долго будут оставаться кровеносной системой современной экономики и образа жизни, а возобновляемые источники энергии и изменение структуры энергопотребления в пользу ВИЭ, пока в их число в полном объёме не включают атомную промышленность, не в состоянии в обозримой перспективе обеспечить нормальное бесперебойное функционирование этой кровеносной системы².

Эксперимент, организованный Европейским союзом и государствами-членами по ускоренному отказу от углеводородов, их дискредитации, частичному запрету на их использование и финансирование по законам рыночной экономики и добросовестной конкуренции во имя достижения климатической нейтральности, частично навязанный и другим странам планеты, по состоянию на сегодняшний день дал неоднозначный результат.

С одной стороны, представления о парниковом эффекте и не-

---

¹ Energy use by businesses and households – statistics // Eurostat Statistics Explained. Data extracted in March 2023. Planned article update: 15 March 2024 [эл. ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Energy_use_by_businesses_and_households_-_statistics (дата обращения 11.08.2024).

² Matthews R. Nuclear power versus renewable energy // Change Oracle. 20.07.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://changeoracle.com/2022/07/20/nuclear-power-versus-renewable-energy> (дата обращения 11.08.2024).

обходимости построения безуглеродной экономики стали непрекращаемыми³. Цели борьбы с потеплением закреплены в международных конвенциях и общем международном праве, национальном и наднациональном законодательстве, стратегиях социально-экономического развития и процедурах сертифицирования⁴.

ВИЭ переживают взрывной рост. Их доля в мировой энергетике стремительно увеличивается. В ЕС доля электроэнергии, произведённой ветрогенераторами и солнечными панелями, уже в 2022 г. превысила полученную в результате сжигания природного газа: они составили 22,3 и 20% соответственно⁵. Капиталовложения в ВИЭ обогнали направляемые на воспроизводство

---

³ Climate-neutral economy is the only way. BCSDH business lunch with Julian Hill-Landolt // Diplomacy&Trade. 08.10.2021 [эл. ресурс]. URL: <https://dteurope.com/sustainability/climate-neutral-economy-is-the-only-way/> (дата обращения 11.08.2024); Daheim C., Trier E., Prendergast J., Rampacher J., Jöster-Morisse C. The transition to a climate-neutral economy: exploring the socioeconomic impacts. Research report // European foundation for the improvement of living and working conditions (Eurofound). 19.06.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/en/publications/2023/transition-climate-neutral-economy-exploring-socioeconomic-impacts> (дата обращения 11.08.2024); Powering a climate-neutral economy: Commission sets out plans for the energy system of the future and clean hydrogen // European Commission. 08.07.2020 [эл. ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1259 (дата обращения 11.08.2024).

⁴ Меры по борьбе с изменением климата. Парижское соглашение // Организация Объединённых Наций. 2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения 11.08.2024); Солнцев А., Остроухов Н. 2023. Некоторые новации в сфере защиты окружающей среды до, в период и после вооружённых конфликтов // Международный правовой курьер [эл. ресурс]. URL: <http://inter-legal.ru/nekotorye-novatsii-v-sfere-zashhity-okruzhayushhej-sredy-do-v-period-i-posle-vooruzhennyh-konfliktov> (дата обращения 11.08.2024); Указ Президента РФ от 26 октября 2023 г. №812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» // Гарант. 27.10.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407782529/?ysclid=loa3oqc4ik474827531> (дата обращения 11.08.2024); Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) №401/2009 and (EU) 2018/1999 («European Climate Law») // Official journal of the European Union. L 243/1. 09.07. P. 1-17; The climate neutral certified standard. For certifications completed during calendar year 2023 // Change Climate. 11.10.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.changeclimate.org/standards> (дата обращения 11.08.2024).

⁵ Climate change impacts scar Europe, but increase in renewables signals hope for future // World Meteorological Organization. Press Release Number: 19062023. 19.06.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://public.wmo.int/en/media/press-release/climate-change-impacts-scar-europe-increase-renewables-signals-hope-future> (дата обращения 11.08.2024).

традиционной энергетики, добычу ископаемых энергоресурсов, введение в оборот новых месторождений⁶.

Себестоимость ВИЭ резко пошла вниз. ВИЭ сделали приоритетной областью изобретения, внедрения, коммерциализации и масштабирования высоких технологий. Ветроэнергетические фермы опоясали побережье многих стран. Солнечные панели устанавливаются уже не только на крышах домов, но и на балконах, и на террасах. С осени 2023 г. новым хитом стали солнечные панели, которые можно устанавливать непосредственно в помещениях⁷.

Вытеснение электромобилями машин с двигателем внутреннего сгорания превратилось из перспективного плана в производственную реальность автомобильной промышленности Китая, США и ЕС и рынка транспортных средств многих стран и регионов. В ожесточённую борьбу за стремительно растущий рынок ЭМ включились все крупнейшие мировые автопроизводители: китайские наводнили рынок дешёвыми ЭМ; американские воспользовались льготами и протекционистской защитой, предоставленной Законом о снижении инфляции от 16 августа 2022 г.⁸; европейские все силы бросили на снижение себестоимости, от чего, по признанию лидеров отрасли, зависит сегодня их выживание⁹.

Для общества, населения, энергоёмких отраслей промышленности и отдельных производств вздорожание энергоносителей и электроэнергии, вызванное дискриминацией ископаемого топлива, недофинансированием классической энергетики, массированным субсидированием ВИЭ и их недостаточной надёж-

---

⁶ World energy investment 2023 // International energy agency [эл. ресурс]. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/8834d3af-af60-4df0-9643-72e2684f7221/WorldEnergyInvestment2023.pdf> (дата обращения 11.08.2024).

⁷ Biermeier D. Best cheap solar panels for your home in 2023 // Bloomberg. 09.10.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/home-improvement/solar/cheap-solar-panels/> (дата обращения 11.08.2024).

⁸ Inflation reduction act guidebook. 2023 // The White House [эл. ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/cleanenergy/inflation-reduction-act-guidebook/> (дата обращения: 11.08.2024).

⁹ Carey N., Lienert P. Fear of cheap Chinese EVs spurs automaker dash for affordable cars // Reuters. 08.12.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/business/autos-transportation/fear-cheap-chinese-evs-spurs-automaker-dash-affordable-cars-2023-12-08/> (дата обращения 11.08.2024).

ностью, стали тяжелейшим стрессом. Однако понимание управленческих ошибок, приведших к первому глобальному финансово-экономическому кризису, позволило не допустить перерастания вздорожания и порождённой им временной стагфляции в очередной финансово-экономический кризис.

Более того, энергетические компании серьёзно преуспели, получив сверхприбыли. Да и в целом крупнейшие компании, котирующиеся на бирже¹⁰, закончили 2023 г. с очень неплохими показателями. Так, например, фондовый индекс Франции достиг исторического максимума. Доходы ТОП-40¹¹ компаний по уровню капитализации превысили 124 млрд евро. По оценкам западных экономистов, предприятия энергетического сектора Франции, сектора роскоши и автопрома «продемонстрировали олимпийскую форму»¹².

Значит, низкие темпы роста ВВП и отсутствие прогресса в доходах на душу населения со здоровьем частного капитала напрямую не связаны, ведь в той же Франции ВВП в 2020 г. упал на 7,5%, в 2021 г. вырос на 6,4%, в 2022 г. – всего на 2,5%, в 2023 г. ещё меньше – на 0,9% и в 2024 г. – сохранился чуть ли не на прежнем уровне¹³.

Неоправданные риски европейской модели и регуляторики достижения климатической нейтральности

Вместе с тем имеется всё больше подтверждений тому, что

---

¹⁰ France top companies list by market cap in January 2024 // Value.Today. 2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.value.today/headquarters/france> (дата обращения 11.08.2024).

¹¹ CAC 40 top companies list by market cap as of January 2024 // Value.Today. 2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.value.today/index.php/stocks/cac-40> (дата обращения 11.08.2024).

¹² Bourse: les bénéfices des entreprises du CAC 40 proches du record historique. Economie. Les bénéficiaires des entreprises du CAC 40 se sont établis à près de 144,2 milliards d'euros. Des résultats en progression, qui reflètent la forme olympique des secteurs de l'énergie, du luxe et de l'automobile // L'Express avec AFP. 01.03.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.lexpress.fr/economie/entreprises/bourse-les-benefices-des-entreprises-du-cac-40-proches-du-record-historique-VZ3LT7XC7BEYLAERXD672636EA/> (дата обращения 11.08.2024).

¹³ Bouzou N. Mon conseil au gouvernement: supprimez toutes les normes possibles // L'Express. 02.03.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.lexpress.fr/economie/politique-economique/mon-conseil-au-gouvernement-supprimez-toutes-les-normes-possibles-par-nicolas-bouzou-Q2X3RXP7SNG7TGP5W62N4OW77Y/> (дата обращения 11.08.2024).

в форсированный безоглядный энергетический и климатический переход, осуществляемый практически любой ценой, вплетены элементы авантюризма. Предложенная ЕС схема перехода крайне затратна.

К отнюдь не самым главным для экономики ЕС в целом и прежде всего еврозоны относится, например, ежегодный рост инфляции, с которой ЕЦБ боролся в 2021–2024 гг., принося в жертву перспективы экономического роста на 0,2–0,4 процентных пункта вследствие процесса повышения фактического композитного налога на выбросы парниковых газов с 40 до 150 евро за тону, который будет идти на протяжении 2021–2030 гг., корреспондирующего целевым показателям текущего законодательства (в частности, Европейской климатической программе *Fit for 55*)¹⁴.

Подсчёты МВФ подтверждают, а не опровергают это. Для доказательства своей правоты, как показывает рисунок 1, МВФ и организации семейства МВФ используют методологически несостоятельные выкладки о том, будто бы ущерб от изменения климата на несколько порядков превосходит затраты, которые потребуются для энергетического перехода¹⁵.

По состоянию на сегодняшний день эмпирических фактов, указывающих на то, что снижение антропогенных выбросов где бы то ни было на планете что-либо предотвратило, МВФ привести не может. В их отсутствие любые математические модели, какие бы авторитетные исследовательские центры их ни придумывали, превращаются в спекуляции. Кроме того, исходные предположения МВФ и организаций семейства МВФ, положенные в основу расчётов, игнорируют такие базовые характеристики современного мира, как стремительно идущая адаптация к меняющимся условиям жизнедеятельности (на приоритетном значении которой настаивают другие школы экономической мысли)

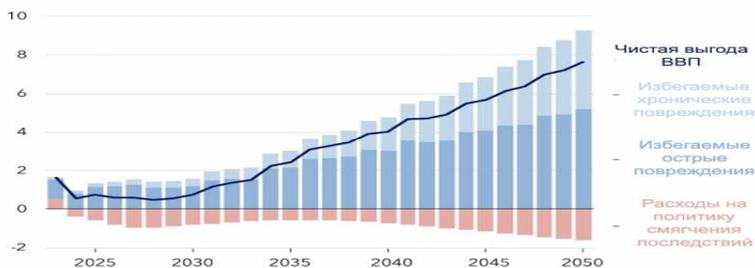
¹⁴ Konradt M., McGregor Th., Toscani F.G. Carbon prices and inflation in the euro area // IMF. 16.02.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/02/09/Carbon-Prices-and-Inflation-in-the-Euro-Area-544465> (дата обращения 11.08.2024).

¹⁵ Mehrhoff J. Benefits of accelerating the climate transition outweigh the costs. Climate change indicators dashboard shows that avoiding physical damage from climate change can have sizable benefits // IMF Blog. 05.12.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/12/05/benefits-of-accelerating-the-climate-transition-outweigh-the-costs> (дата обращения 11.08.2024).

и ускорившееся освоение новейших технологий.

Рисунок 1

Потенциальная выгода мирового ВВП при чистых нулевых выбросах углерода к 2050 г. (процентное отклонение от базового сценария)

Источник: NGFS (2023), Scenarios Portal; IIASA (2023), NGFS Phase 4 Scenario Explorer; IMF.

Продвигаемая ЕС схема перехода привела к серьёзным финансовым спекуляциям. Крупнейшие нефтяные компании – американские, английские, арабские, китайские, индийские – на сокращение влияния которых в долгосрочной перспективе направлены усилия Брюсселя, воспользовавшись искусственно вызванным ажиотажем и ситуацией неопределённости, получили на порядок более высокие прибыли, нежели в предшествующие годы. По темпам роста капитализации (рис. 2) они вырвались в безусловные лидеры, намного обогнав и другие глобальные корпорации, и компании высокотехнологичных секторов мировой экономики¹⁶.

Схема, приверженность которой Брюссель регулярно подтверждает, неподъёмна и для самого ЕС, и для государств-членов. Даже для них она в каких-то аспектах является запредельно дорогой, не говоря уже о менее богатом глобальном большинстве¹⁷.

¹⁶ D'Agostino Ed. Louis Gave's «Anti-Fragile Asset of Choice» // Mauldin Economics. 26.04.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.mauldineconomics.com/global-macro-update/louis-gaves-anti-fragile-asset-of-choice> (дата обращения 11.08.2024).

¹⁷ Daheim C., Trier E., Prendergast J., Rampacher J., Jöster-Morisse C. The transition to a climate-neutral economy: exploring the socioeconomic impacts. Research report // European Foundation for the improvement of living and working conditions (Eurofound) 19.06.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/en/publications/2023/transition-climate-neutral-economy-exploring-socioeconomic-impacts> (дата обращения 11.08.2024).

Рисунок 2

Динамика роста энергетической и технологической отраслей

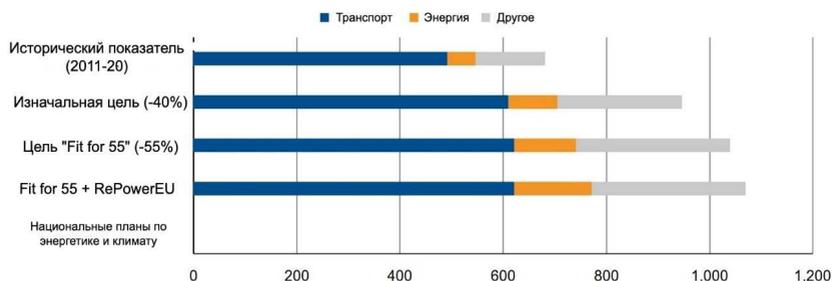

Источник: LSEG Data & Analytics.

Как только независимые экономисты подсчитали, какой объём средств понадобится Брюсселю на реализацию разбираемых ниже «Европейского климатического закона», климатической программы *Fit for 55* и плана *REPowerEU*¹⁸, они пришли к выводу, что у ЕС и государств-членов, таких денег нет¹⁹ (рис. 3).

Рисунок 3

Среднегодовые потребности ЕС в климатических инвестициях, 2021–2030 гг., млрд евро

Источник: Европейская комиссия, Score Ratings.

Как подсчитала *McKinsey & Company*, им потребуется порядка 1 трлн евро в год – они смогут аккумулировать в лучшем слу-

¹⁸ *REPowerEU* – план ЕС «Совместные европейские действия по обеспечению более доступной, безопасной и устойчивой энергетики».

¹⁹ Vasse Th. The looming EU climate investment gap presents debt sustainability trade-off // FX Empire. 19.12.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://www.fxempire.com/news/article/the-looming-eu-climate-investment-gap-presents-debt-sustainability-trade-off-1235085> (дата обращения 11.08.2024).

чае около²⁰. Это поставит под угрозу нормальное функционирование их финансовой, фискальной и бюджетной системы²¹. В феврале 2024 г. достоверность такого прогноза была подтверждена Институтом экономики климата, установившим, что в среднесрочной перспективе нехватка средств будет составлять примерно 400 млрд в год (т.е. 2,6% ВВП)²².

Выход – либо в большем прагматизме, что ломает всю логику политического проекта декарбонизации, либо в повторном коллективном заимствовании колоссальных сумм на свободном финансовом рынке типа «ЕС следующего поколения 2», оснащении ЕС новыми источниками бюджетных поступлений, как рекомендует Конференция о будущем Европы (собственными средствами), дальнейшем размывании Пакта стабильности и принятии работающего на перспективу ещё более драконовского законодательства²³. Ведь с 2030 г., указывается в сообщении Европейской комиссии от 6 февраля о климатической цели на 2040 г., для её достижения только в энергетике и на транспорте ЕС потребуются уже 1,5 трлн евро в год²⁴. Пропорции дефицита по сравнению с реальными потребностями и фактическими инвестициями, поясняющие его структуру, показаны на рисунках 3 и 4.

В ЕС указанная схема внесла свою лепту в снижение жизненного уровня населения и ухудшение качества жизни. О неблагоприятии в доме ЕС свидетельствует то, что подавляющее, более того, растущее большинство населения категорически высказывается за спасение планеты от климатического Армагеддона, но массово голосует за крайне правых²⁵. Растёт число кон-

---

²⁰ Abnett K. Lack of funds risks Europe missing climate goals, auditors say // Reuters. 26.06.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/lack-funds-risks-europe-missing-climate-goals-auditors-say-2023-06-26/> (дата обращения 11.08.2024).

²¹ Vasse Th. Op. cit.

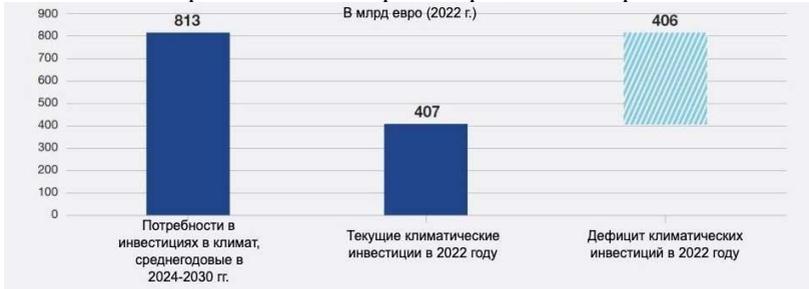
²² European climate investment deficit report... Op. cit.

²³ Simon F. Extra €406bn needed annually to hit EU's 2030 climate target: report // Euractiv. 21.02.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/extra-e406bn-needed-annually-to-hit-eus-2030-climate-target-report/> (дата обращения 11.08.2024).

²⁴ Simon F. Climate investment gap looms over next EU mandate. Op. cit.

²⁵ Leali G., Guillot L. European leaders' dilemma: keeping voters sweet while still tackling climate change. The rise of far-right parties is persuading many national leaders to pump the brakes on ambitious climate change policies // Politico. 26.09.

Динамика климатических инвестиций в энергетику, строительный и транспортный секторы

Источник: I4CE.

салтинговых фирм, разъясняющих, что климатическая повестка ЕС не о том. Она ставит во главу международной и национальных стратегий декарбонизацию, тогда как стремительно развиваются технологии, указывающие на то, что без этого можно обойтись. Свою легитимность она черпает в запугивании населения грядущими катаклизмами и тяготами и общей установкой списывать всё плохое и неожиданное, творящееся в мире, на потепление.

Всё больше специалистов пытаются достучаться до всех тех в ЕС, кто принимает политические и нормоустанавливающие решения, и объяснить, что в условиях суверенизации странами глобального большинства своего экономического развития, осуществляемая государствами-членами энергетическая стратегия далека от оптимальной. Без изменения парадигмы отношений с глобальным большинством решить задачи предотвращения потепления климата она не может. Экономикам же стран ЕС наносит неоправданный ущерб.

Согласно докладу Управления энергетической информации США «Международный энергетический прогноз 2023», опубликованному в октябре 2023 г., вплоть до 2050 г., а может, и несколько дольше, выбросы в атмосферу будут расти в силу демографических изменений, стремительного увеличения численности среднего класса в странах, по старинке именуемых развива-

2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.politico.eu/article/european-leaders-wrestle-with-green-tradeoffs-ahead-of-key-elections-climate-change/> (дата обращения 11.08.2024).

ющимися, социального запроса на улучшение качества жизни и пропорционально наращиваемого энергопотребления. Покрыть его за счёт ВИЭ не получится даже несмотря на то, что они дают от 81 до 95% всей новой электрогенерации²⁶.

По состоянию на сегодня тенденция, которая в докладе оценивается в качестве основной, легко прослеживается. Так, Алжир мог бы нарастить экспорт, но увеличение внутреннего спроса съедает любой рост добычи ископаемого топлива. В Египте, а также Иране, государство дотирует стоимость энергоносителей. Императивы поддержания социальной стабильности не дают возможность тому же Египту наращивать экспорт за счёт внутреннего потребления.

Проблемы конкурентоспособности

Таким образом, не только глобальное потепление, но и схема борьбы с ним, продвигаемая ЕС и государствами-членами, является вызовом для очень многих государств глобального большинства, не говоря уже о монархиях Персидского залива и других нефтедобывающих державах. Она оказывается вызовом и для Брюсселя, причём в неизмеримо большей степени, чем для его основных конкурентов – Китая и США.

КНР является мировым лидером по загрязнению окружающей среды и выбросам в атмосферу парниковых газов. Однако Пекин одновременно выступает в качестве лидера «зелёного» перехода; лидера по наращиванию условно чистой электрогенерации; крупнейшего в мире производителя оборудования для ВИЭ; крупнейшего в мире производителя электромобилей и их поставщика на глобальный рынок и т.д.²⁷ О том, насколько болезненно воспринимается всё ещё неожиданное для ЕС и США технологическое лидерство Китая, свидетельствуют введение

---

²⁶ International energy outlook 2023 // U.S. Energy information administration (EIA). 11.10.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.eia.gov/outlooks/ieo/> (дата обращения 11.08.2024).

²⁷ Webster J. China leads the world in green energy, but it just can't stop emitting greenhouse gasses. China is the world's largest renewables generator and has cleaned the air in many cities, but it remains the world's largest polluter, is addicted to coal, and is wasting solar panels on a massive scale // The China Project. 14.09.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://thechinaproject.com/2023/09/14/china-leads-the-world-in-green-energy-but-it-cant-just-cant-stop-emitting-greenhouse-gasses/> (дата обращения 11.08.2024).

Вашингтоном в мае 2024 г. запретительных таможенных пошлин на китайские электромобили и антидемпинговые процедуры, начатые Европейской комиссией.

При этом Соединённые Штаты недискриминационно, в отличие от ЕС, работают по всем направлениям. Конгресс выделил многомиллиардные суммы на ускоренное развитие условно чистой энергетики. Одновременно он дал возможность органам исполнительной власти всё выше поднимать планку экологических и климатических требований ко всему, чем будут пользоваться в не столь отдалённом будущем американские потребители. Так, 20 марта 2024 г. Агентство США по охране окружающей среды опубликовало такие новые стандарты потолка загрязнения для легковых автомобилей и небольших грузовиков, которые радикально меняют автомобильный рынок. Применение этих стандартов приведёт к тому, что к 2032 г. подавляющее большинство новых автомобилей, продаваемых в Соединённых Штатах, будут гибридными или электрическими, а мощности по производству машин с моторами внутреннего сгорания придётся перефилировать.

Вместе с тем конгресс позаботился о том, чтобы новейшее законодательство облегчало, а не препятствовало разработке новых месторождений и увеличению добычи ископаемого топлива. Так, 15 февраля 2024 г. палата представителей США 224 голосами против 200 приняла закон *HR 7176* о более свободном использовании внутреннего потенциала СПГ. Придавая большúю гибкость применению закона о природном газе *15 USC 717b*, он предписывает Федеральной комиссии по регулированию энергетики быстрее и проще решать все вопросы, связанные с наращиванием производства СПГ, руководствуясь критерием соответствия «разумным стандартам служения общественным интересам»²⁸.

Благодаря осуществлённой ими сланцевой революции США входят в тройку крупнейших нефтедобывающих держав. Они крупнейшие поставщики на европейские и азиатские рынки сжиженного газа. Точно также они лидеры в области атомной энер-

---

²⁸ Hart R. Biden drives auto industry to make electric vehicles half of sales by 2030 // Forbes. 05.08.2021 [эл. ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/roberthart/2021/08/05/biden-drives-auto-industry-to-make-electric-vehicles-half-of-sales-by-2030/?sh=1e4b2843157f> (дата обращения 11.08.2024).

гетики. Американские компании уже заключили первые контракты с Великобританией, Чехией и другими странами Восточной Европы на поставку им до конца текущего десятилетия нового поколения малых мобильных атомных электростанций²⁹. Новым перспективным рынком для них обещает стать Индия, предпочитающая иметь дело сразу с несколькими разными партнёрами: руководство страны официально квалифицировало ядерную энергетику в качестве абсолютно «чистой», не допускающей выбросов, способной довести декарбонизацию электрогенерации к 2030 г. до 50%, и заявило о своём намерении привлечь в неё порядка 26 млрд долл. частных капиталовложений, для которых она до сих пор оставалась закрытой³⁰. Компания «Майкрософт» пошла ещё дальше, оплатив приобретение электроэнергии, начиная с 2028 г., которую должен дать термоядерный реактор³¹.

Регуляторный ответ ЕС на проблему относительного снижения конкурентоспособности европейского бизнеса и общества вследствие издержек политики перехода

Совокупность всех указанных факторов принуждает ЕС внести коррективы в проводимую им климатическую и энергетическую политику. В отношении ЕС эти факторы действуют на разрыв.

С одной стороны, Брюссель спешит поставить и себя, и окружающий мир перед свершившимся фактом и ужесточает законодательство о форсированном строительстве новой, «зелёной», безуглеродной экономики, энергетическом переходе и достижении климатической нейтральности. Одновременно государства члены ускоренно создают инфраструктуру и мощности под «зелёную» экономику, включая необходимые в том числе для отка-

---

²⁹ Hуman L., Tilles W. U.S. Company signs deals in Europe for small nuclear reactors // Oil Price. 01.04.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/US-Company-Signs-Deals-In-Europe-For-Small-Nuclear-Reactors.html> (дата обращения 11.08.2024).

³⁰ Singh Sarita Chaganti. Exclusive: India seeks \$26 billion of private nuclear power investments // Reuters. 20.02.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/india-seeks-26-bln-private-nuclear-power-investments-sources-say-2024-02-20/> (дата обращения 11.08.2024).

³¹ Microsoft signs contract to buy power from nuclear fusion reactor by 2028 // Ztec 100. 15.05.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://ztec100.com/index.php/2023/05/15/microsoft-signs-contract-to-buy-power-from-nuclear-fusion-reactor-by-2028/> (дата обращения 11.08.2024).

за от автопарка с двигателями внутреннего сгорания³².

Ему важно сделать переход необратимым. Так, в середине января 2024 г. ЕП и Совет ЕС согласовали обязательства европейского автопрома по производству транспортных средств большой грузоподъемности на альтернативном топливе – электрических батареях и водороде. В соответствии с ним все компании отрасли должны «сократить выбросы углекислого газа новыми транспортными средствами на 45% к 2030 г., до 65% – с 2035 г. и 90% – с 2040 г.»³³.

С другой стороны, проигрывая технологическую гонку Китаю, США, Республике Корея, Японии, другим странам, он вынужден признать, что уступает им в конкурентоспособности в области высоких технологий и технологическом обеспечении строительства этой самой новой экономики. Пытаясь сократить отставание и наверстать упущенное, ЕС и государства-члены отказываются от альфы и омеги своей либеральной веры.

Они рвут с базовыми нормативными предписаниями добросовестной конкуренции и открытого рынка. Прикрываясь ссылками на аналогичные меры США и КНР и на императивы достижения технологического суверенитета, отдают предпочтение субсидированию своего бизнеса, дискриминации иностранных компаний и осуществлению других отвергавшихся ими ранее мер государственного управления экономикой, которые в новых условиях, естественно, полностью оправдывают³⁴.

---

³² Messad P. France reinvests in EV charging infrastructure to meet EU targets // Euractiv. 30.10.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.euractiv.com/section/road-transport/news/france-reinvests-in-ev-charging-network-rollout-to-better-meet-eu-targets/> (дата обращения 11.08.2024).

³³ Carroll Sean Goulding. Deal reached to boost number of zero-emission trucks and buses on EU roads // Euractiv. 18.01.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.euractiv.com/section/freight/news/deal-reached-to-boost-number-of-zero-emission-trucks-and-buses-on-eu-roads/> (дата обращения 11.08.2024).

³⁴ Dullien S. Industrial policy is back-but Europe must now lead. EU «strategic autonomy» requires a revitalised industrial policy which goes beyond the national container // Social Europe. 10.07.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.social-europe.eu/industrial-policy-is-back-but-europe-must-now-lead> (дата обращения 11.08.2024); Spence M. Europe in the age of industrial policy // Project Syndicate. 26.09.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/europe-industrial-policy-federal-investment-critical-sectors-high-tech-industries-by-michael-spence-2023-09> (дата обращения 11.08.2024); Shih W. The new era of industrial policy is here. Are you prepared? // Harvard Business Review. September-October, 2023

С третьей – ЕС и государства-члены пытаются заземлить стратегию перехода и придать проводимой энергетической политике недостающий ей прагматизм. Они не могут не откликнуться на категорические требования, звучащие в политических дебатах, выправить эксцессы осуществляемого ими энергетического перехода, компенсировать его социальные издержки за счёт перераспределения сверхприбылей, отразить смещение акцентов в качественно «новой зелёной сделке», которая бы пришла на смену предыдущей³⁵.

20 февраля 2024 г. на встрече с Урсулой фон дер Ляйен 73 руководителя крупнейших европейских корпораций и 15 отраслевых ассоциаций промышленников вручили ей в качестве обращения «Антверпенскую декларацию о европейской индустриальной сделке». Её основной посыл – «существует острая необходимость в ясности, предсказуемости и доверии к Европе и её промышленной политике»³⁶. Их основное требование к Брюсселю – «сделать индустриальную сделку ядром новой европейской стратегической повестки на 2024–2029 гг.» и в первоочередном порядке принять сводный законодательный акт с «корректирующими мерами по всем действующим нормативным предписаниям ЕС»³⁷. Для промышленников важно, чтобы институты ЕС разорвали, на их взгляд, порочный круг, когда вслед за утверждёнными целевыми показателями следуют принудительные акты и подробная регламентация, оставив принятие решений о последующих шагах на их усмотрение.

В серьёзно изменившейся ситуации, ставящей под сомнение перспективу радикальной институционально-правовой трансформации интеграционного объединения в соответствии с рекомендациями Конференции о будущем Европы, ЕС и государства-чле-

---

[эл. ресурс]. URL: <https://hbr.org/2023/09/the-new-era-of-industrial-policy-is-here> (дата обращения 11.08.2024).

³⁵ Fehr J. Germany's new «left» party – AfD-killer or personality cult? // Euractiv. 27.10.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://euobserver.com/opinion/157611> (дата обращения 11.08.2024).

³⁶ Kurmayer Nikolaus J. In Antwerp, European industry kicks off fight for its future // Euractiv. 22.02.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/in-antwerp-european-industry-kicks-off-fight-for-its-future/> (дата обращения 11.08.2024).

³⁷ Ibid.

ны пытаются выиграть время, смягчить негативные последствия прошлого авантюризма, осуществить набор мер, подсказываемых здравым смыслом.

В частности, они: 1) заключают долгосрочные контракты на поставки углеводородов, от которых открещивались ещё в совсем недавнем прошлом; 2) не спешат закрывать ни ТЭС, работающие на угле, ни АЭС; 3) реабилитировали природный газ, который был ранее понижен в правах на основании того, что является ископаемым топливом, и сосредоточили усилия на кольцевом строительстве вдоль своего побережья регазификационных терминалов сжиженного природного газа и прокладке новых магистральных трубопроводов, которые могли бы усилить диверсификацию поставок; 4) сняли введённые ранее ограничения на предоставление привилегированного статуса проектам строительства новых АЭС, а соответственно, и на инвестиции в такие проекты, фактически включили атомную промышленность в краткий список климатически нейтральных отраслей и вернулись к обсуждению паллиативов квалификации атомной энергии в качестве ВИЭ; 5) согласились сквозь пальцы смотреть на нарушение взятых на себя обязательств по снижению выбросов и внесению изменений в структуру энергопотребления; 6) заострили вопрос о суверенном праве государств самостоятельно определять её; 7) в более широком плане, чтобы не допустить снижения капиталовложений в новую экономику и энергетический переход, предоставили государствам-членам гораздо бóльшую свободу в определении фискальной политики, потолка долга и заимствований, перейдя, в отличие от прошлого, совсем иного понимания Пакта стабильности, к индивидуализации программ их снижения³⁸.

Помимо этого, они сделали ставку на применение механизмов, с помощью которых можно переносить финансовую и регуляторную нагрузку с населения и предпринимательских кругов Европы, от которых зависит поддержка проводимого «зелёного курса», на другие страны, побуждая их: а) на порядок увеличи-

---

³⁸ Strupczewski J. EU ministers narrow gaps on fiscal rules, eye end-year deal // Reuters. 08.12.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/markets/europe/eu-ministers-need-more-time-agree-new-fiscal-rules-2023-12-08/> (дата обращения 11.08.2024).

вать мощности энергетических установок, работающих на ВИЭ, и использование ВИЭ абсолютно во всех областях деятельности; б) обеспечить постепенный отказ от ископаемого топлива; в) вдвое увеличить темпы повышения энергоэффективности с 2 до 4% в год, исходя из того, что за счёт этого можно будет достичь всех климатических целей энергоперехода³⁹ (следуя крылатой фразе У. фон дер Ляйен «самой дешёвой является та энергия, которая не используется»⁴⁰).

От того, насколько у ЕС и государств-членов получится политико-климатический и политико-энергетический манёвр, во многом зависят и будущий экономический курс интеграционного объединения, его позиционирование в мире и его будущий дизайн. Значит, России и дружественным странам нужно вырабатывать политику в отношении не только и не столько сегодняшнего ЕС, каким он подошёл к выборам в ЕП 6-9 июня 2024 г. и ротации высших должностных лиц, сколько завтрашнего, переосмысливающего политику климатического и энергетического перехода и своё институционально-правовое устройство.

Превентивные меры в ответ на трансформацию ЕС и проводимого им курса на достижение глобальной климатической нейтральности

Для России, ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС+ новые элементы и возможные повороты в энергетической/климатической политике ЕС, влияющей на все компоненты внутренней и внешней политики интеграционного объединения, а также перспективы его институционально-правового строительства, имеют большое практическое значение. Начиная с Третьего энергопакета Брюссель не скрывал, что стремится вытеснить «Газпром» из Европы и подчинить развитие российского ТЭК своим интересам. В 2010-х гг. он развернул против него торговую, финансовую и технологическую войну. В 2019–2021 гг. заложил в «зелёную сделку», «Европейский климатический закон», программу *Fit for 55*, развивающее и конкретизирующее их законодательство антироссий-

---

³⁹ Kurmayer Nikolaus J. Another lost year for energy efficiency. The Brief // Euractiv. 13.12.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/opinion/the-brief-another-lost-year-for-energy-efficiency/> (дата обращения 11.08.2024).

⁴⁰ Ibid.

скую идеологию, провозгласил одной из своих высших целей постепенное избавление от импорта российских углеводородов и в конечном итоге удушение российского ТЭК. С 2014 г. ввёл санкции против него, многократно ужесточённые в 2022–2024 гг.

Геополитическая стратегия России и глобального большинства применительно к энергетической/климатической повестке и трансформации ЕС могла бы как минимум включать следующие системообразующие компоненты. Первое – необходимо учитывать, что ЕС из сугубо гражданского экономического объединения юридически, с вступлением в силу Договора о ЕС в 2009 г. превратилась в военно-политический блок. С 2017 г. государства-члены работают в формате постоянного структурированного сотрудничества. В его рамках осуществляются десятки военно-технических проектов с различной геометрией участия. За 2022–2024 гг. из военно-политического блока на бумаге ЕС превратился в альянс, сделавший выбор в пользу милитаризации, подразумевающей интеграцию национальных военно-промышленных комплексов. В свете этой новой реальности и перспективных планов ЕС в военной области Китай, Индия, страны глобального большинства, вслед за Россией, должны корректировать своё отношение к европейской интеграции, расширению, внешней политике альянса, его климатической повестке.

Второе – точно так же надо принимать во внимание, что в рамках ЕС, несмотря на все расхождения по отдельным вопросам, верх берёт тенденция к консолидации, единым и единообразным подходам к конструированию внутренней и внешней политики. В связи с этим всё чаще выдвижение теми или иными государствами-членами кажущихся неожиданными инициатив или даже их появление в информационном пространстве означает, что они обговорены, согласованы и их обсуждение носит фиктивный характер. Обсуждение проводится лишь для того, чтобы заручиться поддержкой обработанного в нужном ключе общественного мнения.

Третье – в интересах сбалансированного устойчивого экономического развития всех стран положить конец демонизации антропогенных выбросов и ископаемого топлива (которым занимаются Межправительственная группа экспертов по изменению климата, оказавшая, по словам её председателя, определяющее

влияние на исход Конференции сторон РКИК 28⁴¹, Национальная метеорологическая служба Соединённого Королевства, под влиянием которой, как считается, находятся международные организации соответствующего профиля⁴², огромный блок других агентств и офисов развитых стран) и практике запугивания людей тем, что «экстремальная жара представляет угрозу для жизни двух миллиардов человек» и «планета находится на грани»⁴³. Их единственная цель состоит в том, чтобы превратить новую климатическую религию – веру в то, что грядёт климатический Армагеддон, если не перестроить современную промышленность и энергетику по схеме, продвигаемой ЕС и G7, в довлеющий над всем неоспоримый идейный мейнстрим.

Четвёртое – вполне реально в сотрудничестве с остальными странами ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС+, всего геополитического большинства восстановить первоначальный смысл усилий по достижению климатической нейтральности, предполагающей использование широкого набора взаимодополняющих и взаимоподдерживающих средств, а не волюнтаристский крен в сторону запрещения ископаемого топлива. В реестре таких средств на несколько порядков бóльшую роль следовало бы отвести сбережению и увеличению лесного покрова планеты, развитию ядерной энергетики, строительству тепловых электростанций с системами улавливания и переработки выбросов, разработке и внедрению новых технологий атмосферного теплообмена и управления климатом, а также искусственного фотосинтеза, сырьём для которого как раз служит диоксид углерода.

Пятое – было бы крайне важно поменять всю парадигму современной климатической политики, возложив ответственность

---

⁴¹ Welcome remarks from the IPCC chair at the sixtieth session of the IPCC // IPCC Newsroom. 16.01.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.ipcc.ch/2024/01/16/ipcc-chair-remarks-ipcc-60/> (дата обращения 11.08.2024).

⁴² Causes of climate change // Met Office. 2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.metoffice.gov.uk/weather/climate-change/causes-of-climate-change> (дата обращения 11.08.2024).

⁴³ Harlan Ch., Dance S., Puko T., Joselow M. The planet is warming so fast, it could cross a key climate limit in 2024. New research shows the planet on track to top a warming benchmark next year. Many at COP28 remain hopeful the world can avoid that threshold // The Washington Post. 13.12.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/climate-environment/2023/12/08/climate-change-threshold-cop28-dubai/> (дата обращения 11.08.2024).

за происходящее на тех, кто исповедует безудержное потребление, а не на поставщиков углеводородов и производителей энергии и товаров с серьёзным углеродным следом. Тогда удастся обеспечить, как и в случае с тремя (четырьмя) предыдущими технологическими революциями, сбалансированное сосуществование и симбиоз классической и новой энергетики, в чём российский ТЭК, российская экономика крайне заинтересованы.

Шестое – непосильно затратной идеологизированной схеме декарбонизации мировой экономики под видом достижения климатической нейтральности, которая нужна ЕС для обеспечения энергетической безопасности, конкурентоспособности и трансформации, зависящей от её успешности, можно было бы противопоставить сотрудничество с дружественными странами в деле построения глобальной и региональных систем энергетической безопасности. Дружественные страны неоднократно подтверждали свою заинтересованность в них и готовность к конструктивному взаимодействию. У Москвы есть всё, чтобы стать их опорой и инициатором.

ГЛАВА 2. УСИЛИЯ ЕС ПО МИНИМИЗАЦИИ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИСКОПАЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫЗОВЫ

С 1990-х гг. энергетическая политика ЕС была принципиально ориентирована на структурные изменения, в первую очередь связанные с достижением экологических и климатических целей, а также постепенным отказом от ископаемых источников энергии. Долгое время РФ была крупнейшим поставщиком всех видов энергоресурсов в ЕС. Однако подобная энергетическая политика ЕС неизбежно должна была привести к снижению объёмов поставок. Ввод эмбарго со стороны ЕС, а также другие санкционные меры с 2022 г. привели к тому, что объёмы поставок уже сократились на порядки и, вероятно, прекратятся в обозримой перспективе. В условиях такого шока энергетическая политика ЕС на краткосрочном горизонте ориентирована на поиск альтернативных источников поставок, в долгосрочном – сделана ставка на ещё более амбициозные цели, связанные с увеличением роли ВИЭ и перспективным развитием водородной энерге-

тики. В настоящей главе рассматривается эволюция энергетической политики ЕС, влияние сокращения поставок из РФ на её структуру, а также оцениваются текущие результаты подобной политики.

ЕС: долгосрочная зависимость от импортных энергоресурсов

Экономика ЕС, ВВП которой составляет 24,4 трлн долл. (2023 г.), а численность населения 448 млн человек (2022 г.), характеризуется долгосрочной сильной зависимостью от импортных энергоресурсов. Эта зависимость сохраняется на протяжении продолжительного периода времени и останется в будущем. Такая зависимость ограничивает стратегическую автономию ЕС в сфере энергетике и в той или иной степени приводит к зависимости от поставщиков.

Со второй половины XIX в. энергетика крупнейших европейских экономик основывалась на использовании угля. Например, в начале XX в. Великобритания добывала свыше 250 млн т угля ежегодно⁴⁴ и была крупнейшим мировым производителем угля того времени; Германия добывала свыше 120 млн т угля в год. С течением времени уголь стал заменяться на более экологичные и эффективные источники энергии, в первую очередь нефть и природный газ. Однако собственные ресурсы этих ископаемых в странах ЕС достаточно малы, даже те немногие крупные источники добычи находятся в стадии истощения. Относительно крупные объёмы добычи нефти в ЕС (без Великобритании) приходятся лишь на Румынию, Италию и Данию. В 2023 г. в ЕС было добыто лишь 16 млн т нефти при собственном потреблении в 500 млн т⁴⁵. Природный газ в небольших объёмах добывается в Нидерландах, Румынии, Германии и Италии. В 2023 г. было добыто 34,4 млрд м³; добыча в Нидерландах составила меньше 10 млрд м³, хотя ещё в начале 2010-х гг. превышала 65–70 млрд м³ ежегодно⁴⁶. Таким образом, с начала 2000-х гг. объ-

---

⁴⁴ Historical coal data: coal production, availability and consumption. 30.07.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/statistical-data-sets/historical-coal-data-coal-production-availability-and-consumption> (дата обращения 11.08.2024).

⁴⁵ Energy Institute. Statistical Review of World Energy 2024. 2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (дата обращения 11.08.2024).

⁴⁶ Ibid.

ёмы добычи ископаемых ресурсов, и до этого не слишком значительные, сократились ещё больше. По состоянию на 2022 г. общая энергетическая зависимость ЕС составила 62,5% по сравнению с уровнем в 50% в начале 1990-х гг.⁴⁷ Если в начале 1990-х гг. импортировалось около половины потребляемого природного газа, то в 2021 г. эта доля составляла уже 89%. Сама по себе такая зависимость не критична, например, зависимость Японии, также бедной собственными ресурсами, от импортных поставок превышает 90%. Однако внутренние энергетические ресурсы ЕС не соответствуют потребностям экономики, а невозможность самообеспечения является фундаментальной характеристикой этой энергетической системы. За последние десятилетия из-за истощения собственных ресурсов, а также роста внутреннего спроса эта зависимость усилилась.

Высокая зависимость от импортных источников, а также высокий уровень налогообложения их потребления, приводили к тому, что стоимость энергии была относительно высокой по сравнению с другими странами. В декабре 2023 г. средняя стоимость электричества для коммерческих потребителей в ЕС составляла 0,1947 долл. за кВт-ч по сравнению с 0,137 долл. в США и 0,087 долл. в Китае. Европейские страны, как правило, характеризуются наиболее высоким уровнем конечных цен и на нефтепродукты и природный газ.

Устойчиво высокие цены на энергию, в свою очередь, приводили к тому, что её потребление планомерно снижалось. В частности, потребление первичной энергии в ЕС достигло своего пика в середине 2000-х гг. За последние 10 лет (2013–2023 гг.) средние темпы сокращения первичного потребления энергии составили 1,1% ежегодно (рис. 5).

С одной стороны, такое расхождение привело к тому, что энергоёмкость экономики ЕС значительно сократилась. С другой стороны, высокая стоимость, а также дефицит энергоресурсов приводят к тому, что этот фактор сам становится ограничением для долгосрочного экономического роста.

Шок 2022 года: реакция экономики и энергетики

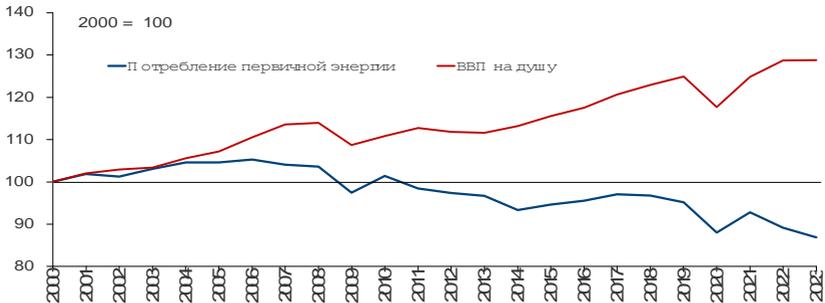
На протяжении длительного периода Россия являлась круп-

---

⁴⁷ Eurostat. Energy imports dependency. 2024.

Рисунок 5

Динамика потребления первичной энергии и ВВП на душу населения в постоянных ценах в ЕС-27, 2000–2023 гг.

Источник: расчёты автора по данным Евростата.

нейшим источником поставок энергоресурсов. Подобное сотрудничество имело вполне понятную рациональную составляющую. Для ЕС Россия является ближайшим с географической точки зрения крупным источником энергоресурсов всех видов. Длительный период сотрудничества, а также то, что многие страны Восточной Европы традиционно сильно зависели от поставок энергоресурсов из СССР, привели к тому, что ЕС и Россия долгое время оставались основными энергетическими партнёрами друг для друга. Надёжные и доступные поставки энергоресурсов из России являлись основой энергетической безопасности ЕС до 2022 г. В 2021 г. российские поставки обеспечивали около 28,4% импорта нефти и нефтепродуктов, 44,3% импорта природного газа (151 млрд м³ трубопроводного газа и 13,2 млрд м³ СПГ), свыше 40% импорта угля (табл. 1).

Таблица 1

Доля России в импорте энергоресурсов ЕС,
% от общего импорта

Год	2021	2022	2023
Нефть и нефтепродукты	28,4	21,4	3,9
Трубопроводный газ (доля от поставок по трубе и СПГ)	44,3	19,7	8,7
СПГ	16,4	12,6	13,3
Уголь	40,9	19,6	0,7

Источник: расчёты автора по данным Евростата.

Аналогичным образом европейский рынок для России оставался наиболее близким с точки зрения транспортной доступности, а также удобным с точки зрения использования имеющейся

трубопроводной инфраструктуры для поставок нефти и газа. В 2000-е гг. многие российские энергетические компании инвестировали в производственные активы на территории ЕС, которые позволяли обеспечить гарантированный доступ на рынки сбыта, а также повысить маржинальность операций. Например, «Газпром» стал крупным владельцем подземного хранилища газа на территории ЕС (*Gazprom Germania GmbH*), что позволяло оптимизировать потоки газа для выполнения контрактных обязательств. Российские нефтяные компании («Роснефть», «Лукойл») имели нефтеперерабатывающие заводы на территории ЕС.

В этих условиях украинский кризис 2022 г. стал шоком для долгосрочных отношений в энергетической сфере между ЕС и РФ, который фактически привёл к разрыву устоявшихся связей. В результате доля РФ в импорте энергоресурсов ЕС многократно сократилась (табл. 1).

Основные ограничения в энергетической сфере связаны с набором санкционных ограничений, которые ввели страны ЕС, а также ответными действиями со стороны РФ. Основные ограничения на поставки российских энергоресурсов связаны со следующими решениями:

1. эмбарго на поставки российской нефти и нефтепродуктов;
2. эмбарго на поставки российского угля в ЕС;
3. конфискация российских активов на территории ЕС;
4. санкции ЕС в отношении российских энергетических компаний;
5. требование российской стороны об оплате за трубопроводный газ в рублях⁴⁸.

Рынок нефти

5 декабря 2022 г. Европейский союз в ходе санкционных ограничений ввёл эмбарго на импорт сырой нефти из РФ; 5 февраля 2023 г. ЕС ограничил импорт российских нефтепродуктов на территорию ЕС. Таким образом, поставка российской нефти и нефтепродуктов на рынок ЕС (за некоторыми исключениями) запрещена. Небольшие поставки в 2024 г. всё ещё идут в Чехию,

---

⁴⁸ Указ о специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа // Президент России. 31.03.2022 [эл. ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68094> (дата обращения 11.08.2024).

Венгрию, Словакию и Нидерланды. ЕС также присоединился к механизму «потолка цен» в отношении российских поставок в третьи страны.

В 2021 г., по данным Евростата, объём поставок нефти и нефтепродуктов из РФ составил 171 млн т, в 2023 г. – 23 млн т (-148 млн т за 2 года). Основным эффектом эмбарго стало перераспределение доли РФ в импорте ЕС (28,4% в 2021 г.) в пользу других поставщиков. Выросли поставки из США, Норвегии и стран Ближнего Востока, в частности, из США с 53 в 2021 г. до 87,5 млн т в 2023 г., Саудовской Аравии – с 31 до 46 млн т. Таким образом, долю России в европейском импорте занял широкий круг поставщиков. Доля замещения американскими поставками составила 23,6%. Это значимый объём замещения, однако представление о том, что поставки из США полностью заместили российскую долю, не подтверждаются фактическими данными.

Российская инфраструктура нефтепроводов в некоторой степени продолжает использоваться для поставок из третьих стран. Например, в 2023 г. по трубопроводу «Дружба» в Германию было доставлено 0,99 млн т казахстанской нефти. В 2024 г. объёмы потоков планируется увеличить до 1,2 млн т. Общий объём поставок казахстанской нефти в ЕС вырос с 36 млн т в 2021 г. до 45,3 млн т в 2023 г. (данные Евростат). Таким образом, российскую долю на рынке ЕС также частично заместил Казахстан.

Таким образом, ключевым результатом разрыва отношений между ЕС и Россией в нефтяной сфере стало перераспределение поставок на нефтяном рынке. Импорт из РФ был замещён широким кругом поставщиков (США, Норвегия, Саудовская Аравия, Казахстан, Бразилия и другие). Россию, в свою очередь, переориентировала поставки, которые осуществлялись в ЕС, на другие рынки, в первую очередь Китай и Индию. Это приводит к увеличению транспортного плеча и дополнительным транспортным издержкам для всех участников, однако не сказывается критическим образом на самом мировом рынке нефти.

Рынок газа

Для европейского рынка газа зависимость от поставок газа из России, в первую очередь трубопроводных, была более значимой по сравнению с поставками нефти и нефтепродуктов. Основные причины были связаны с наличием системы газопрово-

дов, которые обеспечивали основные объёмы, а также тем, что альтернативная инфраструктура, в том числе по приёму СПГ, была неразвита. Например, к 2022 г. Германия, основной покупатель российского газа, не имела ни одного терминала по приёму СПГ. В то же время европейские санкции не вводили ограничений на импорт трубопроводного газа из России. Основные причины сокращения поставок в 2022 г. были связаны с действиями российской стороны, в первую очередь с требованием об оплате газа в рублях в рамках указа №172 от 31 марта 2022 г. Европейские страны заняли разные позиции по этому вопросу. Некоторые (Литва, Польша, Болгария, Финляндия, Нидерланды, Дания) отказались от предложенной схемы расчётов; ряд других (Австрия, Венгрия, Словакия, Германия, Италия) согласились, но сократили импорт российского газа.

В 2022 г. на фоне сокращения поставок трубопроводного газа из России европейский рынок столкнулся с ценовым шоком. В конце августа 2022 г. оптовые цены на газ (на бирже *TTF*) в ЕС превышали 2000 долл./тыс. м³. Скачок цен на газ привёл и к скачку цен на электроэнергию, что отразилось на всех потребителях. Однако в течение 2023 г., несмотря на низкие поставки газа из России, европейские цены существенно снизились. Со второй половины 2023 г. они находились в пределах 400–600 долл./тыс. м³, в течение первого полугодия 2024 г. цены находились на ещё более низком уровне – в диапазоне 250–400 долл./тыс. м³.

Основные факторы быстрой адаптации европейского рынка связаны с сокращением спроса и замещением российского газа импортом СПГ, прежде всего из США. Во-первых, с начала 2022 г. спрос на газ значительно снизился. Причём в наибольшей степени спрос снизился в прибалтийских странах и Финляндии. Сжатие спроса (-53 млрд м³ в 2022 г. и -27 м³ в 2023 г.), наряду с ростом поставок СПГ, стало основным ответом ЕС на падение импорта российского трубопроводного газа (-80 млрд м³ в 2022 г. и около -40 млрд м³ дополнительно в 2023 г.). Этот же фактор будет ограничивать возможности хотя бы частичного восстановления российского трубопроводного экспорта и в долгосрочной перспективе, даже в случае общей нормализации отношений России и стран ЕС.

Во-вторых, сокращение поставок трубопроводного газа из

России было замещено поставками СПГ. Если в 2021 г. импорт СПГ в ЕС составил 80 млрд м³, то в 2022 г. он вырос до 133 млрд м (в 2023 г. – 137 млрд м³). В частности, значительно выросли поставки из США. Если в 2021 г. поставки СПГ из США в ЕС составили 16 млрд м³, то в 2023 г. – 43 млрд м³ (+27 млрд м³ за два года). Также увеличились поставки из Катара (+7 млрд м³) и России (+4 млрд м³) (табл. 2).

Таблица 2

Импорт СПГ в ЕС, 2021–2023 гг., млрд м³

Год	2021	2022	2023
РФ	13,2	16,7	17,1
США	15,8	37,4	42,8
Катар	15,8	20,6	22,6
Всего	80,5	132,8	136,9

Источник: расчёты автора по данным Евростата.

Наряду с этим частично выросли поставки трубопроводного газа из Норвегии и Азербайджана. В-третьих, резкий рост биржевых цен на газ на европейских газовых хабах в мае – сентябре и во второй половине ноября – середине декабря 2022 г. также оказал, несомненно, негативное воздействие на потребление газа в Европе, создав экономические стимулы снижения спроса.

Шок от резкого сокращения импорта российского трубопроводного газа и связанную с ним угрозу возникновения острого физического дефицита газа в большинстве стран ЕС уже можно в целом считать пройденными (начиная с сентября 2022 г., поставки российского газа стабилизировались на относительно низком уровне). Однако альтернативное предложение газа в 2023–2025 гг. останется ограниченным. В этой связи фактор «узости» предложения газа продолжит негативное влияние на потребление в краткосрочном периоде. Однако в более долгосрочной перспективе, начиная с 2026–2027 гг., рынок ЕС и Великобритании, перейдёт, вероятнее всего, в состояние профицита предложения газа, после чего данный фактор не будет играть определяющей роли.

Рынок угля

В августе 2022 г. ЕС ввёл эмбарго на поставки российского угля. В 2021 г. поставки российского угля в ЕС составили 48,7 млн т (данные Федеральной таможенной службы РФ). С начала 2010-х гг. зависимость ЕС от импорта угля из РФ устойчиво ро-

сла. Если в 2012 г. РФ обеспечивала около 35% европейского импорта, то в 2018 г. – уже 60%. В результате Россия являлась крупнейшим поставщиком угля на рынок ЕС. Однако после введения эмбарго на российский уголь в августе 2022 г. его поставки практически прекратились.

Альтернативами российского угля в 2022–2023 гг. стал уголь из Казахстана, Канады, Колумбии и Индонезии. Так, ЕС увеличил импорт угля из Канады с 955 тыс. в 2021 г. до 1,5 млн тонн в 2022 г.; из Казахстана с 335 тыс. до 2,9 млн т; из Колумбии с 4,7 млн в 2021 г. до 8,1 млн т в 2022 г.; из Индонезии с 3,7 тыс. до 2 млн т. Однако в долгосрочной перспективе потребления угля в ЕС будет быстро снижаться из-за продолжающегося вывода угольной генерации. По оценкам МЭА, потребление угля в ЕС снизится с 354 млн т в 2023 г. до 278 млн т к 2026 г. (-21%)⁴⁹.

Альтернативные источники обходятся дороже из-за более высоких расходов на транспортировку. По нашим оценкам, в 2023 г. объём «переплаты» за уголь из-за отказа от российского угля составил для Германии 1,5–2 млрд долл. Россия, в свою очередь, заместила потерю европейского рынка увеличением поставок в Китай. В 2022 г. экспорт российского угля в КНР составил 64 млн т, а в 2023 г. – уже свыше 100 млн т.

Энергетическая политика ЕС в новых условиях

В этом контексте важно понимать, что европейская энергетическая политика последних десятилетий была неуклонно ориентирована на развитие возобновляемых источников энергии, сокращение зависимости стран ЕС от импорта углеводородов и снижение выбросов парниковых газов. Ещё в январе 2008 г. Еврокомиссия опубликовала «Пакет действий по борьбе с изменением климата и использованием возобновляемой энергии», получивший впоследствии название «Программа 20-20-20» и принятый на законодательном уровне 23 апреля 2009 г. в форме Директивы ЕП и Европейского совета 2009/28/ЕС.

Уже в конце 2018 г. на уровне ЕС были достигнуты цели по сокращению выбросов парниковых газов (на 20% от уровня 1990

---

⁴⁹ Coal 2023 – Analysis and forecast to 2026 // International Energy Agency. 2023 [эл. ресурс]. URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/a72a7ffa-c5f2-4ed8-a2bf-eb035931d95c/Coal_2023.pdf (дата обращения 11.08.2024).

г.) и по достижению 20%-ной доли ВИЭ в структуре потребления первичной энергии, которые были заявлены ещё в «Программе 20-20-20» в 2008 г. В 2021 г. в ЕС был принят пакет *Fit for 55*, который предусматривал снижение выбросов парниковых газов на 55% к 2030 г. и устойчивое снижение спроса на газ (на 20–25% к 2030 г.). Поэтому энергетическая политика неизбежно привела бы к тому, что объёмы поставок из РФ стали бы снижаться.

Однако полный разрыв отношений с РФ в энергетической сфере привёл к тому, что подобный сценарий реализовался за два года, не два десятилетия. В результате европейская политика стала ещё более радикальной и амбициозной в части отказа от ископаемых источников. Например, Еврокомиссия в мае 2022 г. приняла документ *REPower EU*⁵⁰. Он представляет собой план по обеспечению независимости ЕС от российского ископаемого топлива. Достичь этого планируется путём реализации целого комплекса мер – от сокращения потребления (включая снижение температуры воздуха в жилых помещениях в зимний период) и послаблений в отношении угольной и атомной генерации до форсированного развития ВИЭ, производства биометана и привлечения на европейский рынок газа из всех возможных альтернативных России источников, прежде всего с рынка СПГ⁵¹.

Цели, намеченные в плане *REPowerEU*, являются крайне амбициозными. Они подразумевают, что к 2030 г. спрос на газ будет более чем на 50% меньше уровней 2019–2021 гг. и составит меньше 200 млрд м³. Фактически это означает, что внутренний спрос практически полностью будет покрываться за счёт собственной добычи, а также трубопроводного импорта (преимущественно из Норвегии), а импорт СПГ будет покрывать лишь сезонные колебания. Потребность в импорте СПГ при этом будет составлять не более 20–30 млн т ежегодно. Однако все эти планы основываются на возможности европейской экономики радикально сократить использование природного газа. Основные предпо-

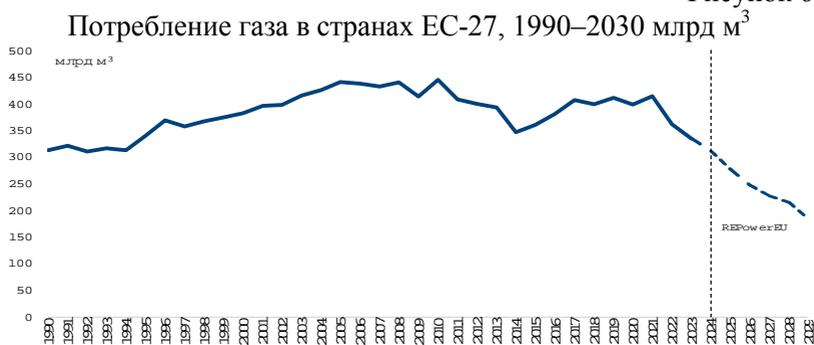
---

⁵⁰ REPowerEU Plan // European Commission. 2022 [эл. ресурс]. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repower-eu-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en (дата обращения 11.08.2024).

⁵¹ Белогорьев А. Перспективы экспорта российского газа в новых условиях // Энергетическая политика. 2022. №6(172). С. 6-17.

лагаемые механизмы – структурное сокращение спроса при сохранении промышленного производства на сегодняшнем уровне. В частности, крупномасштабные тепловые насосы должны обеспечить к 2030 г. (рис. 6) около ¼ централизованного производства тепла (всего потребуется установить около 40 млн тепловых насосов). Низкоуглеродные сценарии исходят из политических решений ЕС и масштабирования преимущественно уже используемых технологий (ВИЭ, тепловые насосы, теплоизоляция зданий, электрификация промышленных процессов и проч.).

Рисунок 6

Источник: расчёты автора по данным Евростат, Европейской Комиссии, ACER.

Ориентация энергетической политики ЕС на увеличение доли возобновляемых источников энергии, помимо экологических и климатических соображений, имеет и компоненту, связанную с энергетической безопасностью. Импортные поставки энергоресурсов, неважно из каких источников они происходят, связаны с определёнными рисками. Производство электричества через ВИЭ, даже если оно также происходит за счёт преимущественно импортного оборудования, несет меньше подобных рисков, так как существующие мощности могут работать без обязательных поставок сырья в больших объёмах, как это происходит с традиционной генерацией на газе или угле.

Текущая официальная стратегия ЕС в части энергетической политики продолжает основываться на климатической повестке и необходимости увеличения доли ВИЭ. Таким образом, ЕС сохраняет две долгосрочные цели – декарбонизация экономики и одновременный отказ от поставок энергоресурсов из России. На

наш взгляд, подобное положение носит неустойчивый характер и будет усиливать негативные энергетического кризиса. Чрезмерная ориентация на развитие ВИЭ при текущем уровне технологий будет усиливать негативные последствия кризиса за счёт повышения нестабильности энергетических систем.

Текущие планы ЕС предусматривают увеличение доля ВИЭ на 93% к 2030 г. по сравнению с 2021 г. Доля ВИЭ должна достигнуть 42,5% в потреблении первичной энергии (рис. 3).

Таблица 3

Цели ЕС в сфере энергетике на 2030 г.

Сектор	Цель
Доля ВИЭ в потреблении энергии (2030)	42,50%
Промышленность (2030)	Увеличение доли 1,6%
H ₂ в промышленности (2030)	42% зелёного H ₂
Здания (2030)	49% ВИЭ
Транспорт (2030)	29% ВИЭ
H ₂ на транспорте (2030)	5,5% биотоплива или RFNBO с 1% водорода

Источник: Европейская комиссия.

Результаты этой стратегии будут зависеть от дальнейшего снижения издержек ВИЭ-генерации и накопления энергии и оптимизации процессов. На глобальном уровне генерация на ВИЭ уже конкурентоспособна по цене с традиционными источниками генерации. Однако подобные сравнения не учитывают все дополнительные расходы, связанные с изменением системы. В частности, для подобных систем требуются значительное расширение сетей по передаче электроэнергии, а также резервированию.

В долгосрочном плане энергетические цели ЕС направлены на снижение роли ископаемых импортных источников энергии, неважно из каких стран они поставляются. Подобная стратегия в значительной обусловлена отсутствием собственных энергоресурсов в крупных объёмах и в какой-то степени является вынужденной. Энергетические цели, поставленные ЕС в начале 2010-х гг., по большому счёту были достигнуты, хотя в тот период казались так же чересчур амбициозными. Однако в текущих условиях отсутствия поставок из РФ и зависимости от более дорогих и отдалённых источников углеводородов пространство для ошибки стало значительно меньше.

ГЛАВА 3. МОРСКАЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА В СТРУКТУРЕ «СИНЕЙ» ЭКОНОМИКИ ЕС: СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЕ СТРАНЫ

Ведущие международные организации, включая ООН, содействуют популяризации и освоению возобновляемых источников энергии. Они аргументируют свою позицию необходимостью создать условия для глобального энергетического перехода и отказа от ископаемых видов топлива, а также «обеспечить всеобщий доступ к устойчивой, надёжной и недорогой энергии»⁵². Таким образом предполагается существенно снизить концентрацию парниковых газов в атмосфере и решить целый ряд глобальных климатических, экологических и социальных проблем. Важную роль должно сыграть использование морской возобновляемой энергетики, организованное с применением технологий управления и практического опыта Европейского союза. В соответствии с типологией Организации экономического развития и сотрудничества, проекты в данной сфере относят к океанской возобновляемой энергетике⁵³. Прибрежная ветроэнергетика⁵⁴ выделена ОЭСР в отдельное направление океанской, а в ЕС – в сектор «синей» экономики.

В ежегодных обзорах Европейской комиссии по «синей» экономике, которые публикуют в ЕС с 2018 г., выделяют два вида морских секторов: 1) устоявшиеся, которые вносят традиционно значимый вклад в морскую экономику; 2) развивающиеся и/или инновационные, не достигшие своей зрелости, но перспективные. Изначально прибрежную ветроэнергетику в ЕС считали развивающимся видом деятельности, в 2020 г. её отнесли к устоявшим-

---

⁵² Global landscape of renewable energy finance 2023 // International renewable energy agency. 2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.irena.org/Publications/2023/Feb/Global-landscape-of-renewable-energy-finance-2023> (дата обращения 04.06.2024); Меры по борьбе с изменением климата // UN.ORG. 2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/raising-ambition/renewable-energy-transition> (дата обращения 06.06.2024).

⁵³ Towards a harmonized international trade classification for the development of sustainable ocean-based economies // UNCTAD. 2021 [эл. ресурс]. URL: <https://unctad.org/> (дата обращения 01.06.2024).

⁵⁴ В материалах ОЭСР и ЕС используют англоязычный термин *offshore wind energy*.

ся секторам: растёт ускоренными темпами, определяется как коммерчески «созревшая»⁵⁵. В ОЭСР же её вносят в перечень развивающихся отраслей⁵⁶.

«Синяя» или океанская энергетика – отдельный развивающийся сектор «синей» экономики ЕС, который основан на разработке ВИЭ «разной физической природы»⁵⁷:

– волн: выработка электроэнергии за счёт использования кинетической энергии океанских приливов, зависит от высоты, скорости, длины волн, а также от плотности воды;

– приливных потоков: генерируется за счёт потока воды в узких каналах;

– «приливных заграждений»: зависит от разницы в высоте воды в перекрытом устье реки или заливе;

– тепла⁵⁸: зависит от разницы температур между поверхностными и подповерхностными слоями воды;

– градиента солёности: зависит от разницы в концентрации соли в воде⁵⁹.

Существуют и другие технологии ОЭ: ветро- и солнечная генерация на плавучих платформах⁶⁰, производство водорода на шельфе⁶¹ и т.д.⁶²

Прогнозы развития морской возобновляемой энергетики: ОЭСР

В 2016 г. в ОЭСР спрогнозировали три варианта развития мировой экономики, в рамках каждого из них дана оценка масштабов морской деятельности «на основе расширенной базы данных об океанской отрасли и модели, основанной на согласованных предположениях и параметрах». По приблизительным подсчётам⁶³, в 2010 г. в глобальной океанской экономике было произведено 1,5 трлн долл., или 2,5% мировой валовой добавленной

---

⁵⁵ The EU blue economy report 2019 // European Commission. 2019. P. 8.

⁵⁶ The Ocean Economy in 2030 // OECD. April 27, 2016. P. 47.

⁵⁷ Радченко П.М. Морской плавучий ветропарк // Малая энергетика. 2011. №3-4. С. 28-36.

⁵⁸ англ. *ocean thermal energy conversion, OTEC*.

⁵⁹ The Ocean Economy in 2030 // OECD. April 27, 2016. P. 27, 195.

⁶⁰ англ. *floating offshore wind; floating solar photovoltaic energy, FPV*.

⁶¹ англ. *offshore hydrogen generation*.

⁶² The EU blue economy report 2022 // European Commission. 2022. P. 113-124.

⁶³ The Ocean Economy in 2030 // OECD. P. 30-31. April 27, 2016. P. 23, 24, 30, 31.

стоимости. Совокупные годовые темпы роста ВДС, произведённой в морских отраслях в период с 2010 по 2030 г., оценивают в 3,5%, что, по мнению экспертов ОЭСР, сопоставимо с прогнозируемыми темпами роста ВДС мировой экономики.

В 2010 г. доля ВДС, произведённой в прибрежной ветроэнергетике, составила 0,2% ВДС глобальной океанской экономики. По сценарию ОЭСР «бизнес как обычно», т.е. при отсутствии значимых изменений в мировой политике и экономике, от данной отрасли ждут к 2030 г. производства ВДС в 230,4 млрд долл., что составит почти 8% ВДС океанской экономики. В свою очередь, доля ВДС океанской экономики в 2030 г. (3 трлн долл. в постоянных ценах 2010 г.) в мировой экономике (примерно 120 трлн долл.) останется на уровне 2010 г. – 2,5%⁶⁴.

В 2010 г. в океанской экономике было создано около 31 млн рабочих мест, или около 1% мировой рабочей силы (почти 3,8 млрд чел.). При этом занятость в прибрежной ветроэнергетике составила менее 1% от всех занятых в океанской экономике⁶⁵ (т.е. не достигла 310 тыс.), этот показатель был намного ниже, чем в других морских отраслях. В ОЭСР ожидают, что в ближайшие 20 лет рост занятости в отраслях, связанных с океаном, составит почти 30% и превысит темпы роста численности рабочей силы в мире (около 19%). В 2030 г. в океанских отраслях при реализации сценария «бизнес как обычно» будет занято более 40 млн чел., что, однако, незначительно изменит процентное соотношение 2010 г. и составит чуть более 1% мировой рабочей силы.

Выводы ОЭСР были не только подтверждены последними данными Глобального совета по ветроэнергетике – к 2022 г. доля прибрежной ветроэнергетики уже составила 7% всех мощностей возобновляемой энергетики в мире⁶⁶, но и идёт опережение прогнозных значений. В ОЭСР указывают на исторически самые высокие темпы роста занятости в прибрежной ветроэнергетике (увеличение на 1257% между 2010 и 2030 гг. – почти в 126 раз⁶⁷),

---

⁶⁴ Ibid. P. 30.

⁶⁵ Ibid. P. 25.

⁶⁶ Global offshore wind report // Global wind energy council. 2022 [эл. ресурс]. URL: <https://gwec.net/gwecs-global-offshore-wind-report/> (дата обращения 17.05.2024).

⁶⁷ The Ocean Economy in 2030 // OECD. P. 30-31. April 27, 2016. P. 32.

но не называют конкретных цифр. Учитывая, что данная отрасль более капиталоемкая и технологичная, чем человекоёмкая, а начальные показатели 2010 г. были слишком малы, эти цифры не отражают реальные масштабы изменений в данном секторе к 2030 г.

В ОЭСР также предлагают два других альтернативных сценария развития мировой экономики, в рамках которых будет развиваться и океанская экономика: при одном будет её ускорение, при другом – замедление. В случае устойчивого роста произведённая в мире ВДС в 2030 г. составит более 3,2 трлн долл. Высокий экономический рост и сбережение природных ресурсов благодаря разработке ресурсосберегающих технологий в сочетании с поддержкой государств мира обеспечат стимулы для процветания океанской экономики при соблюдении экологических стандартов. При неустойчивом росте мировой экономики глобальная ВДС составит 2,8 трлн долл., что ухудшает и ожидаемое будущее морской деятельности.

Что касается других направлений МВЭ, то, как считают в ОЭСР, «глобальный рынок океанских энергетических систем (приливных, волновых и т.д.) в среднесрочной перспективе существенно не расширится», но его долгосрочный потенциал огромен⁶⁸. В частности, в соответствии с межправительственным соглашением об их внедрении⁶⁹, к 2050 г. использование энергии волн и приливов позволит вырабатывать дополнительные 337 ГВт и, возможно, ещё столько же даст переработка тепловой энергии Мирового океана⁷⁰. Между тем морская энергетика по-прежнему считается слишком дорогостоящей из-за ограниченной экономии за счёт масштаба (большинство проектов ограничивается демонстрационными версиями) и технических трудностей⁷¹.

МВЭ как одно из потенциальных направлений новой энергетики имеет и свои плюсы (например, большие возможности для развития), и минусы (в частности, коммерческая отдача от инве-

---

⁶⁸ Ibid. P. 27.

⁶⁹ Межправительственное соглашение о внедрении океанских энергетических систем (*Ocean Energy Systems Implementing Agreement, OES*) подписано в 2001 г. Великобританией, Данией и Португалией в рамках Международного энергетического агентства (Париж), в настоящее время насчитывает 25 членов.

⁷⁰ The Ocean Economy in 2030 // OECD. April 27, 2016. P. 27, 195.

⁷¹ Global landscape of renewable energy finance. 2023 // International renewable energy agency. P. 10, 15, 46, 49.

стиций часто проецируется на долгосрочную перспективу). Однако есть факторы, которые способствуют её продвижению, в т.ч. на глобальном уровне. Одним из них служит активная совместная поддержка со стороны международных организаций, органов власти многих стран, крупных бизнес-компаний. Можно полагать, что в условиях их реальной заинтересованности в развитии данной деятельности (действия по формированию новых производственных и научно-технологических рынков, наращиванию финансирования профильных проектов и исследований, созданию новых технологий, решению разнообразных правовых вопросов, обеспечению её широкой популяризации, усилению фоновой негативной климатической и экологической риторики и т.д.) разработка МВЭ будет продолжаться, что соответствует прогнозам ОЭСР.

Европейский союз: общие позиции в ветроэнергетике

Ситуация с ветроэнергетикой, по мнению экспертов ЕС, в настоящее время выглядит следующим образом⁷²:

- наземные и прибрежные ветряные электростанции (станции) достигли «коммерческой готовности»; есть перспективы у плавучей прибрежной ветроэнергетики;

- несмотря на значимые успехи в развитии отрасли в мире, существуют потенциальные факторы риска, которые могут негативно влиять на её дальнейший рост; прежде всего они связаны с поставками критически важного сырья (например, редкоземельных элементов);

- крупнейшими «производителями оригинального оборудования»⁷³ в отрасли по итогам 2021 г. стали компании из Китая (50% рынка), Европы (30%) и Северной Америки (10%);

- сектор ветроэнергетики стал глобальной индустрией, которая к началу 2020-х г. насчитывала около 800 производств данного вида энергии (ветроэлектростанций), они расположены в

---

⁷² По данным: Clean energy technology observatory: wind energy in the European Union – 2023. Status report on technology development, trends, value chains and markets // Publications office of the European Union. 2023 [эл. ресурс]. URL: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC135020> (дата обращения 04.06.2024).

⁷³ Original equipment manufacturers // Clean energy technology observatory: wind energy in the European Union – 2023. Status report on technology development, trends, value chains and markets.

Китае (45%), Европе (31%), Индии (7%), Бразилии (5%), Северной Америке (4%);

– в 2022 г. в мире было введено 77 ГВт новых мощностей для производства данного вида энергии; из них 68 ГВт – наземных, 9 ГВт – прибрежных; лидировал Китай – 32,6 и 5 ГВт соответственно, ЕС ввёл 15 и 1,2 ГВт, США – 8,6 ГВт наземных установок, Великобритания и Тайвань – по 1,1 ГВт прибрежных;

– в 2022 г. установленная совокупная мощность наземной ветроэнергетики составила: в Китае 334 ГВт (39% мирового рынка); в ЕС – 188 ГВт (22,4%); в США – 144,1 ГВт (17%); в целом в мире по приблизительным⁷⁴ расчётам данный показатель был равен 849,1 ГВт;

– в 2022 г. установленная совокупная мощность прибрежной ветроэнергетики составила: в Китае – 31,4 ГВт, в Европе (в ЕС вместе с Норвегией и Великобританией) – 30 ГВт; при этом из почти 16,2 ГВт, установленных в ЕС, на Германию пришлось 8 ГВт, на Нидерланды – 3 ГВт, на Данию и Бельгию – по 2,3 ГВт;

– в ЕС вся отрасль демонстрирует тенденцию на постоянное снижение затрат, исключением стал период пандемии *COVID-19* и после неё;

– выработка электроэнергии за счёт энергии ветра в ЕС в 2021 г. сократилась на 3% по сравнению с 2020 г. из-за «слабого» ветра. Эта тенденция менее выражена для офшорной ветроэнергетики, поскольку ресурсы приморских районов более стабильны;

– ветроэнергетический сектор ЕС является одним из сильнейших игроков на мировых рынках, производственная цепочка компонентов ЕС состоит в основном из компаний его стран-членов, производственные мощности покрывают текущий спрос, но недостаточны для выполнения задач «зелёного курса» (одобрен в 2019 г.);

– в 2021 г. около 14% объёма производства электроэнергии в ЕС пришлось на ветроэнергетику, в т.ч. в Дании – 44%, Ирландии – 31%, Португалии – 26%, Испании – 24%, Германии – 23%;

– ЕС лидирует в мире по некоторым научно-исследовательским параметрам в секторе, в частности, в 2018–2020 гг. доля «цен-

---

⁷⁴ По расчётам автора, сделанным с учётом процентных долей отдельных государств.

ных изобретений»⁷⁵, связанных с данной отраслевой сферой, в ЕС составила 59% от мирового показателя (Дания подала 596 заявок, Германия – 393, Испания – 110, Франция – 51, Нидерланды – 42); в то же время доля США составила 15%, Китая – 13, Японии – 4, Южной Кореи – 2%;

– совокупное количество рецензируемых публикаций по ветроэнергетике выросло в мире с 427 в 2010 г. до 3155 в 2022 г. (рост более чем в 7 раз)⁷⁶; всех опережает Китай, его доля в данном виде деятельности в 2010–2022 гг. составила 32%; доля ЕС равна 17% (с 2010 г. в Германии было опубликовано 882 профильные статьи, в Дании – 613, Испании – 585, Италии – 479, Нидерландах – 366); доля США же в мировом объеме по показателю составила 8%, Великобритании – 7%;

– финансирование исследований и разработок в области ветроэнергетики в ЕС осуществляется преимущественно корпоративным сектором: с 2015 г. его доля составляла ежегодно от 91 до 94% по сравнению с финансированием самим ЕС – от 6 до 9%; бóльшая часть приходится на Данию (2019 г.: 755 млн евро, доля в показателе ЕС: 75%) и Германию (2019 г.: 414 млн евро; 69%), где находятся ведущие отраслевые компании ЕС;

– доля ЕС в 2010–2020 гг. в общем мировом объеме частного финансирования НИОКР по тематике составила 40%, Китая – 30, США – 9%.

Представленные выше данные дают некоторое общее представление о том, какие позиции занимают отдельные государства в разных сегментах всей ветроэнергетики. Китай лидирует с отрывом по некоторым показателям, достижения есть у ЕС и его отдельных стран-членов, США, Великобритании, Норвегии и других государств.

ЕС занимает значимые места в мировых рейтингах в сфере производства ветроэнергетики. Однако его страны-производители

---

⁷⁵ «Ценные изобретения» (*high-value inventions*) – заявки на патенты, поданные более чем в одно патентное ведомство // Clean energy technology observatory: wind energy in the European Union – 2023. Status report on technology development, trends, value chains and markets, European Union, 2023.

⁷⁶ Данные основаны на информации Scopus за период с 2010 по 2022 г. // Clean energy technology observatory: wind energy in the European Union – 2023. Status report on technology development, trends, value chains and markets, European Union, 2023.

ли вынуждены в настоящее время ориентироваться на серьёзных конкурентов (в первую очередь Китай и США), которые опережают их по определённым показателям. Поэтому Евросоюзу, несмотря на самообеспечение комплектующими, собственные производственные цепочки и другие обстоятельства, приходится прилагать дополнительные усилия, чтобы не потерять свои позиции в глобальной отрасли. В идеале – завоёвывать новые, в т.ч. для обеспечения лидерства в решении поставленных в «зелёном курсе» климатических целей.

Прибрежная ветроэнергетика в «синей» экономике ЕС

Морская экономика, в современной формулировке «синяя»⁷⁷, занимает определённое место в общей структуре экономики ЕС. Прямой вклад морских отраслей в производство ВДС в 2021 г. составил 171,1 млрд евро (1,3% от совокупного ВДС 27 стран ЕС, равно 13,1 трлн евро), занятость – 3,59 млн человек (1,8% от показателя ЕС в более чем 198 млн чел.). Кроме того, рост в «синей» экономике оказывает мультипликативное воздействие «на доходы и рабочие места» в смежных видах деятельности⁷⁸.

Одно из направлений для её развития – Средиземноморский регион, который занимает важное место в «синей» экономике ЕС по произведённой ВДС и занятости. Ключевым сектором, который «в последние годы переживает значительный рост», считают океанскую энергетику, при этом в средиземноморских странах ЕС в большей мере развиты другие отрасли, доминирует по совокупности отдельных показателей прибрежный туризм⁷⁹.

Европейский союз долгое время был сосредоточен в развитии МВЭ на прибрежной ветроэнергетике (в морских акваториях – в основном стационарных) и частично на океанской (преобразование энергии волн и приливов). На начальном этапе их продвижения, в 1997 г., в Белой книге по развитию ВИЭ были отмечены следующие моменты:

---

⁷⁷ По определению Европейской комиссии, «синяя» экономика ЕС охватывает морские отрасли, которые по ряду параметров относят к таковым. В её тематических отчётах представлены сведения о семи устоявшихся и нескольких развивающихся секторах, т.е. не о всей морской деятельности ЕС. Это связано с рядом причин и может исказить представление о хозяйственной значимости морской экономики ЕС.

⁷⁸ The EU blue economy report 2024 // European Commission. 2022. P. 18.

⁷⁹ Ibid. P. 18, 188.

– быстрый рост всей ветроэнергетики (и наземной, и прибрежной) в ЕС и её высокие прогнозные значения (предполагаемый рост с 2,5 ГВт в 1995 г. до 40 ГВт в 2010 г. – в 16 раз); хорошие перспективы дальнейшего использования в разных районах ЕС;

– наличие «огромного» потенциала у прибрежных ветроэлектростанций ввиду их особых преимуществ перед наземными (более высокие скорости ветра), но также и трудностей (труднодоступность, недостаток технологий, высокие затраты на установку, стоимость производимой электроэнергии, необходимость целенаправленной поддержки);

– возможность разработки других МВЭ, но отсутствие для них рынка в ЕС⁸⁰.

Таким образом, к концу XX в. в ЕС уже сложился рынок прибрежной ветроэнергетики (появились и устойчивый спрос, и предложение на её использование), однако по ряду причин отсутствовала заинтересованность в использовании других МВЭ. За следующие три десятка лет этот рынок развивался количественно и качественно (технологически) с повышением производительности труда, снижением стоимости новых установок и произведённой с их помощью электроэнергии⁸¹.

К 2020 г. отрасль заняла своё место и в «синей» экономике ЕС, показывая самые высокие темпы роста среди её других секторов по таким показателям, как:

– прямая занятость: выросла с 400 чел. в 2009 г. до 12,3 тыс. в 2020 г., почти в 31 раз;

– валовая добавленная стоимость – увеличилась с 40,6 млн в 2009 г. до почти 2,15 млрд евро в 2020 г. – почти в 53 раза⁸².

---

⁸⁰ European Commission Communication from the Commission. Energy for the future: renewable sources of energy. White Paper for a Community strategy and Action Plan. COM(97)599 final (26/11/1997). P. 29, 43, 48 [эл. ресурс]. URL: https://europa.eu/documents/comm/white_papers/pdf/com97_599_en.pdf (дата обращения 01.06.2024).

⁸¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. An EU Strategy to harness the potential of offshore renewable energy for a climate neutral future. COM(2020)741 final [эл. ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2020%3A741%3AFIN> (дата обращения 01.06.2024).

⁸² Blue Economy Observatory. European Commission. 2024 [эл. ресурс]. URL: https://blue-economy-observatory.ec.europa.eu/blue-economy-indicators_en (дата обращения 01.06.2024).

В количественном отношении доля сектора в «синей» экономике ЕС изменилась с 2009 по 2020 г. не так значительно, как в долевом (табл. 4): ВДС – с 0,03 до 1,7% (увеличилась почти в 56 раз), а занятость – с 0,01 до 0,4% (в 40 раз). Доля данных показателей в аналогичных показателях всей экономики ЕС ничтожна, хотя она резко изменилась за более чем 10 лет: ВДС выросла с 0,0004 до 0,02% (в 500! раз), занятость – с 0,0002 до 0,006 (в 30 раз). При этом доля «синей» экономики в экономике ЕС за данный период времени снизилась: ВДС – с 1,6 до 1,1%, занятость – с 2,4 до 1,8%, скорее всего, за счёт негативного влияния на жизнедеятельность ЕС в 2020 г. пандемии *COVID-19*.

Таблица 4
Сравнительные показатели долевого вклада «синей» экономики в экономику ЕС по итогам 2009 и 2020 гг., в %

Год	Произведённая ВДС в СЭ* ЕС				Занятость в СЭ ЕС			
	доля сектора в экономике ЕС		доля сектора в СЭ ЕС		доля сектора в экономике ЕС		доля сектора в СЭ ЕС	
	2009	2020	2009	2020	2009	2020	2009	2020
Экономика ЕС	100	100	–	–	100	100	–	–
СЭ ЕС	1,6	1,1	100	100	2,4	1,8	100	100
Добыча живых ресурсов	0,2	0,2	9,7	15	0,3	0,3	12,5	16,1
Добыча неживых ресурсов	0,1	0,02	7,3	2,2	0,02	0,005	0,8	0,3
Прибрежная ветроэнергетика	0,0004	0,02	0,03	1,7	0,0002	0,006	0,01	0,4
Портовая деятельность	0,2	0,2	15,1	20,9	0,2	0,2	8,6	11,5
Судостроение и судоремонт	0,1	0,1	7,3	11,2	0,2	0,2	6,9	9,1
Морской транспорт	0,3	0,2	17,5	22,9	0,2	0,2	8	11,1
Прибрежный туризм	0,7	0,3	43,1	26,2	1,5	0,9	63,2	51,4

* СЭ – «синяя» экономика, в данной таблице охватывает семь «устоявшихся» секторов.

Источник: Blue Economy Observatory of EU. 2023 [эл. ресурс]. URL: https://blue-economy-observatory.ec.europa.eu/blue-economy-indicators_en (дата обращения 30.05.2024).

Оценка представленных показателей свидетельствует о том, что прибрежная ветроэнергетика не оказывает существенного влияния ни на хозяйственную деятельность ЕС в целом, ни на её морскую часть. При этом доля самой «синей» экономики незначительна. Можно предположить, что внимание, которое уделяют её развитию, вызвано не столько экономическими, сколько

иными причинами. Например, возможностью получить отдачу по другим критериям: технологическим (занять нишу на соответствующих рынках инноваций, патентов, технологий, научных исследований и т.п.); конкурентным (поддержать глобальную конкурентоспособность ЕС в рамках цепочки создания стоимости отрасли в условиях серьёзного соперничества с компаниями из Китая, США и других стран⁸³); геополитическим (обеспечить отказ от ископаемого топлива из России); эколого-энергетическим (внедрить чистые технологии для производства электроэнергии); каким-либо другим. Кроме того, из перечисленной ранее информации (см. с. 45–47) видно, что частный бизнес в отдельных странах ЕС вкладывает значимые средства в новые разработки и исследования в данной сфере. Этот факт служит косвенным обоснованием того, что коммерческие отраслевые структуры в ЕС заинтересованы в её продвижении и могут лоббировать свои интересы внутри объединения.

Планы по развитию прибрежной ветроэнергетики в ЕС

ЕС планирует далее развивать прибрежную ветроэнергетику и заявляет себя первопроходцем в этой сфере: первый в мире демонстрационный проект прибрежной ветроэлектростанции был установлен у побережья Дании в 1991 г., а его реализация способствовала дальнейшему продвижению отрасли; мировым технологическим и промышленным лидером «в производстве ключевых компонентов турбин, фундаментов и кабелей» и т.д.; «распорядителем» обширных по размеру океанских и морских пространств, которые обладают огромным энергетическим потенциалом для разработки МВЭ.

Хотя ЕС отмечает существующие риски (сложность поставок различных материалов; конкуренцию со стороны других стран, которые занимают определённые сегменты данного рынка; т.д.), применение этих технологий рассматривается также как фактор достижения основной цели «зелёного курса» – климатической нейтральности к 2050 г.⁸⁴

В декабре 2020 г. Европейская комиссия опубликовала стра-

---

⁸³ Clean energy technology observatory: wind energy in the European Union – 2023. Status report on technology development, trends, value chains and markets, European Union, 2023. P. 18-19.

⁸⁴ Communication from the Commission... COM(2020)741 final...

тегию развития прибрежных ВИЭ, включая ветроэнергетику. Использование в данном случае слова «прибрежные», а не «морские», предположительно, связано с выбором мест для установки инфраструктуры ПВЭ. Подобная деятельность в морских акваториях прибрежных стран ЕС определяется нормами международного морского права⁸⁵, внутренним законодательством ЕС (в частности, Директивой по морскому пространственному планированию 2014 г.), межгосударственными договорами.

В указанной стратегии предлагается сделать ПВЭ «основным компонентом энергетической системы Европы к 2050 г.». По сути, речь идёт не только о расширении масштабов прибрежной ветроэнергетики и внедрении других технологий ПВЭ, но об их широкой интеграции в «энергетические системы» ЕС при условии использования новейших цифровых технологий и искусственного интеллекта. Выбран инструмент «устойчивого управления пространством и ресурсами» – МПП, в т.ч. для совмещения ПВЭ с другими видами морской деятельности⁸⁶. Поставлена задача интегрировать цели развития ПВЭ в национальные планы по морскому планированию стран – членов ЕС на основе их энергетических и климатических планов⁸⁷.

В числе прочего Европейский союз хочет расширить использование плавучих прибрежных ветряных платформ, океанской (волновой и приливной) энергетики, солнечных фотоэлектрических установок на плавучих платформах. Цель – обеспечить достижение поставленных в стратегии 2020 г. показателей ПВЭ: для прибрежной ветроэнергетики – 60 ГВт к 2030 г. и 300 ГВт к 2050 г., исходя из установленной на тот момент мощности в 12 ГВт (увеличить дважды в 5 раз); для океанской – 1 ГВт к 2030 г. и 40 ГВт к 2050 г. (рост в 40 раз к конечной дате)⁸⁸.

О важности для ЕС поставленных целей по развитию ПВЭ

---

⁸⁵ В частности, прибрежное государство в исключительной экономической зоне имеет суверенные права в отношении производства «энергии путём использования воды, течений и ветра» // Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [Эл. ресурс]. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения 01.06.2024).

⁸⁶ Колесникова М.Л. Морское пространственное планирование в ЕС: основные итоги // Современная Европа. 2024. №2. С. 32-44.

⁸⁷ Communication from the Commission... COM(2020)741 final...

⁸⁸ European Commission (2023). The EU Blue Economy Report. 2023. P. 8.

говорит включение в его Морскую стратегию по безопасности (принята в 2014 г., пересмотрена в марте 2023 г.) задач устранять «риски и угрозы» критически важной морской инфраструктуре, к которой отнесены прибрежные ветроэлектростанции, а также обеспечить «сосуществование» проектов ПВЭ с военно-морской деятельностью⁸⁹, а в дальнейшем – интегрировать «устойчивую прибрежную энергетику с оборонной деятельностью»⁹⁰.

В октябре 2023 г. Европейская комиссия представила «Европейский план действий для развития ветроэнергетики», в т.ч. прибрежной⁹¹. Одна из поставленных задач – «открыть» новые региональные направления в Атлантическом океане, Средиземном и Чёрном морях. Её предлагают решать, вводя в строй плавучие платформы прибрежной ветроэнергетики, которые можно использовать в морских акваториях глубиной от 50 до 1 тыс. м⁹².

Средиземноморское направление развития прибрежных ВИЭ

Из совокупной мощности прибрежной ветроэнергетики в 16,2 ГВт, размещённой в странах ЕС на конец 2022 г., большая часть пришлась на Германию – 8 ГВт (49,4% от всей мощности ЕС), Нидерланды – 3 ГВт (18,5%), Данию и Бельгию – по 2,3 ГВт (14,2%) (табл. 5). Таким образом, практически все действующие установки прибрежной ветроэнергетики расположены в акваториях и на побережьях северной части Атлантического оке-

---

⁸⁹ Joint Communication to the European Parliament and the Council on the update of the EU Maritime security strategy and its Action plan «An enhanced EU Maritime security strategy for evolving maritime threats». JOIN (2023) 8 final. 10.03.2023 [эл. ресурс]. URL: https://oceans-and-fisheries.ec.europa.eu/document/download/7274a9ab-ad29-4dae-83fb-c849d1ca188b_en?filename=join-2023-8_en.pdf (дата обращения 01.06.2024).

⁹⁰ Shaping offshore renewable energy in defence. European defence agency information. 21 March 2024 [эл. ресурс]. URL: <https://eda.europa.eu/news-and-events/news/2024/03/21/shaping-offshore-renewable-energy-in-defence> (дата обращения 01.06.2024).

⁹¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions. European wind power action plan. COM(2023)669 final. 24.10.2023 [эл. ресурс]. URL: https://energy.ec.europa.eu/publications/european-wind-power-action-plan_en (дата обращения 01.06.2024).

⁹² Clean energy technology observatory: wind energy in the European Union – 2023 Status report on technology development, trends, value chains and markets, Publications office of the European Union. 2023. P. 6.

ана и Балтийского моря, что говорит о более благоприятных условиях для развития отрасли именно в этих приморских регионах. Трудовые ресурсы сектора, а также произведённая в нём ВДС сосредоточены в этих четырёх странах. В 2020 г. по данным показателям лидировала Германия – 78,6% работающих и 62,1% произведённой ВДС в совокупном объёме показателей всех этих стран. В Дании соответственно 9 и 17%; в Нидерландах – около 6,6 и 10,8%; в Бельгии – 5,7 и 9,9%.

В табл. 5 представлена информация о ВДС, произведённой в отрасли, и занятости в ней, а также об их доле в национальных «синих» экономиках (за 2020 г.). Отмечено, что количественные и долевые рейтинги (доля ВДС и рабочей силы в «синих» экономиках стран) отличаются, в т.ч. и от рейтинга по установленным мощностям. Если количественно по данным показателям лидирует Германия, то в долевом отношении сектор занимает большее место в «синей» экономике Бельгии, хотя это опережение и незначительно. В то же время по совокупности значений всех показателей лидером является Германия.

Таблица 5

Основные показатели развития прибрежной энергетики и её доли в «синей» экономике отдельных стран ЕС (2009 и 2020 гг.; рейтинги по разным параметрам)

Годы	ВДС сектора, млн евро		Занятость в секторе, тыс. чел.		Доля ВДС, произведённая в секторе в «синей» экономике страны, %		Доля занятости в секторе в «синей» экономике страны		Рейтинг по: ВДС*/занятости**/доле***ВДС/доле****занятости	Рейтинг по мощностям*****
	2009	2020	2009	2020	2009	2020	2009	2020	2020	2022
Бельгия	3	239	0	0,7	0,1	6	–	2,3	4 / 4 / 1 / 1	3
Дания	38	409	0,2	1,1	0,3	3,1	0,2	1,2	2 / 2 / 3 / 3	3
Германия	–	1497	–	9,6	–	5,5	–	2	1 / 1 / 2 / 2	1
Нидерланды	51	261	0,1	0,8	0,4	2,1	0,08	0,6	3 / 3 / 4 / 4	2

* рейтинг по ВДС в национальном секторе, по количественному показателю;

** рейтинг по занятости в национальном секторе, по количественному показателю;

*** рейтинг по доле ВДС сектора в ВДС национальной «синей» экономики;

**** рейтинг по доле занятости в секторе в занятости национальной «синей» экономики;

***** рейтинг по установленной мощности прибрежной ветроэнергетики.

Источник: Blue-Economy-Observatory. European Commission. 2024 [эл. ресурс]. URL: <https://blue-economy-observatory.ec> (дата обращения 01.06.2024).

В средиземноморских странах – членах ЕС подобные проекты по ряду различных причин не получили широкого распространения. Однако в ЕС считают, что у Средиземного моря есть значимый технический и экономический потенциал для использования ПВЭ, который необходимо реализовать, чтобы выполнить планы по масштабному освоению ВИЭ и обеспечить достижение целей «зелёного курса»⁹³. С этой целью в 2020 г. проведено комплексное тематическое исследование для девяти государств ЕС: Хорватии, Кипра, Франции, Греции, Италии, Мальты, Словении, Испании, Португалии.

Предложены два сценария по «достижению или превышению» целевых показателей исследуемых стран, которые были внесены в их национальные энергетические и климатические планы на 2021–2030 г. Разработка таких планов началась в 2018 г. и велась до 31 декабря 2019 г. В них перечислены действия стран ЕС в пяти областях «энергетического союза»: декарбонизация; энергоэффективность; энергетическая безопасность; исследование внутреннего энергетического рынка; инновации и конкурентоспособность⁹⁴.

Предполагается, что при реализации первого сценария, который соответствует целям указанных выше национальных планов, установленная мощность прибрежной ветроэнергетики может достичь 2,4 ГВт к 2030 г. и 32,7 ГВт – к 2050 г.; второго – соответственно 13,3 ГВт и почти 76 ГВт. Оба сценария не учитывают проекты ПВЭ Франции, Португалии и Испании, которые выполняются не в Средиземном море.

По итогам исследования эксперты ЕС делают выводы, которые можно представить тезисно следующим образом:

- оба сценария требуют значительных инвестиций;
- особое внимание уделено нескольким категориям: прибрежной ветроэнергетике (стационарные и плавучие); солнечной и ветровой; волновой и приливной энергетике;
- освоение ПВЭ странами Средиземного моря недостаточ-

---

⁹³ Communication from the Commission... COM(2020)741 final...

⁹⁴ National energy and climate plans // European Commission. 2024 [эл. ресурс]. URL: https://commission.europa.eu/energy-climate-change-environment/implementation-eu-countries/energy-and-climate-governance-and-reporting/national-energy-and-climate-plans_en (дата обращения 27.05.2024).

ное; внедрение технологий идёт медленно; установленные мощности состоят в основном из плавучих прибрежных ветряных электростанций, расположенных у атлантического побережья Португалии (подобные разработки есть и у Франции), пилотных проектов по волновой и приливной энергетике, расположенных в основном у побережий Италии и Греции; есть планы у Италии по установке стационарной прибрежной ветроэлектростанции;

– оценка природных и иных условий даёт возможность исследователям выбрать наиболее рентабельные технологии для разных морских акваторий и прибрежных территорий; прежде всего плавучую прибрежную ветроэнергетику, другие виды ПВЭ; а также позволяет определить трудности, которые могут мешать их освоению (стоимость, технологическая незрелость, необходимость дополнительного финансирования и т.д.);

– в каждой стране есть определённые наработки в данной сфере и свой потенциал для внедрения той или иной технологии: например, Италия и Португалия лидируют в разработке научно-исследовательских проектов в области волновой энергетике, Греция тоже ведёт такую деятельность; есть возможности для развития волновой и приливной энергетике в отдельных прибрежных районах Хорватии и Италии; ограниченным «прибрежным потенциалом» обладает Словения; из всех стран только Франция разработала дорожную карту на 2020–2030 гг. по развитию прибрежной ветроэнергетики в рамках своего национального энерго-климатического плана⁹⁵;

– дана оценка экологических последствий размещения новых установок ПВЭ.

Проведённое исследование предельно детализировано, затрагивает различные стороны возможного проектирования и расположения ПВЭ (нормативно-правовые, экологические, природно-ресурсные, пространственные, технологические, включая способы подключения «производственных блоков» к сетям электропередач, др.), что в числе прочего свидетельствует о серьёзном настрое ЕС на интенсификацию развития технологий ПВЭ в Сре-

---

⁹⁵ Study on the offshore grid potential in the Mediterranean region. Office of the European Union, 2020. P. 8, 9-14 [эл. ресурс]. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/91d2091a-27bf-11eb-9d7e-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения 12.06.2024).

диземном море для выполнения задач, которые фигурируют в различных программных документах.

* * *

Таким образом, с начала 2000-х гг. во всех странах ЕС значительно повысилась доля использования возобновляемых источников энергии в энергопотреблении.

Основные лозунги ЕС в данной сфере совпадают с экологическими лозунгами международных организаций: сократить выбросы парниковых газов в атмосферу, решить глобальные проблемы, что соответствует актуальным направлениям мировой «зелёной» повестки.

К концу XX в. в ЕС сложился рынок ветроэнергетики как часть общего рынка возобновляемой энергетики. При этом строительство наземных установок опережает создание прибрежных ветроэлектростанций, но ситуация постепенно меняется.

Производственные цепочки компонентов ветроэнергетики ЕС сосредоточены в основном в компаниях его стран-членов. Однако их производственные мощности недостаточны для выполнения задач «зелёного курса», поэтому его поддержка открывает определённые возможности для этих фирм и представляет собой дополнительный стимул для развития отрасли.

Европейский союз добился значимых успехов в прибрежной ветроэнергетике за прошедшие 33 года с установки одного из первых проектов у побережья Дании. Отрасль динамично развивается, её считают коммерчески «созревшей» и перспективной для дальнейшего продвижения.

Практически все мощности прибрежной ветроэнергетики ЕС и стран-соседей (Великобритания) сосредоточены в государствах, расположенных у Атлантического океана или Балтийского моря. Лидером среди этих стран ЕС по отдельным показателям и в целом является Германия.

ЕС намерен и далее развивать прибрежную ветроэнергетику, а также рассчитывает активизировать разработку других технологий ВИЭ в прибрежных акваториях и районах, в т.ч. в Средиземном море.

Работающие объекты морской возобновляемой энергетики ЕС неравномерно распределены по морским бассейнам. В средиземноморских странах ЕС мало реализованных проектов по-

добной направленности. Поэтому в Евросоюзе ведётся активная разработка планов по их развёртыванию в этом морском бассейне, идёт поиск подходящих по характеристикам технологий для его отдельных морских акваторий и стран.

ЕС демонстрирует серьёзную заинтересованность в развитии морской компоненты ВИЭ, и его интересы растут. В ЕС настроены ускорить и масштабировать реализацию таких проектов, что отражено в соответствующей стратегии 2020 г. Для этого есть ряд причин: декларативные (достичь среднесрочных (к 2030 г.) и долгосрочных (к 2050 г.) энергетических и климатических целей «зелёного курса»); внутривнутриполитические (добиться «связки» всех стран ЕС для решения данных задач); геополитические (избавиться от зависимости от импорта ископаемого топлива из России); экономические (обеспечить выполнение хозяйственных задач посредством оптимального использования всех возможных ресурсов, создать себе прочные глобальные технологические и производственные позиции и конкурентоспособность в данной сфере); концептуальные (соответствовать актуальным мировым стратегиям устойчивого развития) и многие другие.

В соответствии с данным курсом в ЕС изыскивают любые возможности для освоения ВИЭ в разных морских регионах, в т.ч. в таких «отстающих» в этом отношении, как Средиземноморский. Для этого в ЕС наращивают организационные и финансовые усилия, разрабатывают необходимые нормативно-правовые документы, обеспечивают проведение масштабных комплексных научных исследований; развивают межстрановое сотрудничество по профильным направлениям деятельности; оптимизируют использование ресурсов, например, обеспечивают создание интегрированных трансграничных сетей передачи электроэнергии между странами ЕС, а также разрабатывают методы распределения между ними затрат на её добычу.

Заметно усиливается и риторика сопровождения этих процессов. При этом государства берут на себя обязательства по разработке возобновляемых источников энергии с внесением их в национальные энергетические и климатические планы на 2021–2030 г. Страны ЕС, которые имеют возможность развивать морскую возобновляемую энергетику, включают в свои программы соответствующие показатели.

В качестве перспективы дальнейшего развития возобновляемых источников энергии Европейский союз рассматривает их интеграцию в будущую энергетическую углеродно-нейтральную систему ЕС, которая будет сформирована к 2050 г. Для выполнения данной задачи планируется использовать разные инструменты, которые можно отнести к межсекторальным: цифровые технологии и искусственный интеллект, морское пространственное планирование – для морских акваторий.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что освоение возобновляемых источников энергии, в т.ч. морских, в ЕС имеет системный характер. Поставлена главная цель – создать энергосистему для «зелёного» перехода, основанную на новых энергетических носителях, включая морские возобновляемые источники энергии. Для её достижения в ЕС формулируют соответствующие цели и задачи для разных региональных направлений (бассейнов, стран ЕС) и определяют необходимые действия для их решения; принимают комплексы критериев и показателей для каждого государства, которые внесены в национальные энергетические и климатические планы, организуют мониторинг и контроль их выполнения, в т.ч. для периодического пересмотра в случае каких-либо изменений планов Европейского союза.

Развитие новой морской энергетики увязано с программой «зелёного курса», оно коррелируется и с другими стратегическими направлениями деятельности ЕС, как функциональными, например, направленными на обеспечение безопасности в Мировом океане (Морская стратегия по безопасности и план к ней, обновлённые в 2023 г.), так и отраслевыми (программы развития аквакультуры, рыболовства, других видов морской деятельности). При этом морская возобновляемая энергетика, к которой отнесены прибрежная ветроэнергетика и «синяя» (океанская) энергетика, входит в число самых перспективных секторов «синей» экономики ЕС.

ГЛАВА 4. ЭВОЛЮЦИЯ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ НАТО

НАТО позиционирует себя как оборонительный союз, способный отражать угрозы безопасности. Изначально предназна-

ченный для обороны государств-членов от внешней агрессии, сегодня Альянс переосмысливает свою миссию в соответствии с меняющимся ландшафтом безопасности. В новом тысячелетии вопросы изменения климата постепенно становятся частью дискуссий, проводимых на площадках НАТО. Пристальное внимание получает проблема энергетической безопасности, от которой НАТО приходит к полноценной «зелёной» повестке. В конечном итоге Альянс декларирует об углеродной нейтральности своих вооружённых сил к 2050 г.

Климатические изменения происходят стремительно и нелинейно, а повышение средней температуры на Земле влечёт необратимые последствия, воздействующие на мировой океан, атмосферу, сухопутные и ледниковые массивы. Для Альянса, прежде всего, это означает, что среда проведения операций и миссий, учений и сбора разведывательных данных стремительно изменяется. Для эффективного обеспечения своей безопасности НАТО стремится понять последствия изменения климата и соответствующим образом адаптировать к ним свои стратегии, силы и средства.

От реагирования на стихийные бедствия к энергетической безопасности и углеродной нейтральности

Потребовалось время, чтобы последствия изменения климата нашли своё отражение в повестке НАТО. В немалой степени это объясняется наличием традиционных угроз безопасности, которым Альянс противостоит с 1949 г. Интерес НАТО к вопросам защиты окружающей среды и изменению климата развивается начиная с 1950-х гг. Изначально это была идея о том, что научный прогресс играет важную роль в обеспечении безопасности государств и укреплении позиции на международной арене. Так, в 1958 г. был создан Комитет по науке, а спустя десятилетие в 1969 г. заработал Комитет по вызовам современному обществу, курировавший исследования в области загрязнения воздуха, шумового загрязнения, здравоохранения и утилизации опасных отходов. В 2006 г. комитеты были объединены в программу «Наука во имя мира и безопасности» для разработки инициатив в сфере безопасности окружающей среды (в первую очередь речь шла о таких вопросах как управление водными ресурсами, предупреждение природных катастроф, энергетическая безопасность). В

2012 г. была создана Организация НАТО по науке и технологиям с целью продвижения и проведения научных исследований в различных областях, включая экологическую проблематику⁹⁶.

Начиная с 1950-х гг. НАТО участвует в координации помощи странам-членам при чрезвычайных ситуациях и природных бедствиях, однако в основном страны реагируют самостоятельно. Одним из первых примеров является согласование действий стран НАТО при ликвидации последствий наводнения во Флоренции 1966 г., когда на помощь по ликвидации последствий пришли страны – союзницы НАТО, предоставив гуманитарную помощь (палатки, вертолёты, продовольствие и медикаменты)⁹⁷.

В 1970-е гг. пересматриваются процедуры координации помощи при стихийных бедствиях с другими международными гуманитарными организациями; НАТО начинает разрабатывать руководящие принципы помощи при стихийных бедствиях. Хрестоматийными примерами реагирования НАТО на чрезвычайные ситуации являются землетрясения 1975 г. в Юго-Восточной Турции и 1976 г. в Италии, когда были использованы процедуры Альянса для определения типа необходимой помощи, а обмен информацией происходил через его систему связи⁹⁸.

В 1990-е гг. начинается работа над созданием специальных инструментов для поддержки государств-членов в реагировании на чрезвычайные ситуации, вызванные природными и экологическими катастрофами; происходит расширение мандата. В декабре 1992 г. Североатлантический совет подтвердил, что постоянные операционные процедуры сотрудничества НАТО по оказанию помощи при стихийных бедствиях в мирное время остаются в силе. Однако была сделана оговорка, что если международная организация запрашивает помощь, НАТО должна быть готова применить эти процедуры за пределами национальных границ стран-членов.

В 1998 г. создаётся специальная структура – Евро-атлантический координационный центр реагирования на стихийные бед-

---

⁹⁶ Environment, climate change and security // NATO. 18.07.2024 [эл. ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_91048.htm (дата обращения 11.08.2024).

⁹⁷ NATO's role in disaster assistance // NATO. Brussels, November 2001 [эл. ресурс]. URL: <https://www.nato.int/eadrcc/mcda-e.pdf> (дата обращения 11.08.2024).

⁹⁸ Ibid.

ствия. Его создание было одобрено министрами стран Совета евро-атлантического партнёрства 29 мая 1998 г., открытие состоялось в июне того же года Генеральным секретарём НАТО совместно с Постоянным представителем России при НАТО и представителем Управления ООН по координации гуманитарной деятельности. Центр расположился в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. К его задачам относятся координация ответных мер стран СЕАП на природные бедствия в регионе стран СЕАП в консультации с УКГД ООН и обмен информацией между странами СЕАП по запросу о бедствии.

Начиная с этого времени миссии НАТО по гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий⁹⁹ начинают входить в спектр деятельности вооружённых сил НАТО, в т.ч. за пределами стран Альянса (наводнения на Украине 1998, 2001 гг. и в Румынии 2000 г., лесные пожары в Македонии 2000 г., экстремально низкие температуры в Молдавии и на Украине в 2000 г., землетрясение на Гаити 2010 г. и др.).

Таким образом, до 2000-х гг. НАТО уделяет внимание безопасности окружающей среды, но с позиции реагирования на стихийные бедствия. В новом тысячелетии, когда вопросы изменения климата всё больше встраиваются в ткань общественного и политического дискурса, вопросы изменения климата становятся частью дискуссий, проводимых на площадках НАТО. Пристальное внимание получает проблема энергетической безопасности, что явилось следствием развития политики энергетической безопасности в ЕС. При этом речь шла о гарантировании стабильных поставок энергоресурсов, в т.ч. в контексте защиты критической энергетической инфраструктуры, обеспечения безопасности логистических путей доставки энергоресурсов.

К Бухарестскому саммиту 2008 г. был подготовлен доклад «Роль НАТО в энергетической безопасности», содержащий соответствующие руководящие принципы¹⁰⁰. Два года спустя, на саммите в Лиссабоне 2010 г., члены Альянса согласились с необходимостью интегрировать вопросы энергетической безопас-

---

⁹⁹ англ. *Humanitarian Assistance and Disaster Relief, HADR*.

¹⁰⁰ Bucharest summit declaration. NATO press release 049. April 3, 2008 [эл. Ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm (дата обращения 11.08.2024).

ности в политику и деятельность НАТО. Создаётся Секция энергетической безопасности в составе Отдела новых вызовов в штаб-квартире НАТО. На том же Лиссабонском саммите НАТО впервые официально признала изменение климата вызовом безопасности: «Ключевые экологические и ресурсные ограничения, включая риски для здоровья, изменение климата, нехватку воды и растущие потребности в энергии, будут и дальше формировать будущую среду безопасности¹⁰¹ в областях, представляющих интерес для НАТО, и способны существенно повлиять на планирование и операции НАТО»¹⁰².

Внимание НАТО сосредоточилось преимущественно на энергетической безопасности, в частности, речь шла об источниках энергии для проведения военных операций. В первую очередь, это было связано с активной деятельностью Альянса в те годы и проведением операций в Ираке и Афганистане. В развитие повестки в 2012 г. в Литве был создан Центр передового опыта по энергетике и энергетической безопасности.

События Крымской весны 2014 г. активизировали дискуссии об энергетической незащищённости стран-членов и «опасной зависимости» от поставок энергоресурсов из России. Постулировалось, что энергетическая безопасность членов НАТО и экономическая стабильность ограничивают свободу действий России намного больше, чем любая другая форма военного равновесия. При этом роль НАТО прежде всего состоит в предоставлении площадки для консультаций и диалога между странами Альянса.

Последовавший в 2014 г. саммит в Уэльсе продолжил развитие сюжетов энергетической безопасности. «Ключевые экологические и ресурсные ограничения, включая риски для здоровья людей, изменение климата, нехватку воды и растущие энергетические потребности, будут в возрастающей степени формировать будущие условия безопасности в районах, вызывающих озабо-

---

¹⁰¹ Под средой безопасности понимается область действия и зона ответственности Альянса.

¹⁰² Active engagement, modern defence. Strategic concept for the defence and security of the members of the North Atlantic Treaty Organisation adopted by heads of state and government in Lisbon // NATO. 19.11.2010 [эл. ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm?selectedLocale=en (дата обращения 11.08.2024).

ченность НАТО, и оказывать потенциально значительное влияние на планирование и операции НАТО», – говорится в Заявлении по итогам Уэльского саммита стратегии (п. 110). Кроме того, было заявлено, что НАТО продолжит работать над повышением энергоэффективности вооружённых сил¹⁰³. Тогда же был принят рамочный документ «Зелёная оборона»¹⁰⁴.

«Зелёная оборона» является важнейшим документом, направленным на повышение энергоэффективности и устойчивости Альянса и его вооружённых сил и закладывающий основы широкомасштабного сотрудничества между странами-членами по разработке политики и технологий «зелёной» обороны.

Программа содержит три основных направления:

1) содействие усилиям стран-членов по укреплению «зелёного профиля» НАТО. Фокус на деятельности НАТО как организации и на необходимости улучшить внутреннюю координацию между структурами Альянса, чтобы систематизировать уже приобретённые знания и разработанные процедуры;

2) преобразование НАТО в своего рода платформу, способную облегчить и продвинуть диалог, обмен передовым опытом между государствами-членами. Фокус на государствах-членах, НАТО как платформа для диалога между ними;

3) взаимодействие с внешними акторами, улучшение общего «зелёного профиля» Альянса через инструменты публичной дипломатии, сотрудничества со странами-партнёрами и международными организациями, а также привлечение частного сектора и международных организаций.

«Зелёная оборона» закладывает основы сотрудничества между органами Альянса и государствами-членами по разработке «зелёной» политики, технологий и решений для их внедрения в оборонную и военную сферу. Документ имеет форму общего руководства, не давая конкретных указаний и не устанавливая точ-

---

¹⁰³ Wales summit declaration. Issued by the heads of state and government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Wales // NATO. 05.09.2014 [эл. ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm?selectedLocale=en (дата обращения 11.08.2024).

¹⁰⁴ Green defence framework. Approved by the North Atlantic Council in February 2014 // NATO Library. URL: https://natolibguides.info/ld.php?content_id=25285072 (дата обращения 11.08.2024).

ных целей, к которым необходимо стремиться. В документе отсутствует чёткое и точное объяснение связи между появлением новых вызовов безопасности (таких как изменение климата и его последствия) и необходимостью НАТО инвестировать в развитие «зелёной» обороны, чтобы более эффективно реагировать на новые вызовы безопасности.

В последующие годы в НАТО продолжились внутренние дискуссии о влиянии изменения климата на безопасность и необходимости разработки более экологичных и экологически устойчивых военных технологий. Однако в течение ряда лет эти дебаты были сосредоточены в основном на вопросах, касающихся энергетической безопасности, без какого-либо реального качественного скачка в подходе к изменению климата.

В 2019 г. на юбилейном саммите НАТО была поставлена задача среди прочего переосмыслить свою роль в реализации климатической повестки. Это отразилось в запуске инициативы «Повестка 2030»¹⁰⁵. В ноябре 2020 г. выходит аналитический доклад «НАТО 2030: объединённые для новой эры»¹⁰⁶, выполненный по заказу генсека НАТО, где рассматривались вопросы энергетической безопасности, изменения климата и развития «зелёной» обороны. В докладе отмечается, что энергия может быть использована в качестве инструментария внешней политики потенциальными конкурентами, в т.ч. в контексте т.н. гибридной войны; подчёркивается растущая взаимосвязь между энергетической безопасностью и кибербезопасностью. Авторы доклада рекомендуют разработку новых ответов на использование энергии как части «гибридного» инструментария, а также предлагают НАТО включить вопрос энергетической безопасности в регулярные учения и оборонные планы. Что же касается изменения климата и «зелёной» обороны, признаётся, что НАТО может и должна наращивать усилия в этих областях, чтобы повысить ситуационную осведомлённость об угрозах, которые могут исходить от явлений, связанных с изменением климата, «с конечной

---

¹⁰⁵ NATO 2030 [эл. ресурс]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2021/6/pdf/2106-factsheet-nato2030-en.pdf (дата обращения 11.08.2024).

¹⁰⁶ NATO 2030: United for a New Era. 25.11.2020 [эл. ресурс]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf (дата обращения 11.08.2024).

целью повышения военной эффективности и сохранения конкурентных преимуществ перед системными соперниками».

В марте 2021 г. министры иностранных дел стран НАТО одобрили Повестку дня в области изменения климата и безопасности. Документ включает меры по повышению осведомлённости союзников о влиянии изменения климата на безопасность. Очевидно, что его принятию способствовали приход к власти в США Дж. Байдена и нарастание дискуссий о последствиях климатических изменений.

План действий в области изменения климата и безопасности – новая веха климатической политики

На саммите НАТО в Брюсселе 2021 г. был согласован План действий в области изменения климата и безопасности¹⁰⁷ с целью включения вопросов изменения климата в политическую и военную повестку дня НАТО. Кроме того, Альянс заявил о намерении стать *ведущей* организацией мира в решении проблем безопасности, связанных с последствиями изменения климата. Последние представляются как «мультипликатор угроз», как «определяющий вызов нашего времени».

НАТО рассматривает изменения климата как угрозу со следующих позиций:

1) имеет место прямое воздействие климата на военные объекты, на условия проведения военных операций и прочих оперативных действий, на эффективность военного потенциала;

2) изменения климата являются тем фактором, который может повлиять на стратегический выбор и поведение государств на международной арене: климат может усугубить имеющуюся нестабильность, подпитывать кризисы, массовые миграции и конфликты и этим снижать стабильность и повышать непредсказуемость¹⁰⁸.

---

¹⁰⁷ NATO adopts climate change actions for 2030 // IISD. 23.08.2021 [эл. ресурс]. URL: <https://sdg.iisd.org/news/nato-adopts-climate-change-actions-for-2030/> (дата обращения 11.08.2024).

¹⁰⁸ В докладе Межпарламентской ассамблеи НАТО «Оценка и смягчение последствий изменения климата» (2017) говорится также о том, что изменение климата может быть фактором, провоцирующим конфликты, связанные нехваткой продовольствия, воды или экономическими кризисами. Миграционный кризис, подрывающий политическую стабильность на Ближнем Востоке и создающий серьёзные проблемы в Европе, может быть предвестником этого. Соответ-

Таким образом, в принятом в 2021 г. Плане действий в области изменения климата и безопасности подчёркивается, что необходимо, с одной стороны, предотвращать, а с другой – решать проблемы, вызванные изменением климата, но не из-за этической значимости этой проблемы, а из-за вышеуказанных последствий для безопасности евро-атлантических государств.

План действий НАТО описывает четыре основных направления деятельности Альянса: 1) осведомлённость (ежегодная оценка воздействия изменения климата на безопасность и учёт изменения климата в работе по обеспечению устойчивости, гражданской готовности, в оборонном планировании, обучении и учениях, реагировании на стихийные бедствия, выработке стандартов и разработке технологий); 2) адаптация (учёт факторов, связанных с изменением климата, в работе по обеспечению устойчивости, гражданской готовности, планированию обороны, в рамках проведения обучения и учений, а также в контексте реагирования на стихийные бедствия; 3) смягчение последствий (разработка методологии составления карт и анализа выбросов парниковых газов в результате военной деятельности и функционирования инфраструктуры); 4) информационно-пропагандистская деятельность (обмен информацией со странами-партнёрами, а также с международными и региональными организациями, диалог с гражданским обществом, научно-исследовательскими и аналитическими центрами по вопросам изменения климата и безопасности).

На Мадридском саммите 2022 г. приоритеты были скорректированы. Вопросы климатической повестки всё прочнее занимают место в новой Стратегической концепции НАТО¹⁰⁹. Так,

---

ственно, глобальные климатические вызовы могут стать причиной массовых перемещений людей и сопутствующих экономических последствий. Поэтому последствия изменения климата для безопасности должны быть изучены военными ведомствами и службами безопасности всех государств – членов НАТО, а также стать предметом более пристального внимания в рамках Альянса. NATO Parliamentary assembly. Assessing and mitigating the cost of climate change // NATO parliamentary assembly. 07.10.2017 [эл. ресурс]. URL: https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2017-11/2017%20-%20167%20ESC%20TER%2017%20E%20bis-%20CLIMATE%20CHANGE%20-%20ALFREDSDOT%20TIR%20REPORT_0.pdf (дата обращения 11.08.2024).

¹⁰⁹ NATO 2022 Strategic concept. Adopted by heads of state and government at the NATO summit in Madrid 29 June 2022 // NATO [эл. ресурс]. URL: <https://>

констатируется: «Изменение климата является определяющим вызовом нашего времени, оказывающим глубокое воздействие на безопасность государств-членов. Оно приумножает кризисы и угрозы. Оно может усугубить конфликты, нестабильность и геополитическое соперничество. Повышение температуры вызывает повышение уровня моря, лесные пожары и более частые и экстремальные погодные явления, которые нарушают функционирование наших обществ, подрывают нашу безопасность и угрожают жизни и средствам к существованию наших граждан. Изменение климата также влияет на то, как действуют наши вооружённые силы. Наша инфраструктура, силы и средства и базы уязвимы для его воздействия. Нашим силам приходится действовать в более экстремальных климатических условиях, и наши военнослужащие всё чаще привлекаются для оказания помощи в ликвидации последствий стихийных бедствий» (п. 19).

Меняющийся климат на планете представляется как источник конфликтов, особый акцент делается на «гендерной» составляющей: «Широко распространённая нестабильность приводит к насилию в отношении гражданских лиц, включая сексуальное насилие в условиях конфликта, а также к нападениям на культурные ценности и нанесению ущерба окружающей среде. Она приводит к вынужденному перемещению населения, подпитывая торговлю людьми и незаконную миграцию. Эти тенденции создают серьёзные транснациональные и гуманитарные проблемы. Они подрывают безопасность человека и государства и оказывают непропорционально сильное воздействие на женщин, детей и группы меньшинств» (п. 12).

Согласно Стратегической концепции 2022 г., «НАТО должна стать *ведущей* международной организацией в том, что касается понимания последствий изменения климата для безопасности и адаптации к ним. Североатлантический союз *возглавит* усилия по оценке последствий изменения климата для обороны и безопасности и преодолению связанных с этим вызовов. Мы будем вносить свой вклад в борьбу с изменением климата посредством сокращения выбросов парниковых газов, повышения

энергоэффективности, инвестиций в переход на чистые источники энергии и использования “зелёных” технологий, обеспечивая при этом военную эффективность и убедительный потенциал сдерживания и обороны» (п. 46).

На Мадридском саммите генеральный секретарь Й. Столтенберг поставил конкретную цель, заявив, что вооружённые силы НАТО сократят выбросы парниковых газов на 45% к 2030 г. и станут углеродно-нейтральными к 2050 г. Таким образом, цель НАТО по углеродной нейтральности согласуется с аналогичными целями ЕС и США как по содержанию, так и по срокам. В конце 2023 г. в Канаде был открыт Центр передового опыта НАТО по вопросам климата и безопасности¹¹⁰, который должен начать свою работу к концу 2024 г.

* * *

Вооружённые силы любой страны являются одним из самых загрязняющих институтов, в первую очередь в силу большого потребления ископаемого топлива (наземные транспортные средства различных видов, воздушные средства, военные суда, военные базы и инфраструктура)¹¹¹. Характерно, что на сегодняшний день отсутствуют официальные данные по их углеродным выбросам. Эти данные не учитываются при сдаче при сдаче «углеродной отчётности» и оценке национальных вкладов в реализацию Парижского соглашения.

Так же как вооружённые силы влияют на климат и экологию, верно и обратное влияние – климат влияет на среду выполнения поставленных задач. В то время как мировые лидеры ищут решения по сокращению выбросов парниковых газов и апеллируют к «зелёному императиву» как новой ценности¹¹², подход НАТО куда более прагматичен. Альянс рассматривает пробле-

---

¹¹⁰ NATO Climate change and security centre of excellence // Government of Canada [эл. ресурс]. URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/nato-otan/centre-excellence.aspx?lang=eng (дата обращения 11.08.2024).

¹¹¹ Lewis J. US military pollution: The world's biggest climate change enabler? // Earth.Org. 12.11.2021 [эл. ресурс]. URL: <https://earth.org/us-military-pollution/> (дата обращения 11.08.2024).

¹¹² Маслова Е.А. Глобальный зелёный императив: место России в международном климатическом режиме // Полис. Политические исследования. 2022. №1. С. 19-30.

му изменения климата с двух ракурсов.

Во-первых, изменение климата влечёт за собой последствия на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях. Так, изменение климата, экстремальные погодные условия влияют на эффективность проводимых операций и военного потенциала; на работу наземной инфраструктуры, а также сбор разведанных. Ключевая задача, которая стоит перед Альянсом – суметь адаптировать системы вооружения для работы при аномальных погодных явлениях; учитывать климатические изменения, например, подъём уровня воды в Мировом океане, при строительстве инфраструктуры; стремиться к автономности функционирования вооружённых сил за счёт отказа от ископаемых энергоносителей. Для этого требуется активизация усилий по мониторингу, адаптации и смягчению последствий изменения климата. Сокращение выбросов в сочетании с экологически чистыми технологиями сопряжено как с возможными оперативными преимуществами, такими как снижение зависимости от поставок ископаемого топлива, так и с возможными новыми зависимостями, увеличением расходов.

Во-вторых, помимо риска для военной инфраструктуры и вооружённых сил, в Альянсе убеждены, что экстремальные погодные явления могут потенциально увеличить конфликтогенность и влиять на миграционные потоки (это подтверждают и различные доклады ООН): эти события могут происходить за пределами территории стран-членов, однако иметь непосредственное влияние на безопасность стран – членов Альянса. Генеральный секретарь НАТО и бывший посланник ООН по климату Й. Столтенберг на саммите в Брюсселе в июне 2021 г. заявил, что климатический вызов является не только трансграничным экологическим кризисом, но и кризисом безопасности. Изменение климата признаётся не только угрозой безопасности человека как таковой (онтологическая безопасность), но и фактором, способным ускорить и усилить существующую напряжённость и конфликты, многие из которых из-за их расположения вблизи границ НАТО могут напрямую повлиять на безопасность Альянса. Например, засуха, повышение температуры и подъём уровня моря могут спровоцировать нехватку продовольствия и воды в и без этого нестабильных регионах (при этом изменение климата в ос-

новном затрагивает развивающиеся страны). Это, в свою очередь, усилит этническую и социальную напряжённость и может привести к вооружённым конфликтам, голоду и политической нестабильности.

В отличие от большинства обычных угроз безопасности, предполагающих наличие одной организационной единицы, действующей определённым образом в определённые моменты времени, изменение климата способно привести к появлению многочисленных хронических обстоятельств, возникающих в масштабе всего мира в пределах одних и тех же временных рамок («эффект бабочки»). Климатические изменения и «климатические шоки» могут вызывать дополнительные события, требующие вмешательства Альянса – проведение гуманитарных операций. Изменение климата рассматривается как фактор, влияющий на социальную стабильность. НАТО заинтересована в понимании того, как изменение климата через цепь связанных с ним событий может привести к новым всплескам нестабильности и конфликтов.

Борьба с климатическими изменениями представляется Альянсом не как идеология («за лучшее будущее»), а как практическая необходимость. Климатические данные теперь учитываются во всех процессах планирования НАТО. Однако в то же время НАТО не против поработать над улучшением своего имиджа и улучшения восприятия Альянса в общественном мнении стран-членов, партнёров и третьих сторон, позиционируя себя как «зелёный – значит сильный».

Реальная климатическая политика НАТО только начинает оформляться и обретать свои «зелёные» контуры. Североатлантический альянс прошёл через процесс внутреннего переосмысления, изначально фокус внимания был сконцентрирован на помощи по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, однако начиная с 2000-х гг. вопросы изменения климата постепенно становятся частью дискуссий, проводимых на площадках НАТО. Особое внимание получает вопрос энергетической безопасности, а затем и полноценной «зелёной» повестки. На сегодняшний день ключевым документом является План действий по изменению климата и безопасности 2021 г.

НАТО намерена выступать в качестве привилегированной

структуры для содействия технологическому и научному обмену между своими государствами-членами, выступая в качестве посредника в этих процессах, а также в качестве референтного субъекта и контактного пункта по отношению к институтам третьих сторон, органов и организаций, таких как ООН, ЕС, ОБСЕ и Международное энергетическое агентство. Решающую роль здесь играет Отдел новых вызовов безопасности – одно из основных подразделений штаб-квартиры НАТО, которое ежедневно работает над вопросами изменения климата как вызова безопасности.

НАТО разрабатывает методологию по измерению объёмов выбросов в результате деятельности вооружённых сил, предлагая странам сформулировать добровольные цели по их снижению. В конечном итоге Альянс апеллирует к углеродной нейтральности вооружённых сил к 2050 г. НАТО также является платформой обмена информацией и опытом. Центр передового опыта по вопросам климата и безопасности вкупе с уже существующим Центром энергетической безопасности будет выступать в качестве информационных центров по вопросам последствий изменения климата и перехода к экологически чистому функционированию.

ГЛАВА 5. СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ: ВЫЗОВЫ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ

Климатическая повестка почти не фигурирует в двусторонних отношениях между Россией и нефтедобывающими странами арабского Востока в силу традиционной для нашей страны ориентации этих отношений прежде всего на нефтегазовый диалог. А между тем для стран Ближнего Востока и Северной Африки, особенно для нефте- и газодобывающих стран климатическая повестка – предельно чувствительная тема, затрагивающая саму перспективу дальнейшего процветания и развития арабского Востока. Климатическая повестка, по недоразумению именуемая также «зелёной», в последние годы во многом способствовала превращению этих стран в то, что характеризуется известным в политике термином: «экономический гигант, но политический карлик». Этот термин много лет применялся по отношению к Германии и, шире, к Евросоюзу, но стоит заметить, что ещё в большей

мере он применим к арабским нефтедобывающим странам. Располагая огромными доходами от продажи углеводородов, они оказались втиснуты в жёсткие рамки предсказуемого поведения в климатической политике, задаваемые коллективным Западом.

Эти страны обвиняются западной прессой в климатической безответственности. Против них проводят кампании т.н. «зелёные» НПО. Проекты добычи органического топлива, его переработки и генерации на его основе дальнейших продуктов включаются в «чёрные списки» финансовых институтов, лишаясь выгодных условий финансирования.

Внедрив климатическую повестку в глобальный социум и сделав её абсолютным политическим мейнстримом, коллективный Запад добился немалых побед над арабскими нефтедобывающими странами. Особенно нападки усилились после принятия Парижского соглашения: как отметил медиа-ресурс *Climate Home News*, нефтяной бизнес подвергся травле сравнимой с той, которой в своё время подвергался режим апартеида в Южной Африке¹¹³.

В итоге арабские нефтедобывающие страны из статуса уважаемых членов глобального сообщества, располагающих востребованными природными ресурсами, колоссальными финансовыми возможностями и немалым политическим весом, начали отодвигать на роль маргиналов, изгоев, занимающихся сомнительным и опасным для планеты бизнесом, лишённым перспектив. Эти страны столкнулись в последние годы со следующей ситуацией: после принятия Парижского соглашения ООН по климату финансовые институты Запада начали в массовом порядке декларировать отказ от инвестиций в проекты, связанные с ископаемым топливом, и даже выход из подобных активов. Западные НПО обвиняют арабских нефтедобытчиков в глобальных катаклизмах, приписывая их исключительно изменению климата. Наконец, Евросоюз, в нарушение норм ВТО, ввёл т.н. Пограничный корректирующий углеродный механизм¹¹⁴, являющийся

---

¹¹³ Pashley A. Saudi minister warns oilmen: ignore divestment at your peril // Climate Change News. 24.02.2016 [эл. ресурс]. URL: <https://www.climatechangenews.com/2016/02/24/saudi-minister-to-oilmen-ignore-divestment-at-your-peril/> (дата обращения 11.08.2024).

¹¹⁴ англ. *The Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM*.

фактически экстерриториальным углеродным налогом на импортируемую странами ЕС продукцию.

Это положение арабские страны не устраивало, и на протяжении ряда лет они пытались объяснить западным контрагентам полезность своей роли в обеспечении глобальной энергетической безопасности. Успеха эти усилия не имели, но нынешняя ситуация перехода к многополярному миру многое меняет; для арабских стран открывается окно новых возможностей.

С точки зрения арабских стран, главная угроза, исходящая от климатической повестки, выражается в известном лозунге: «Топливо должно остаться в земле». Его озвучивали многие – от Греты Тунберг до считавшегося до последнего времени авторитетным Международного энергетического агентства. Последнее подверглось жёсткой критике со стороны ОПЕК за опубликованную дорожную карту «Чистый ноль», в которой говорится, что все новые инвестиции в добычу должны прекратиться для того, чтобы сдержать изменение климата¹¹⁵. Критикой ОПЕК не ограничился: 31 марта 2022 г. министры блока проголосовали за отказ использовать МЭА в качестве источника данных о добыче нефти своих членов. Делегаты ОПЕК заявили: организация считает, что данные МЭА были искажены предвзятостью в отношении ископаемого топлива¹¹⁶.

Причина такого политического дрейфа арабских стран – в открытом пренебрежении интересами нефтедобывающего региона, демонизации их как производителей «грязного» топлива, отказе многих банков от финансирования проектов нефтедобычи в этих странах. На протесты арабского мира против такой агрессивной «климатической» атаки США и Европа никак не реагировали годами, делая вид, что ничего не происходит.

Вряд ли стоит проводить прямые параллели между нефтяными кризисами 1970-х гг. и нынешней ситуацией: в частности, сле-

---

¹¹⁵ Net Zero by 2050. A roadmap for the global energy sector. Flagship report // IEA. May, 2021 [эл. ресурс]. URL: <https://www.iea.org/reports/net-zero-by-2050> (дата обращения 22.09.2023).

¹¹⁶ Wang H., Griffin R., Coleman N. OPEC votes to stop using IEA production data to assess quota compliance: sources // S&P Global. 31.03.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/033122-opec-votes-to-stop-using-iea-production-data-to-assess-quota-compliance-sources> (дата обращения 22.09.2023).

дует отметить снижение зависимости арабских стран от отношений с США как одними из главных потребителей арабской нефти. Если ещё в 2012 г. доля импортируемой США нефти поднималась до 60%, то к 2014 г. сланцевая революция свела энергетическую зависимость Америки к нулю; Штаты сами превратились в крупнейшего в мире производителя нефти. Тем не менее нельзя не отметить, что дрейф арабских стран в сторону большей самостоятельности совпал по времени с формированием нового, альтернативного Западу центра силы с опорой на Россию и Китай. Сдвиг геополитического баланса дал возможность арабским странам заговорить по-новому.

В частности, критикуя Запад за отказ исламским странам в праве на справедливость и равное партнёрство, бывший премьер-министр Катара принц Хамад бен Джасим Аль Тани отметил: «Мы знаем из нашего опыта, что Запад забывает наши страны и не имеет с нами дела ни на основе взаимных интересов, ни на основе общих интересов, и не вспоминает о нас, кроме как в случае крайней необходимости, как будто наши страны – это сокровищница, которую они открывают в трудные времена. Отсюда, они должны знать, что у нас тоже есть интересы, которые не должны быть затронуты»¹¹⁷.

Отпор пренебрежительному отношению Запада усиливается; в последнее время США и ЕС уже столкнулись с твёрдой позицией и других арабских стран, и прежде всего Саудовской Аравии в лице престолонаследника Мухаммеда ибн Сальмана и Объединённых Арабских Эмиратов в лице главы государства Мухаммеда бен Заида. Их отказ от контактов с США – явление беспрецедентное, свидетельствующее о глубоких переменах в мире. Особенно большой резонанс в мире вызвал демарш наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда ибн Сальмана, который в марте 2022 г. в ответ на звонок Дж. Байдена просто отказался подойти к телефону.

Ещё большее возмущение на Западе вызвала позиция, занятая Саудовской Аравией и Объединёнными Арабскими Эмиратами

---

¹¹⁷ Геополитика обиды: США задевали Саудовскую Аравию, а теперь не могут добиться её помощи // ТАСС. 28.03.2022 [эл. ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14185841?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 22.09.2023).

в конфликте западных стран с Россией. В одном из выступлений ведущий аналитик Королевского института международных отношений Санам Вакил отметил, что ОАЭ и Саудовская Аравия обнародовали свои растущие претензии к Вашингтону, заняв нейтральную военную позицию и при этом сохранив приверженность действующим договорённостям ОПЕК+ по добыче нефти.

На другой аспект ситуации обращает внимание профессор Колумбийского университета Адам Туз: по его мнению, сам факт обращения президента США к арабским странам с просьбой добывать больше нефти свидетельствует о банкротстве климатической политики Америки (провозглашающей всеобщий отказ от углеводородов)¹¹⁸.

Демаршами дело не ограничилось: арабский Восток, видя провалы Запада в энергетической политике, перешёл к поучениям. В мае 2022 г. на Международной конференции по нефтяным технологиям в Эр-Рияде министр энергетики Саудовской Аравии принц Абдул-Азиз ибн Салман Аль Сауд пренебрежительно назвал сценарий нулевых выбросов «Ла-ла-Лендом», который подрывается реальностью всё ещё растущего глобального спроса на нефть и газ. При обсуждении целей устойчивого развития министр вместо термина «нулевой уровень выбросов углерода» использовал термин «низкий уровень выбросов углерода», заявив, что это и есть «разница между Ла-ла-Лендом и реальностью»¹¹⁹.

Развивая эту мысль, министр добавил: «Чистый ноль не означает вытаскивание вишен из пирога¹²⁰, чистый ноль не означает ноль нефти». В качестве реальной проблемы он обозначил резкое сокращение инвестиций в нефтегазовую отрасль, которое создало опасность того, «что мир не сможет производить всю энергию, необходимую для содействия восстановлению»¹²¹. Что

---

¹¹⁸ Abadi C. Biden's Push for Lower Energy Prices Amounts to a «Declaration of Bankruptcy» // Foreign Policy. 14.07.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/07/14/biden-lower-energy-prices-bankruptcy-climate-policy/> (дата обращения 22.03.2024).

¹¹⁹ Saudi energy minister blames lack of investment for surge in fuel prices // Reuters. 09.05.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/saudi-energy-minister-says-gap-between-crude-prices-fuel-mobility-prices-around-2022-05-09/> (дата обращения 22.09.2023).

¹²⁰ вольный перевод английского термина *cherry-picking*.

¹²¹ Paraskova T. Saudi Energy Minister: Insufficient Investment To Blame For High

же касается возобновляемых источников энергии, то, по мнению министра, сосредоточение исключительно на них является ошибкой.

Его поддержал коллега из Объединённых Арабских Эмиратов. Министр промышленности ОАЭ султан Ахмед Аль-Джабер на шестом Глобальном энергетическом форуме Атлантического совета объяснил, что текущая волатильность на энергетических рынках является результатом геополитической напряжённости, нереалистичного подхода к энергетическому переходу и долгосрочных недостаточных инвестиций в нефть и газ.

«Нереалистичный подход, игнорирующий основы экономики, приведёт только к ужесточению условий на рынках, которые в большей степени подвержены геополитическим потрясениям. Отказ от источников энергии, которые являются движущей силой мировой экономики, приведёт к системному ограничению поставок, что подорвёт экономический рост», – заключил Аль-Джабер. По мнению министра ОАЭ, политики по всему миру, «включая многих в Европе», сейчас начинают примиряться с этими реалиями¹²².

Такие слова, невозможные ещё совсем недавно, означают одно: климатической повестке Запада брошен открытый вызов; от робких попыток защиты своих интересов Арабский Восток перешёл к продвижению своего видения этой повестки и её связи с энергетической безопасностью.

Понимание того, какие аспекты климатической повестки и какие правовые конструкции в этой области вызывают особенное неприятие арабского мира, может дать ключ к формированию повестки сотрудничества между Россией, с одной стороны, и арабскими нефтедобывающими странами – с другой. Остановимся на этом подробнее.

Прежде всего, стоит отметить такую особенность, как выбо-

Fuel Prices // Oilprice. 09.05.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/Saudi-Energy-Minister-Insufficient-Investment-To-Blame-For-High-Fuel-Prices.html> (дата обращения 22.09.2023).

¹²² UAE Calls for Positive, Pragmatic Approach to the Energy Transition and Practical Climate Action to Ensure Energy Security and Economic Progress // ADNOC. 28.03.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://adnoc.ae/en/news-and-media/press-releases/2022/uae-calls-for-positive-pragmatic-approach-to-the-energy-transition-and-practical-climate-action> (дата обращения 22.09.2023).

рочный подход Запада к положениям базовой правовой конструкции в области глобального климата, которой выступает Парижское соглашение. Особую опасность для арабских нефтедобывающих стран представляет третья цель Соглашения. Она звучит так: «приведение финансовых потоков в соответствие с траекторией в направлении развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата»¹²³.

Эта формулировка дала мировому сообществу сигнал к беспрецедентной атаке на нефтегазовый сектор, к которой давно готовилось западное сообщество, находящееся под влиянием собственной вульгарной версией климатической повестки.

Межправительственная Группа экспертов по изменению климата настаивает на том, чтобы не менее 66% разведанных запасов органического топлива остались в недрах Земли¹²⁴. Ещё в 2014 г. МЭА опубликовало специальный доклад «Перспективы мировых инвестиций в энергетику – Специальный отчёт». В докладе утверждалось, что около 120 млрд долл. инвестиций в новые энергетические генерирующие мощности на ископаемом топливе не смогут окупиться; то же самое касается около 130 млрд долл. затрат на разведку нефти и около 50 млрд долл. на добычу газа¹²⁵.

Адресата сообщения уточнил тогдашний Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун: «Очевидно, что переход к экологически чистому энергетическому будущему неизбежен, выгоден и идёт полным ходом, и что инвесторам предстоит сыграть ключевую роль»¹²⁶.

---

¹²³ The Paris Agreement // United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). 2016 [эл. ресурс]. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/parisagreement_publication.pdf (дата обращения 22.09.2023).

¹²⁴ Clark D. How much of the world's fossil fuel can we burn // The Guardian. 25.03.2015 [эл. ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/environment/keep-it-in-the-ground-blog/2015/mar/25/what-numbers-tell-about-how-much-fossil-fuel-reserves-cant-burn> (дата обращения 23.09.2023).

¹²⁵ World Energy Investment Outlook – Special Report // International Energy Agency. 03.06.2014 [эл. ресурс]. URL: <https://www.iea.org/topics/world-energy-outlook> (дата обращения 23.09.2023).

¹²⁶ Ban Ki-moon's remarks at Investor Summit on Climate Risk // United Nations. 2016 [эл. ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2016/01/ban-ki-moons-remarks-at-investor-summit-on-climate-risk/> (дата обращения 23.09.2023).

Опасаясь репутационного ущерба и оттока вкладчиков, крупные банки и страховые компании подстроились под новые политические условия практически поголовно. В частности, в список глобально значимых управляющих активами / владельцев с активами под управлением более 50 млрд долл., а также банков и страховщиков/перестраховщиков с активами под управлением или непогашенными кредитами на сумму более 10 млрд долл., ограничивающих кредитование ископаемого топлива для нефти, СПГ, газа, нефтеносных песков и бурения в Арктике входят такие гиганты банковского мира как *ABNAMRO, Bank of America, BNP Paribas, Citigroup, Credit Suisse, Deutsche Bank, Goldman Sachs, Lloyds Banking Group, Société Générale, UBS, UniCredit*, такие ведущие институты развития как *World Bank, EBRD, European Investment Bank, KfW*, страховые компании *AIG, Allianz, Generali Group* и многие другие. Общий размер капиталов, управляемых структурами, ориентированными на то, чтобы лишить средств проекты, связанные с ископаемым топливом, составлял на начало 2022 г. около 39 трлн долл.¹²⁷ К середине 2024 г. эта цифра выросла до 40,8 трлн, а общее число участников кампании – до 1 634¹²⁸.

Весь «деинвестиционный» вектор, направленный на то, чтобы «топливо осталось в земле» представляет для арабских нефтедобывающих стран непосредственную угрозу. Хорошо известно, что подавляющее большинство неиспользуемых запасов нефти и газа находится на Ближнем Востоке¹²⁹ и что местные государственные компании владеют большинством мировых запасов. Следовательно, именно эти страны могут понести наибольшие потери от провоцируемой климатической повесткой политики отказа от минерального топлива. Эти соображения уже закладываются

---

¹²⁷ Pope K. Big numbers – dollars and institutions – behind divestments from fossil fuels // Yale Climate Connections. 04.01.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://yaleclimateconnections.org/2022/01/big-numbers-dollars-and-institutions-behind-divestments-from-fossil-fuels/> (дата обращения 23.09.2023).

¹²⁸ Notable Divestment Commitments. Global Fossil Fuel Divestment Commitments Database [эл. ресурс]. URL: <https://divestmentdatabase.org/> (дата обращения 21.07.2024).

¹²⁹ McGlade C. & Ekins P. The geographical distribution of fossil fuels unused when limiting global warming to 2°C // Nature. 07.01.2015 [эл. ресурс]. URL: <https://www.nature.com/articles/nature14016> (дата обращения 23.09.2023).

в инвестиционные калькуляции тех финансовых институтов, которые ещё продолжают иметь дело с нефтяным и газовым бизнесом в этом регионе. Что выражается в ухудшении условий кредитования соответствующих проектов, для которых становятся всё менее доступны длинные и дешёвые деньги. То же касается портфельных инвесторов в акции активов, связанных с ископаемым топливом, которые вынуждены учитывать подверженность этих активов риску большему, чем средний глобальный. Корректировка ожиданий этих инвесторов включает анализ вероятности перехода этих активов в разряд т.н. «связанных активов».

Геополитические перемены последних лет позволили представителям этих стран напомнить об этих проблемах: в частности, выступая на Всемирном правительственном саммите в Дубае 29 марта 2022 г., министр энергетики Саудовской Аравии напомнил о своём выступлении на Конференции ООН по изменению климата в Глазго (*COP26*) в 2021 г., где он подчеркнул – при полном безразличии других мировых лидеров, – что решение проблемы изменения климата было бы бессмысленным без обеспечения энергетической безопасности и экономической устойчивости и роста. По его словам, «сегодня никто не говорит об изменении климата. Основное внимание снова уделяется нефти, газу и энергетической безопасности»¹³⁰.

Понимая, что политическая ситуация даёт шанс на пересмотр климатической повестки, нефтяные страны Персидского залива жёстко противостояли своим оппонентам на *COP27* в Шарм-эль-Шейхе в ноябре 2022 г. и особенно на *COP28* в Дубае в декабре 2023 г. В целом их позиция сводится к тому, чтобы поставить во главу угла не умозрительные представления, а глобальные экономические реалии, связанные с необходимостью развития. Арабские страны исходят из своей роли в компенсации нехватки энергии в глобальном масштабе, используя любые имеющиеся у них свободные мощности. Это усиливает их аргументацию о безответственности прекращения использования нефти и газа для достижения безуглеродной мировой экономики. Их

---

¹³⁰ Husari R. Gulf oil producers feel vindicated, but don't expect them to turn on Russia // Middle East Institute, Washington D.C. 31.03.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://www.mei.edu/publications/gulf-oil-producers-feel-vindicated-dont-expect-them-turn-russia> (дата обращения 23.03.2024).

контраргумент заключается в том, что производителям углеводородов необходимо продолжать инвестировать в свои нефтяные и газовые месторождения, стремясь свести к минимуму удельные выбросы парниковых газов.

Объектом атаки арабских стран стала не только концепция «чистого нуля», но и инициатива ЕС ПКУМ. В частности, одним из первых оппонентов ПКУМ стала Саудовская Аравия, инициировавшая обсуждение данной темы в рамках Комитета ВТО по доступу к рынкам. Королевство Саудовская Аравия определило указанный механизм как протекционистскую по своей природе меру и в дальнейшем присоединилось к дискуссиям по ПКУМ в рамках данного Комитета, инициируемым Китаем и Россией.

* * *

О чём это говорит России? Раскол между арабским миром и Западом на сей раз не ограничивается традиционными противоречиями, касающимися объёмов добычи и цен на энергоносители. Замахнувшись на климатическую повестку, арабские нефтяные гиганты поставили под вопрос самую основу существования Запада: его научный авторитет, обретший непререкаемость с исчезновением Советского Союза. Слова министра ОАЭ о том, что «мы эксперты в своей области», звучат как полноценная заявка на роль самостоятельного центра; отказ от аналитических услуг МЭА, обвинённого в тенденциозной интерпретации климатической повестки, как представляется, является только началом.

Продолжение неизбежно, и научно-технологическая экспертиза России может быть востребована для решения этой задачи. Формирование компетенций потребует создания серьёзного научного задела по широкому кругу дисциплин, начиная от международного климатического права и кончая экологически чистыми технологическими решениями. Безусловно, конкретная тематика сотрудничества будет определяться в ходе двусторонних консультаций; однако некоторые темы, представляющие, на наш взгляд, интерес для нефтедобывающих стран Залива, можно определить уже сейчас.

В частности, к таким темам можно было бы отнести:

– пересмотр основ глобального климатического моделирования; необходимость этого диктуется постоянно фиксируемой неадекватностью тех климатических моделей, которые на протя-

жении последних 30 лет презентуются мировому сообществу. И раз за разом демонстрируют один и тот же дефект: завышенные прогнозы повышения температуры на планете (которая повышалась не всегда, а темпы повышения неизменно отставали от прогнозных). Тем самым можно констатировать наличие в этих моделях серьёзных методологических дефектов, лишаящих их самого главного свойства научного инструмента – предсказательной силы. Это обнуляет ценность прогнозов с точки зрения принятия глобальных решений и выработки стратегий и ставит задачу разработки более адекватного инструментария;

– разработка альтернативной концепции «Чистого нуля» (альтернативный концепции МЭА проект), с упором на глобальную энергетическую безопасность и с учётом роли нефте- и газодобывающих стран в её обеспечении. В рамках этой концепции может быть дана независимая оценка далеко не во всем оправдавшего себя курса Европы и США на ВИЭ и разработаны подходы к определению разумного баланса между ВИЭ и традиционными источниками энергии с учётом экономических возможностей отдельных стран и их геоклиматических особенностей. Важным компонентом концепции могли бы стать глобальные и региональные сценарии развития, опирающиеся на сбалансированный подход как по источникам энергии, так и по соотношению выбросов парниковых газов и их поглощению природными и иными источниками;

– критический анализ инициативы ЕС ПКУМ, включающий подтверждение правовой несостоятельности этой инициативы с точки зрения норм ВТО, принципов РКИК ООН и Парижского соглашения, а также расчёты влияния ПКУМ на экономику арабских стран и стран БРИКС; разработка сценариев противодействия этой инициативе на глобальных переговорных площадках, в структурах ООН и в медийном пространстве.

ГЛАВА 6. ТРЕУГОЛЬНИК ФРАНЦИЯ-ТУРЦИЯ-ЕГИПЕТ В КОНТЕКСТЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ*

С момента открытия значительных газовых ресурсов на восточно-средиземноморском шельфе данный регион стал новой точкой геополитического противостояния. Примечательно, что проблема энергоресурсов наложилась на существующие линии разлома в сфере безопасности между региональными игроками: Турцией, Грецией, Израилем, Кипром, Египтом и Ливаном. Однако появление энергетического фактора объединило различные процессы безопасности в единый комплекс и привлекло внимание внешних акторов: Франции, США, ЕС, России и других. В совокупности эти тенденции сформировали восточно-средиземноморский региональный комплекс безопасности.

Восточно-средиземноморский комплекс интересен с разных точек зрения, не в последнюю очередь – в контексте геополитических коалиций, создаваемых внешними и региональными акторами для борьбы за ресурсы и влияние. В этом плане актуально изучение франко-египетско-турецкого треугольника, который занимает краеугольное место в конфликтной динамике Восточного Средиземноморья. Египет важен как государство, имеющее самый большой объём энергоресурсов (месторождение Зохр); Турция – как держава, чья политика направлена на пересмотр существующего распределения ресурсов; Франция – как игрок, выступающий в качестве основного строителя ситуативных партнёрств и коалиций в регионе.

Методологически отношения между Парижем, Каиром и Анкарой рассматриваются через призму теории комплексов региональной безопасности Б. Бузана и О. Уэвера и теории региональных порядков Д. Лейка¹³¹. Восточно-средиземноморский регион концептуализируется как региональный комплекс безопасности,

---

* Для С. Янковича: статья подготовлена в рамках научного проекта «Serbia and challenges in international relations in 2023», финансируемого Министерством образования, науки и технологического развития Республики Сербия.

¹³¹ Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. Lake D. A., Morgan P. M. *Regional orders: Building security in a new world*. Penn State Press, 2010. 408 p.

в котором Египет, Турция и Франция являются великими державами, формирующими ключевые процессы безопасности и создающими структуру регионального порядка.

Одновременно с этим внешняя политика указанных держав анализируется с помощью школы итальянской геополитики Маркони, утверждающей, что историческая и культурная среда, формирующая волю политической элиты, наряду с географическими особенностями влияют на решения во внешней политике. Школа подчёркивает множественность факторов, включая характеристики не только географических, но и политических, культурных и исторических особенностей, формирующих пространство, в котором действуют геополитические акторы¹³².

Значение Восточного Средиземноморья для Франции, Турции и Египта

Франция. Французская политика в Восточном Средиземноморье является производной от политики Парижа на ближневосточном направлении. Однако французская политика в Леванте¹³³ разбивается на два направления: арабское и средиземноморское. Под арабским направлением французской внешней политики, как правило, понимаются её система отношений с арабскими государствами, особая позиция Пятой республики в регионе относительно других западных игроков¹³⁴.

Средиземноморское направление политики Парижа – это усилия Франции прежде всего в рамках ЕС по выстраиванию общего экономического и политического пространства в регионе. Начатая в 1990-е гг. в отношении стран Магриба¹³⁵, в 2000-е гг.

---

¹³² Janković S. Žarišta svetskog rata. Belgrade: Catena Mundi, 2023. С. 17-18; Marconi M. L'occasione geopolitica. Suggestioni per una (nuova) rinascita / in: Marconi M., Boria E., Geopolitica, dal pensiero all'azione, Argos, 2022. P. 687; Marconi M. La costante presenza di Lamarck nella Geografia della seconda metà dell'Ottocento. Un problema finalistico? / in: Marconi M., Sellari P. (eds), Verso un nuovo paradigma geopolitico, To-mo I, Aracne editrice, 2015 P. 49-62.

¹³³ Левант – общее название территорий стран восточной части Средиземного моря (Сирия, Ливан, частично признанная Палестина, Израиль, Иордания, Египет, Турция, Кипр и др.), в более узком смысле – Сирии, Палестины, Израиля и Ливана.

¹³⁴ Taheri A. France's «Arab» Policy: Time for a Debate. American Foreign Policy Interests // The Journal of the National Committee on American Foreign Policy. 2003. №4. P. 323-336.

¹³⁵ Магриб – страны Северной Африки к западу от Египта (Алжир, Тунис,

средиземноморская политика Франции распространилась на Левант с запуском проекта Союза для Средиземноморья.

Однако попытки французов объединить Средиземноморье в рамках одной организации потерпели неудачу в связи с началом Арабской весны в 2011 г. Тяжелее всего от неё пострадал Левант: доминирующим процессом стала гражданская война в Сирии, в которую Париж был вовлечён на стороне оппозиции. Антиправительственные силы также поддерживала Турция; Египет занимал более двойственную позицию, но предоставлял площадку для сбора политических структур оппозиционеров¹³⁶.

Французская политика в Восточном Средиземноморье начала материализоваться при Э. Макроне, когда сирийский конфликт стал отходить для Парижа на второй план. Эта политика явилась результатом двух процессов: расширяющегося сотрудничества с Египтом (и Объединёнными Арабскими Эмиратами) и углубляющихся противоречий с Турцией¹³⁷. Точкой пересечения интересов этих игроков оказалась Ливия, а впоследствии – энергоресурсы Восточного Средиземноморья.

Нельзя утверждать, что политикой Парижа движет стремление гарантировать управление энергоресурсами в регионе. Безусловно, французские компании, прежде всего *Total*, стремятся получить доли в разведанных месторождениях природного газа. Однако, в отличие от Египта и Турции, ресурсный вопрос для Парижа не является стратегическим. Французская политика в регионе направлена на максимизацию выгод от существующих двусторонних отношений (с Египтом, Грецией, Кипром) и на поддержание статуса Парижа как влиятельного внешнего актора, способного формировать доминирующие коалиции в регионе.

Egynet. Внешняя политика Египта на современном этапе имеет ряд характерных черт¹³⁸. Во-первых, это стремление со-

---

Марокко, Ливия, Мавритания, Западная Сахара).

¹³⁶ Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений. Докторская диссертация. М.: МГИМО, 2018. С. 34.

¹³⁷ Jabbour J. France vs. Turkey in the EastMed // Briefings de l'IFRI. 2021 [эл. ресурс]. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/jabbour_france_vs_turkey_eastmed_2021.pdf (дата обращения 07.08.2024).

¹³⁸ Dessouki A. E. H. The Primacy of Economics: The Foreign Policy of Egypt. The Foreign Policies of Arab States: Routledge, 2019. С. 156-185.

хранить свободу внешнеполитического манёвра. Во-вторых, нежелание чрезмерно вовлекаться во внешние конфликты. В-третьих, крайнее неприятие внешнего вмешательства во внутриполитические процессы. Наконец, это экономический характер внешней политики страны, направленный на привлечение инвестиций и сокращение критических зависимостей Арабской республики Египет (АРЕ).

Одной из таких критических зависимостей являются энергоносители. Несмотря на то что Египет является нетто-экспортёром электроэнергии, страна всё равно критически зависит от поставок углеводородов. В настоящее время Египет импортирует нефть из стран Персидского залива. В то же время в конце 2010-х гг. появилась новая угроза энергетической и продовольственной безопасности, связанная со строительством ГЭС «Возрождение» в Эфиопии, которая в случае завершения её строительства сильно обмелит Нил. Эти факторы вынуждают Египет проводить более активную политику в Восточном Средиземноморье.

Данная политика заключается в первую очередь в замыкании на себе цепочек поставок энергоносителей из Восточного Средиземноморья. Египет обладает для этого соответствующей инфраструктурой: в стране работают терминалы СПГ в Идку и Думьяте, где происходит сжижение как египетского газа с месторождения Зохран, так и газа с израильских месторождений. В перспективе Каир стремится замкнуть и газ с кипрских и ливанских месторождений на свои терминалы, став тем самым крупным игроком на энергетическом рынке Средиземноморья.

Однако интересы Египта в Средиземноморье не ограничиваются энергетикой. Каир заинтересован в создании такого внешнего окружения, которое не будет угрожать внутренней стабильности страны. Во многом именно этими соображениями объяснялась политика Каира в Ливии, где АРЕ поддерживала Ливийскую национальную армию, выступавшую против исламистов. Одновременно с этим администрация президента Сиси вела беспощадную борьбу против «Братьев-мусульман» после прихода президента к власти в результате военного переворота 4 июля 2013 г. Похолодание отношений с США после 2013 г. позволило Парижу занять нишу основного поставщика вооружений АРЕ. Позиции двух стран ещё больше сблизилась вследствие ливий-

ского конфликта, где французы также заняли сторону Хафтара. В то же время политика в Ливии и в отношении братьев-мусульман привела к ухудшению отношений между Каиром и Анкарой.

Турция. Турецкая внешняя политика в Восточном Средиземноморье многолика. В своём взаимодействии с региональными игроками она апеллирует к разным видам наследия: османскому, исламскому, тюркскому. Фактически же Турция по-разному легитимирует свою экспансионистскую политику для решения критически важной задачи: экономической стабилизации страны. Турецкая республика имеет хронический дефицит платёжного баланса и зависит от поставок энергоносителей.

В то же время с начала XXI в. Анкара стремилась позиционировать себя как ключевую транзитную страну для поставок энергоносителей в Европу. В рамках этих усилий был построен трубопровод Баку – Тбилиси – Джейхан, впоследствии подключённый к европейскому рынку посредством Трансанатолийского газопровода. Максимальная пропускная способность трубопровода составляет 31 млрд м³ в год, из которых 10 млрд м³ предназначены для стран Европейского союза¹³⁹.

Поэтому в Восточном Средиземноморье Анкара преследовала две цели. Во-первых, получить контроль над максимальным объёмом запасов углеводородов, для чего было заключено соглашение с Ливией о разграничении эксклюзивных экономических зон. Во-вторых, обозначить, что любые инфраструктурные проекты в Восточном Средиземноморье должны иметь в своём составе Турцию как участника.

Геополитическим видением политики Анкары в Восточном Средиземноморье является концепция «Синей Родины». Предложенная ещё в 2006 г. турецкими адмиралами в ответ на принятие Евросоюзом конвенции Монтего Бэй об определении границ эксклюзивных экономических зон, концепция обозначала «справедливые границы» турецкой эксклюзивной экономической зоны в регионе (рис. 7). Геополитически «Синяя Родина» во главу угла ставит сотрудничество с Ливией как страной, способной разрезать греко-кипрскую экономическую зону, закры-

---

¹³⁹ Назван объём поставок газа по TANAP // Day.az. 22.03.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://news.day.az/economy/1646613.html> (дата обращения 07.08.2024).

вающую Турции вход в Средиземное море¹⁴⁰.

Рисунок 7

Карта территориальных претензий Турции в Восточном Средиземноморье

Источник: Wikimedia Commons [эл. ресурс]. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Mavi_Vatan.jpg (дата обращения 07.08.2024).

Несмотря на то что концепция исходила от турецкого военно-политического истеблишмента, в конце 2010-х гг. она была принята на вооружение администрацией Р. Эрдогана. Турецкая интервенция в Ливию, интенсифицировавшаяся в 2019 г., была мотивирована экономическими факторами: как интересами турецкого бизнеса в самой Ливии, так и желанием использовать Триполи для закрепления своих претензий на морские пространства Восточного Средиземноморья¹⁴¹.

Позиции и интересы Франции, Египта и Турции, где-то соприкасаясь, где-то противореча друг другу, существенно повлияли на формирование восточно-средиземноморского комплекса безопасности.

Франко-турецко-египетский треугольник и эволюция регионального комплекса безопасности

2018–2021 гг.: Период конфронтации и «газовая лихорадка».

Началом сэкьюритизации восточно-средиземноморского пространства стало понимание крупных игроков, что добыча газа на

¹⁴⁰ DenizEAU A. Mavi Vatan, the «Blue Homeland»: the Origins, Influences and Limits of an Ambitious Doctrine for Turkey // Études de l'IFRI. 29.04.2021 [эл. ресурс]. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/mavi-vatan-blue-homeland-origins-influences-and-limits-ambitious> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁴¹ Kiraz S. The Link between Libyan Civil War and the Eastern Mediterranean Issue in Turkish Foreign Policy: Balancing the Threat // Bilig. 2023. №104. С. 95-122.

открытых на рубеже 2010-х гг. месторождений Тамар, Левиафан (Израиль), Афродита (Кипр), Зохран (Египет) будет рентабельной. Это давало возможность Израилю обрести определенную степень энергетической независимости. Для Кипра это был шанс найти новый источник дохода, после офшорного кризиса 2013 г. Для Египта – открывало перспективы позиционирования себя как энергетического хаба Средиземноморья.

Данные факторы проложили дорогу целому ряду соглашений между региональными игроками о разграничении ЭЭЗ и запуске совместных проектов¹⁴². Ключевая роль в этой схеме принадлежала Кипру и Египту: египетский газ должен был идти на терминал на Кипре, где далее транспортировался через Грецию в Европу по газопроводу *East Med*. Однако без продвижения проекта со стороны конечного потребителя, т.е. стран ЕС, его реализация была бы невозможна. Роль лоббиста восточно-средиземноморского хаба должна была сыграть Франция.

Франция с 2013 г. планомерно наращивала сотрудничество с Египтом, особенно в военно-политической и военно-технической сферах. Предназначенные для российского военно-морского флота вертолётоносцы «Мистраль» были в итоге проданы Египту. За этим заказом последовала покупка многофункциональных истребителей «Мистраль» и других видов военной техники. Одновременно с этим выстраивался региональный альянс Франция – Египет – ОАЭ, сделавший ставку на маршала Хафтара в Ливии¹⁴³. Для Египта и ОАЭ Хафтар был интересен как инструмент против политических исламистов, для Парижа – как средство контроля южной границы Ливии в контексте борьбы с терроризмом в Сахеле. Однако совместное управление ливийским конфликтом с Каиром и Абу-Даби увеличивало политический вес Парижа в регионе.

---

¹⁴² Cyprus, Egypt sign accord for Mediterranean gas pipeline // Phys.org. 19.09.2018 [эл. ресурс]. URL: <https://phys.org/news/2018-09-cyprus-egypt-agreement-on-exclusive-economic-zone> (дата обращения 07.08.2024). Egypt and Greece sign agreement on exclusive economic zone // Reuters. 06.08.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/world/egypt-and-greece-sign-agreement-on-exclusive-economic-zone-idUSKCN25222G/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁴³ Tanchum M. The geopolitics of the Eastern Mediterranean crisis: a regional system perspective on the Mediterranean's New Great Game // *Eastern Mediterranean in Unchartered Waters: Perspectives on Emerging Geopolitical Realities*. 2021. P. 13.

Схожими мотивами руководствовался Париж, выстраивая отношения с Грецией и Кипром. В случае Греции при Э. Макроне начало развиваться военно-техническое сотрудничество, с Кипром были проведены военные учения¹⁴⁴. Самым главным фактором стало открытое заявление поддержки проекту газопровода со стороны Франции, а также проекту подводного коннектора, призванного соединить электросистемы Кипра и ЕС. Последний и вовсе был признан «Проектом общего интереса» внешней политики ЕС¹⁴⁵.

Однако сближение с Египтом, Грецией и Кипром было бы невозможно без турецкой позиции. Интересы Парижа и Анкары к тому моменту сталкивались не только в Ливии: в Сирии турки проводили военные операции против сирийских курдов, которым, в свою очередь, оказывали поддержку французы. Париж использовал эти расхождения, греко-турецкий вопрос и усталость Египта и поддерживающих его монархий Персидского залива для секьюритизации образа Турции.

Египет использовал сотрудничество с Парижем для диверсификации своих внешних связей и демонстрации Вашингтону, что у Каира есть альтернативы в сфере военно-технического сотрудничества. Однако расширение взаимодействия с французами было важно с точки зрения привлечения инвестиций в страну. По состоянию на 2022 г. в Египте работало 165 французских компаний¹⁴⁶. Накопленные прямые иностранные инвестиции Франции в стране достигли 2,1 млрд евро в 2022 г.¹⁴⁷ Наконец, военно-техническая поддержка французов была важна как для достижения целей в Ливии, так и для борьбы с исламистской оппозици-

---

¹⁴⁴ France joins military exercises in east Mediterranean // Reuters. 26.08.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-turkey-greece-france/france-joins-military-exercises-in-east-mediterranean-idUSKBN25M0UF/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁴⁵ Great Sea Interconnector // ENERGOPRESS. 15.07.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://energiypress.eu/tag/great-sea-interconnector/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁴⁶ Vicat Ciment... 20 ans de succès sur le marché égyptien // Le Progrès Egyptien. 20.07.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://www.progres.net.eg/vicat-ciment-20-ans-de-succes-sur-le-marche-egyptien/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁴⁷ Fiche Pays – Repères économiques. Egypte. Direction de la Diplomatie économique [эл. ресурс]. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/fichepays_egypte_20240507_168_cle039ff7.pdf (дата обращения 07.08.2024).

ей внутри Египта¹⁴⁸.

В то же время Греция и Кипр были важны Каиру для легитимации своих претензий на ЭЭЗ и вовлечения в потенциальные проекты ЕС в Восточном Средиземноморье. Заключённые в 2020 г. соглашения с Афинами шли вразрез с турецко-ливийским разграничением 2019 г.

Это, в свою очередь, стало новым камнем преткновения в турецко-египетских отношениях. Интересы стран сталкивались в Ливии; официальная турецкая риторика в отношении Каира была довольно жёсткой. Наконец, Анкара и Каир состояли в противостоящих системах альянсов: Турция была связана с Катаром, а Каир – с Саудовской Аравией и ОАЭ. Эскалация конфликта между ними совпала с блокадой Катара странами Персидского залива.

Турция на момент «формирования» восточно-средиземноморского РКБ была вовлечена в другие конфликты по своему периметру. Сирийский конфликт создал целый ряд угроз для Анкары: проблему беженцев и международного исламского терроризма, угрозу существования ирредентистского курдского государственного образования на её южной границе. Ситуация в Восточном Средиземноморья являлась одновременно и угрозой, и возможностью: с одной стороны, действия Египта, Франции, Греции и Кипра могли отрезать Турцию от ресурсов и ударить по её роли энергетического хаба; с другой – вовлечение в раздел этих ресурсов и продавливание их транзита через контролируемое Анкарой пространство сулило большие выгоды.

Такое положение дел вынуждало турок идти на обострение. Анкара спровоцировала эскалацию в Ливии в 2019 г. в ответ на начатое хафтаровской коалицией наступление, высадив полноценный экспедиционный корпус¹⁴⁹. От полного разгрома силы

---

¹⁴⁸ L'Égypte détourne des renseignements anti-terroristes fournis par la France pour cibler des civils, selon «Disclose» // Le Monde. 22.11.2021 [эл. ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/11/22/lutte-contre-le-terrorisme-l-egypte-detourne-des-renseignements-fournis-par-la-france-pour-cibler-des-civils-selon-disclose_6103149_3210.html (дата обращения 07.08.2024).

¹⁴⁹ Narchaoui J. Why Turkey Intervened in Libya // Foreign Policy Research Institute [эл. ресурс]. URL: <https://www.fpri.org/article/2020/12/why-turkey-intervened-in-libya/> (дата обращения 07.08.2024).

ЛНА спасло только вмешательство России¹⁵⁰. Турецкие действия гарантировали сохранение протурецки настроенного режима в Триполи.

Однако действия Турции вызвали консолидацию со стороны региональных игроков, сформировавших Восточно-средиземноморский газовый форум¹⁵¹. В 2021 г. к нему в качестве постоянного члена присоединилась Франция, в качестве наблюдателей – США и ЕС, что иллюстрировало институционализацию анти-турецкого режима распределения энергоресурсов в Средиземноморье¹⁵². В ответ на это Анкара продолжила политику эскалации: в 2021 г. турецкий корабль геологоразведки *Oruç Reis* зашёл в территориальные воды Республики Кипр (де-факто – в территориальные воды частично признанной Турецкой республики Северного Кипра)¹⁵³.

Пика конфронтации франко-турецко-египетский треугольник достиг к 2021 г. Уже в середине года начались попытки нормализации отношений между его членами, в первую очередь по ливийской проблематике¹⁵⁴. Это было связано с развалом ситуативного альянса Парижа, Египта и ОАЭ после поражения ЛНА и последующим ростом российского влияния в стране. В то же время ключевая проблема эксклюзивных экономических зон оставалась нерешённой, а перспективные инфраструктурные проекты не включали Турцию и её интересы.

2022–2024 гг. Разрядка и распад треугольника. Ситуация в

---

¹⁵⁰ US says Russia sent advanced fighters to aid mercenaries in Libya // Al-Jazeera. 27.05.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/5/27/us-says-russia-sent-advanced-fighters-to-aid-mercenaries-in-libya> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁵¹ East Mediterranean states formally establish Egypt-based gas forum // Reuters. 22.09.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/business/east-mediterranean-states-formally-establish-egypt-based-gas-forum-idUSKCN26D14C/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁵² France Joins East Med Gas Forum // MEES. 09.07.2021 [эл. ресурс]. URL: <https://www.mees.com/2021/7/9/news-in-brief/france-joins-east-med-gas-forum/a13863e0-e0d2-11eb-b2a8-2d6309707cee> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁵³ Turkey issues Navtex in area north of Cyprus // eKathimerini.com. 08.10.2021 [эл. ресурс]. URL: <https://www.ekathimerini.com/news/1169462/turkey-issues-navtex-in-area-north-of-cyprus/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁵⁴ Turkey and France Ease Tensions, but Africa Rivalries Remain // Voice of America [эл. ресурс]. URL: https://www.voanews.com/a/europe_turkey-and-france-ease-tensions-africa-rivalries-remain/6207563.html (дата обращения 07.08.2024).

восточно-средиземноморском РКБ резко начала меняться в 2022 г. Разрядка между Францией, Турцией и Египтом наступила не столько в ходе взаимных договорённостей, сколько в силу внешних обстоятельств, вынудивших акторов переключить внимание на другие направления, а также экзогенных факторов, значительно поменявших «ситуацию на земле».

В случае Франции игра на противоречии Турции с региональными акторами перестала быть актуальной в связи с резким усилением позиций России в Ливии, а также в традиционной французской зоне влияния в Африке. Для Парижа это представляло бóльшую угрозу, поскольку Москва стремилась работать с Египтом и ОАЭ, на которых ориентировалась и Пятая республика. В этой связи трата ресурсов на противостояние с Турцией, особенно с учётом того, что сирийское направление, где сталкивались их интересы, перестало быть актуальным для французов¹⁵⁵.

Египет, в принципе не заинтересованный в эскалации с турками, приветствовал возможность наладить отношения с Анкарой. В то же время Каир сохранял альянс с Парижем, что вылилось в попытку политического переворота в Триполи в мае 2022 г., когда обе столицы поддержали Фатхи Башагу в качестве премьера объединённой Ливии взамен Абдельхамида Дбейбы¹⁵⁶. Однако эта попытка провалилась, не в последнюю очередь благодаря лояльности ряда вооружённых ополчений в Триполи, близких к Анкаре¹⁵⁷.

В то же время Турция свою позицию по проблематике фактически не изменила, согласившись лишь прекратить эскалационные действия в контексте нормализации отношений с Францией и Египтом. Однако ключевыми факторами, повлиявшими

---

¹⁵⁵ Dugit-Gros L., Morcos P., Cagaptay S. French-Turkish Relations: Foes to Friends? // The Washington Institute. 20.04.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/french-turkish-relations-foes-friends> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁵⁶ France and Egypt flipping their game in Libya from Haftar to Bashagha // The Libya Observer. 30.12.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://libyaobserver.ly/opinions/france-and-egypt-flipping-their-game-libya-haftar-bashagha> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁵⁷ El-Assasy A. Libyan PM Bashagha Suspended by Parliament // Libya Review. 16.05.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://libyareview.com/34522/libyan-pm-bashagha-suspended-by-parliament/> (дата обращения 07.08.2024).

на распад франко-египетско-турецкого треугольника, стали события 2022 г. Начало специальной военной операции на Украине привело к пересмотру американской политики в отношении Анкары. Стремясь использовать конфликт для отдаления Анкары от Москвы, Вашингтон, несмотря на статус наблюдателя Восточно-средиземноморского газового форума, отозвал свою поддержку проекта газопровода *East Med*, что фактически «убило» эту инициативу¹⁵⁸.

Схожая участь постигла и другие крупные инфраструктурные проекты Восточного Средиземноморья, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Несмотря на получение финансирования в размере 0,5 млрд евро, проект подводного кабеля из-за отсутствия разрешений от кипрских властей так и не стартовал; в июле 2024 г. кипрские власти были встревожены перспективой возвращения выделенных Еврокомиссией средств¹⁵⁹.

Не лучше обстоят дела и с проектами малых газопроводов, которые соединили бы кипрские и израильские месторождения с египетскими терминалами. Несмотря на наличие соответствующих соглашений, работа над газопроводами не начата. Сам Кипр, стремившийся стать своего рода СПГ-хабом, по состоянию на август 2024 г. находился в поисках нового подрядчика для строительства терминала «Василико», после того как китайский генеральный подрядчик *China Petroleum Pipeline Engineering Corporation* в одностороннем порядке разорвал контракт с Никосией из-за хронических проблем с финансированием¹⁶⁰.

Не благоволит инфраструктурным проектам и геополитическая обстановка в Восточном Средиземноморье. Обострение палестино-израильского конфликта в октябре 2023 г. и его последующая регионализация крайне негативно отразилась на перспек-

---

¹⁵⁸ Washington kills EastMed pipeline project for good // Euractiv. 08.04.2022 [эл. ресурс]. URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/washington-kills-eastmed-pipeline-project-for-good/ (дата обращения 07.08.2024).

¹⁵⁹ Great Sea Interconnector «effectively dead» if EU Commission withdraws funding // Cyprus Mail. 04.07.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://cyprus-mail.com/2024/07/04/great-sea-interconnector-effectively-dead-if-eu-commission-withdraws-funding/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁶⁰ Cyprus may have to pay back €101m after Vasiliko debacle // Cyprus Mail. 26.07.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://cyprus-mail.com/2024/07/26/cyprus-may-have-to-pay-back-e101m-after-vasiliko-debacle/> (дата обращения 07.08.2024).

тивах развития СПГ-отрасли в регионе. Сильнее всего последствия конфликта ударили по Египту, столкнувшемуся из-за установленной йеменским движением «Ансар Аллах» (хуситами) блокады в Красном море с нехваткой СПГ на своих терминалах и, как следствие, с дефицитом электроэнергии¹⁶¹. Отдельно стоит выделить проблему с падением уровня добычи на египетском месторождении Зохре, связанную с просачиванием воды¹⁶².

Наконец, важно отметить потерю интереса крупных игроков, в первую очередь США и ЕС, к развитию энергетических и инфраструктурных проектов в Леванте. Во многом это связано с текущей геополитической обстановкой, однако есть и существенные сомнения в рентабельности подобных проектов. В то же время нельзя не заметить, что институциональная инерция (сам факт наличия Восточно-средиземноморского газового форума) и значительное присутствие Восточного Средиземноморья во внешнеполитическом дискурсе ЕС способствует возрождению проблематики в будущем.

* * *

Феномен появления Восточно-средиземноморского РКБ интересен с точки зрения особенностей его формирования. Он был создан в результате взаимодействия трёх крупных региональных держав, преследовавших свои интересы на смежных направлениях. Использование темы энергоресурсов Леванта отвечало сложившимся геополитическим традициям этих трёх стран: Франция получала дивиденды из политического позиционирования, Египет стремился к диверсификации и самодостаточности, Турция хотела замкнуть на себя транзитные процессы и не допустить изоляции. Примечательно, что ни для Франции, ни даже для Турции энергоресурсы сами по себе не были самоцелью. Их проблематика привязывалась к другим, более важным для игроков направлениям, в первую очередь Ливии. Однако усилия Парижа и Каира по формированию ситуативной коалиции при-

---

¹⁶¹ Blackouts and Extreme Heat Plague Egypt as Government Extends Rolling Electricity Cuts. // The Media Line. 07.01.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://themedialine.org/by-region/blackouts-and-extreme-heat-plague-egypt-as-government-extends-rolling-electricity-cuts/> (дата обращения 07.08.2024).

¹⁶² Zohr Field's Declining Output: A Threat to Egypt's Energy Future // Zawiya 3. 30.06.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://zawia3.com/en/zohr-field/> (дата обращения 07.08.2024).

вели к укоренению процессов секьюритизации, т.е. закреплению конфликта из-за энергоресурсов в Средиземноморье, тем самым сформировав Восточно-средиземноморский РКБ.

Важно отметить, что практики секьюритизации не основывались на реальных материальных расчётах. Фактически Франция, Египет, Турция и другие страны региона делили пресловутую шкуру неубитого медведя, не имея окончательного понимания о запасах нефти и газа, рентабельности добычи и транспортировки. Появление этих вопросов ставит под вопрос перспективы «конфликтности» энергоресурсов Леванта.

В то же время региональная дестабилизация, вызванная новым витком палестино-израильского конфликта, может привести к новой конфигурации регионального расклада сил. На данный момент очевидно, что ситуативный египетско-греческо-израильский альянс остался в прошлом: Египет политически не может себе позволить поддержание сотрудничества с Израилем. В то же время отношения Каира и Анкары идут по восходящей траектории в контексте фактической заморозки конфликта в Ливии.

Тем не менее сам факт существования восточно-средиземноморских международных институтов, системы международных соглашений и нормативно-правовой базы для реализации проектов сложно утверждать, что процесс секьюритизации энергоресурсов шельфа Восточного Средиземноморья, создавший региональный комплекс безопасности, остался в прошлом. Аналогично второе дыхание может получить и «треугольник» Франции, Египта и Турции. Каир и Анкара остаются двумя наиболее влиятельными региональными игроками, в то время как Париж, несмотря на болезненные политические неудачи администрации Макрона, остаётся определяющим элементом политики ЕС в Леванте.

ГЛАВА 7. ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ТУРЦИИ: ОПТИМУМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

Российско-турецкие энергетические отношения имеют довольно парадоксальную природу и являются уникальным примером в международных отношениях. Учитывая, что две страны

порой находятся по разные стороны баррикад в вопросах, связанных с Ближним Востоком, Северной Африкой, Южным Кавказом, им ничто не мешает наращивать торговлю энергоресурсами и рассматривать друг друга в качестве значимых деловых партнёров. Стороны научились не просто сочетать два противоречивых подхода во внешней политике, но и извлекать из этого новые возможности, которые сегодня можно представить в виде таких совместных проектов, как строительство АЭС «Аккую» и создание газового хаба в Турции. В данной главе авторы предприняли попытку разобраться, как в условиях международной поляризации и одновременной диверсификации экономических связей можно превратить российско-турецкое энергетическое сотрудничество в долгосрочную тенденцию. Поиск ответа на данный вопрос представляется особенно важным, поскольку он позволяет отдалить обе стороны от геополитических столкновений.

Российская Федерация оправданно делает ставку в своих взаимоотношениях с Турецкой Республикой на наращивание взаимовыгодного двустороннего сотрудничества в области энергетики. Взаимная заинтересованность в таком сотрудничестве имеет определяющее значение для нахождения взаимопонимания по другим крайне важным вопросам. Она обеспечивает стабильность российско-турецких отношений в целом. Способствует взаимодействию по широкому кругу региональных проблем в Евразии и на Большом Ближнем Востоке. Поддерживает нацеленность Турции на участие в работе БРИКС и ШОС. Помогает свести к минимуму негативные последствия острейших противоречий, проистекающих из членства Анкары в НАТО, её следования общим внешнеполитическим установкам Альянса, её пантюркистским устремлениям.

Сотрудничество в области энергетики приносит сторонам большую выгоду. Турция на настоящий момент является одним из крупнейших покупателей российского природного газа. Стабильные расширяющиеся поставки природного газа из России гарантируют Анкаре энергетическую безопасность. Крупнейшим совместным проектом, устремлённым в будущее, за которым должен последовать целый ряд других, является строительство АЭС «Аккую». Вместе с тем каждая из сторон стремится сместить баланс политических, экономических и коммерческих

преимуществ в свою пользу. В частности, Турция идёт по пути диверсификации поставщиков ископаемого топлива, снижения энергетической зависимости от России, поиска альтернативных партнёров. В этих условиях для России особенно важным становится выработка такого курса, который позволил бы разнообразить двустороннее сотрудничество в энергетической области и придать ему более долгосрочный характер. В главе обстоятельно разбирается, в чём такой курс мог бы состоять в свете нынешнего состояния и динамики взаимодействия в данной области.

Существует значительное количество разных определений и интерпретаций взаимозависимости в отношениях между странами. Так, например, они могут определяться как взаимоотношения, «разрыв которых обошёлся бы дорого обеим сторонам»¹⁶³. Р. Кеохейн и Дж. Най в работе «Власть и взаимозависимость: мировая политика в процессе изменения» утверждают, что классическим определением взаимозависимости является состояние, когда обе стороны взаимно зависят друг от друга, но при этом предлагают основной упор при исследовании взаимозависимости делать на том, что выход из данной ситуации в любом случае будет нести определённые издержки для вовлечённых сторон, в то время как наличие выгод от состояния взаимозависимости не всегда заранее предопределено¹⁶⁴. В данном контексте предлагается разграничить два состояния взаимозависимости: чувствительную и уязвимую¹⁶⁵. Фактически, «чувствительность» и «уязвимость» определяются как различные уровни последствий и издержек, понесённых в ситуации взаимозависимости. Кеохейн и Най определяют чувствительную взаимозависимость как подверженность издержкам в силу последствий внешних действий, которая может быть нивелирована при смене политики либо принятии соответствующих мер¹⁶⁶. Взаимозависимость уязвимая не позволяет восполнить понесённые издержки даже при условии принятия каких-либо мер. Авторами приводятся соответст-

---

¹⁶³ Baldwin D. Interdependence and power: a conceptual analysis // International organization. 1980. № 4, Vol. 34. P. 480.

¹⁶⁴ Keohane R., Nye J. Power and Interdependence. Boston, MA: Longman. 2012. P. 9.

¹⁶⁵ Ibid. P. 9.

¹⁶⁶ Ibid. P. 11.

вующие примеры: так, при одинаковом уровне зависимости от импорта энергоносителей у стран А и Б, изменения в цене импорта будут для них одинаково чувствительны; однако в случае, если для страны А смена поставщика энергоносителей легкодоступна (либо же она может быстро перейти на внутренние источники энергии), а страна Б такой возможностью не располагает, это означает, что страна Б более уязвима перед внешними факторами. Соответственно, необходимо учитывать «относительную доступность и дороговизну альтернатив, с которыми сталкиваются акторы»¹⁶⁷. Согласно работе Д. Болдуина «Взаимозависимость и власть: концептуальный анализ», именно уязвимая взаимозависимость является одним из ключевых факторов в теории торговли и торговых взаимоотношений между странами¹⁶⁸.

Отдельно следует выделить понятие асимметричной взаимозависимости. В своём исследовании Р. Кеохейн и Дж. Най отмечают, что взаимозависимость в отношениях между двумя акторами не всегда является полностью симметричной – в ряде случаев одна из сторон может обладать более выгодной позицией, чем другая¹⁶⁹. Согласно взглядам Р. Кеохейна и Дж. Най, асимметрия может являться источником влияния во взаимоотношениях стран, т.к. для одного из акторов издержки их прекращения ниже, чем для другого, что позволяет актору с меньшими издержками занимать более сильную переговорную позицию, в то время как более слабая сторона будет вынуждена согласиться¹⁷⁰. Особенно актуален данный вопрос в контексте уязвимостей, проистекающих из сложившейся взаимозависимости. Так, авторы предполагают, что «менее уязвимые государства будут пытаться использовать асимметричную взаимозависимость в определённых группах вопросов в качестве источника влияния»¹⁷¹.

Большую значимость для настоящего исследования также имеют работы М. Крешенци, в которых взаимозависимость и уязвимость исследуются в рамках теории игр. Он предлагает модель переговорной игры с участием двух игроков, где страна А

---

¹⁶⁷ Ibid. P. 11.

¹⁶⁸ Baldwin D. Op. cit. P. 479.

¹⁶⁹ Keohane R., Nye J. Op. cit. P. 11.

¹⁷⁰ Ibid. P. 10.

¹⁷¹ Ibid. P. 26.

и страна Б имеют двусторонние экономические отношения. Целью страны А является использование экономических отношений в качестве рычага давления на страну Б: страна А выдвигает стране Б требование, в случае невыполнения которого она прекратит поддерживать экономические связи¹⁷². Страна Б может либо согласиться с требованием (в таком случае страна А выигрывает и получает выгоду своего требования va , а страна Б, соответственно, теряет значение vb), либо отвергнуть его. В случае, если страна Б с требованием не соглашается, страна А повторяет своё условие и добавляет к угрозе разрыва экономических отношений угрозу перехода к более высокоуровневому конфликту (например, военному). В то же время страна А может не выполнить свою угрозу о прекращении экономического взаимодействия, что приведёт к победе страны Б (страна А теряет значение репутации ra , страна Б, наоборот, приобретает rb), т.к. она признаёт такое действие как блеф. В случае если страна А действительно разорвёт экономические связи, то теперь страна Б может либо подчиниться (в таком случае А приобретает $va - ea$, Б – теряет и vb , и eb), либо снова отказаться, что способно привести к полномасштабному конфликту между государствами (более подробный разбор игры на рис. 8).

Рисунок 8

Источник: Crescenzi M. Interdependence and conflict: when does symmetry matter? // Conflict Management and Peace Science. 2003. №1, Vol. 20. P. 78.

¹⁷² Crescenzi M. Interdependence and conflict: when does symmetry matter? // Conflict Management and Peace Science. 2002. №1, Vol. 20. P. 77.

Помимо этого, вводится понятие пороговых значений издержек на прекращение взаимоотношений (для страны А: $e^*a=p(va)-ca$ и для страны Б: $e^*b=1-p(vb)-cb$). Пороговое значение означает максимальный уровень издержек, которые страны готовы понести в случае конфликта¹⁷³. Решение предложенной модели игры с учётом пороговых значений предполагает наличие трёх следующих равновесий:

– *ограничительное равновесие* – в случае, если экономические издержки страны А ea выше порогового значения e^*a , а издержки страны Б eb , наоборот, ниже, чем e^*b , то страна А не будет начинать конфликт и выдвигать требования;

– *конфликтное равновесие* – если издержки обеих стран ниже пороговых значений, то произойдет эскалация конфликта;

– *равновесие переговорной силы* – если издержки страны А ниже предельно допустимого значения, а издержки страны Б, наоборот, выше, чем пороговое значение, страна А получает преимущество в переговорах, которое позволяет добиться выполнения выдвигаемых требований¹⁷⁴.

В трудах М. Крешенци также отмечается, что симметрия и асимметрия экономической взаимозависимости не имеет значения для получения влияния одной из сторон над другой, т.к. в итоге значение имеет лишь различие между тем, какие издержки допустимы для акторов и превышают ли фактические затраты, понесённые от прекращения экономических взаимоотношений, эти пороговые значения¹⁷⁵ (табл. 6).

Энергетическое партнёрство России и Турции

Для России и Турции энергетическое партнёрство носит стратегически важный характер¹⁷⁶. Часто выделяется значение экономической взаимозависимости между Россией и Турцией как один из ключевых факторов укрепления двусторонних политических контактов, при этом подчёркивается роль энергетического сотрудничества как основы всех экономических связей. Напри-

---

¹⁷³ Ibid.

¹⁷⁴ Ibid. P. 79.

¹⁷⁵ Ibid. P. 88.

¹⁷⁶ Путин: Многоплановое сотрудничество Турции и России успешно развивается по всем направлениям // Anadolu Agency. 04.09.2023 [эл. ресурс]. URL: <http://surl.li/rkhccv> (дата обращения 26.07.2024).

Таблица 6

Симметрия затрат на прекращение экономических отношений и их пороговых значений

Фактические затраты на выход страны Б (еб)	II. Состояние страны Б достаточно взаимозависимо, страны А – нет (ограниченный конфликт)	III. Обе страны достаточно взаимозависимы (ограниченный конфликт)
e^*b	I. Ни одно государство недостаточно взаимозависимо (нет влияния на переговоры, эскалация конфликта)	IV. Состояние страны А достаточно взаимозависимо, страны Б – нет (нет влияния на переговоры, статус-кво)
	e^*a	Фактические затраты на прекращение экономических отношений страны А (ea)

Источник: Crescenzi M. Interdependence and conflict: when does symmetry matter? // Conflict Management and Peace Science. 2003. №1, Vol. 20. P. 88.

мер, турецкие эксперты нередко отмечают, что тесные экономические связи, а также зависимость Турции от России в обеспечении собственной энергетической безопасности играет определяющую роль в уменьшении конфликтности политических взаимоотношений между странами¹⁷⁷. Авторы настаивают на значимости взаимной торговли, а также прямых инвестиций и туристического сектора, но в первую очередь обозначают роль зависимости Турции от поставок российских энергоресурсов как основной элемент более сильной позиции России, который Анкаре приходится учитывать при принятии тех или иных политических решений¹⁷⁸.

С. Кёстем также считает, что «в случае российско-турецких отношений укрепление экономических связей привело к усилению позиции России за счёт ослабления возможностей Турции»¹⁷⁹. Автор учитывает рост энергопотребления в Турции и, соответственно, её растущую потребность в импорте газа с точки зрения обеспечения энергетической безопасности. Кроме того, подчёркивается, что также Турция является важным партнёром

¹⁷⁷ Öniş Z., Yılmaz Ş. Turkey and Russia in a shifting global order: cooperation, conflict and asymmetric interdependence in a turbulent region // Third World Quarterly. 2015. №1, vol. 37. P. 74.

¹⁷⁸ Ibid. P. 77.

¹⁷⁹ Кёстем С. Политическая экономия российско-турецких отношений: динамика развития ассиметричной взаимозависимости // Углубление российско-турецких отношений. Доклад №41 / гл. ред. И.С. Иванов. М.: НП РСМД, 2018. С. 31.

для российской стороны. Так, на 2017 г. Турция занимала 2-е место после Германии среди покупателей российского газа, а доход России от экспорта энергоносителей в Турцию составлял примерно 15 млрд долл. ежегодно¹⁸⁰. Таким образом, в категориях рассматриваемой теоретической модели С. Кёстем описывает ситуацию ассиметричной взаимозависимости между Россией и Турцией, в рамках которой Москва занимает более сильную позицию.

Турции, несмотря на её стремление к углублению партнёрства с другими поставщиками энергоресурсов (ведутся работы по наращиванию мощностей турецко-азербайджанского газопровода *TANAP*), на современном этапе сложно отказаться от российских энергоносителей ввиду непростой внутренней экономической обстановки, а также нестабильности цен на природный газ на глобальном рынке, что подчёркивает её более зависимую позицию¹⁸¹. Отдельные авторы подчёркивают, что энергетическое сотрудничество между Турцией и Россией способствует укреплению их политических и экономических связей, выступая в некоторой степени медиатором и позволяя нивелировать имеющиеся риски конфликтов¹⁸². Так, например, П. Акгюль указывает на то, что российско-турецкие отношения характеризуются ассиметричной взаимозависимостью, где Турция находится в более уязвимом положении из-за необходимости в импорте энергоносителей. Это, однако, не мешает обеим сторонам достигать собственных целей, укрепляя таким образом фундамент для дальнейшего сотрудничества¹⁸³.

Согласно данным, приведённым в статистическом обзоре мировой энергетики *Energy Institute*, конечное потребление энергии (определяется как энергия, потребляемая конечными пользователями, исключая ту, которая используется самим энергетическим сектором¹⁸⁴) в Турции (измеряется в эксаджоулях, ЭДж)

---

¹⁸⁰ Там же. С. 32.

¹⁸¹ Хлопов О.А. Россия в энергетической политике Турции // *Власть*. 2023. Том 31. №3. С. 251-260.

¹⁸² Akgül P. Understanding Cooperation in Russian–Turkish Energy Relations // *Comparative Southeast European Studies*. 2024. Vol. 72(2). P. 235.

¹⁸³ *Ibid.*

¹⁸⁴ Glossary: Final energy consumption // Eurostat [эл. ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:Final_energy_consumption (дата обращения 26.07.2024).

выросло с 5,15 ЭДж в 2012 г. до 7,01 ЭДж в 2022 г. – рост на 36,12%; в указанный период ежегодный рост составил 3,12%¹⁸⁵. Министерство энергетики и природных ресурсов Турции приводит данные, согласно которым на конец 2023 г. структура генерации электроэнергии распределена следующим образом: на уголь приходится 36,3%, природный газ составил 21,4%, гидроэнергетика – 19,6, ветровая энергия – 10,4, солнечная – 5,7, геотермальные источники энергии – 3,4, иные – 3,2%. При этом по подсчётам Международного энергетического агентства, на конец 2022 г. нефть составила 28,8% в общей структуре энергетического баланса Турции; газ – 27,4; уголь – 25,1; гидроэнергетика – 3,8%; остальное приходится на альтернативные и иные источники энергии¹⁸⁶. Как видно из приведённых данных, природный газ среди прочих источников энергии занимает 2-е место как в генерации электроэнергии, так и в общем энергобалансе Турции. Статистика МЭА также утверждает, что на импорт энергоносителей приходится 73,6% всего объёма энергоснабжения; с 2000 по 2022 гг. импорт энергоносителей увеличился на 138%¹⁸⁷.

Исходя из статистической информации, предоставленной турецким Управлением по регулированию энергетического рынка, в 2022 г. общее потребление природного газа в стране составило 54,103 млрд м³ (из них 53,5 млрд – внутреннее потребление, 581 млн – экспорт), из которых на внутреннее производство приходится лишь 379,8 млн м³, в то время как импорт природного газа составил 53,7 млрд¹⁸⁸. Из общего объёма импорта природного газа на импорт из России приходится 21,575 млрд м³, что составляет 39,47% от всего импорта природного газа¹⁸⁹. Опираясь на данные отчёта, можно представить график изменения доли импорта природного газа из России, а также других стран (рис. 9, 10).

---

¹⁸⁵ Statistical Review of World Energy // Energy Institute. 2023. №72. P. 8 [эл. ресурс]. URL: https://www.energyinst.org/__data/assets/pdf_file/0004/1055542/EI_Stat_Review_PDF_single_3.pdf (дата обращения 26.07.2024).

¹⁸⁶ Türkiye Energy Mix // International Energy Agency [эл. ресурс]. URL: <https://www.iea.org/countries/turkiye/energy-mix> (дата обращения 26.07.2024).

¹⁸⁷ Ibid.

¹⁸⁸ Natural Gas Market 2022 Sector Report // Republic of Türkiye Energy Market Regulatory Authority [эл. ресурс]. URL: https://www.epdk.gov.tr/Detay/Download_Document?id=IR7Eai/aKaU= (дата обращения 26.07.2024).

¹⁸⁹ Ibid.

Рисунок 9

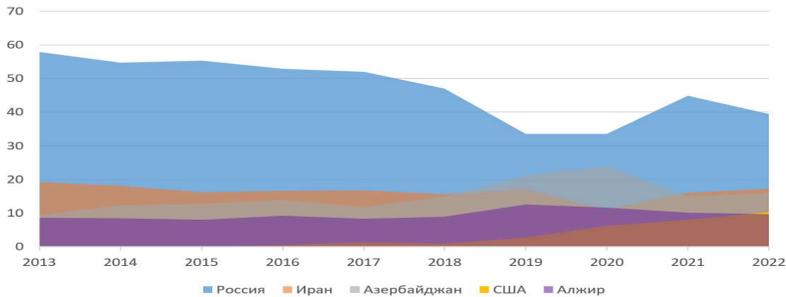
Динамика структуры импорта природного газа в Турцию по основным странам-поставщикам, в млрд м³

Источник: Natural Gas Market 2022 Sector Report // Republic of Türkiye Energy Market Regulatory Authority. URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/DownloadDocument?id=IR7Eai/aKaU=> (дата обращения 08.08.2024).

Рисунок 10

Динамика структуры импорта природного газа в Турцию по основным странам-поставщикам, в %

Источник: Natural Gas Market 2022 Sector Report // Republic of Türkiye Energy Market Regulatory Authority. URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/DownloadDocument?id=IR7Eai/aKaU=> (дата обращения 08.08.2024).

По предварительным данным, в 2023 г. Турция импортировала 50,5 млрд м³ природного газа, из которых 21,3 млрд м³ или 42% пришлось на Россию и 10,3 млрд м³ или 20,4% – на Азербайджан¹⁹⁰.

¹⁹⁰ Turkey Gas Imports: Russia Top, Algeria Record, Iran Slump // Middle East Economic Survey. 15.03.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.mees.com/2024/3/15/selected-data/turkey-gas-imports-russia-top-algeria-record-iran-slump/4adf72f0-e2d5-11ee-a9be-3186a48aa7bd> (дата обращения 26.07.2024).

Необходимо также отметить роль, которую турецкий рынок природного газа играет для России. В 2021 г. из всего объёма экспорта российского газа в «дальнее зарубежье» на Европу (за исключением прибалтийских стран) приходилось 148,2 млрд м³, на Турцию – 26,8 млрд м³, на Китай – 10 млрд м³, т.е. экспорт природного газа в Турцию составлял лишь 18,8% от поставок российского природного газа в европейские страны¹⁹¹. Уже к концу 2023 г. данное соотношение в силу украинского кризиса значительно изменилось: за 2023 г. ориентировочно в европейские страны «Газпром» поставил 26,1 млрд м³; 22,7 млрд м³ в Китай и 20,5 млрд м³ в Турцию, т.е. доля экспорта в Турцию выросла почти до 30%¹⁹². Таким образом, соотношение значительно изменилось, а доля Турции в российском экспорте газа выросла, что делает турецкий рынок важным для России.

Наряду с этим, несмотря на то что Россия по-прежнему занимает лидирующие позиции в поставках газа в Турцию, её доля снижается. Если в 2013 г. она составляла 57,9%, то к концу 2022 г. упала до 39,47%. В то же время увеличивается доля импорта из других стран. Так, с 2016 г. заметно выросла доля США; также можно отметить рост доли азербайджанского газа, особенно в период 2018–2022 гг. По состоянию на конец 2023 г. тенденция на уменьшение доли российского газа продолжился: согласно отчёту МЭА, экспорт в Турцию снизился на 20% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (за первые восемь месяцев)¹⁹³. Соответственно, можно говорить о том, что турецкой стороной предпринимаются успешные меры по диверсификации поставок природного газа, что в долгосрочной перспективе может негативно сказаться на балансе сил в контексте вышеописанной ассиметричной взаимозависимости между странами.

С учётом постепенного уменьшения поставок российского

---

¹⁹¹ Rudnik F. Gazprom in 2023: exports to Europe stabilise, China's importance grows // Centre for Eastern Studies. 02.02.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2024-02-02/gazprom-2023-exports-to-europe-stabilise-chinas-importance-grows> (дата обращения 26.07.2024).

¹⁹² Ibid.

¹⁹³ Medium-Term Gas Report 2023 // International Energy Agency. 2023. P. 28 [эл. ресурс]. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/f2cf36a9-fd9b-44e6-8659-c342027ff9ac/Medium-TermGasReport2023-IncludingtheGasMarketReportQ4-2023.pdf> (дата обращения 26.07.2024).

газа важную роль приобретают альтернативные варианты энергетического сотрудничества. В данном контексте по-новому начинает рассматриваться сотрудничество в атомной энергетике. Турция прогнозирует рост годовой генерации электроэнергии до 510 ТВт·ч к 2035 г.¹⁹⁴; при этом, согласно национальному энергетическому плану Турции, установленная мощность электрогенерации должна вырасти в 2035 г. до 189,7 ГВт, из которых 7,2 ГВт, т.е. 3,8%, должна составлять атомная энергия¹⁹⁵. Помимо того, прогнозируется, что в период 2035–2053 гг. доля атомной энергии в первичном потреблении энергии¹⁹⁶ достигнет 29,3%¹⁹⁷. Важно отметить и то, что упомянутый план подчёркивает необходимость строительства нескольких АЭС, помимо уже строящейся «Аккую», для покрытия потребности¹⁹⁸. Предполагается, что к 2050 г. генерация электричества из атомной энергии в Турции достигнет 20 ГВт¹⁹⁹.

Исходя из этого мы можем предположить, что несмотря на возможное уменьшение значимости российского природного газа для Турции, имеются предпосылки для укрепления сотрудничества в области атомной энергетике. На текущий момент между странами подписано Соглашение от 2010 г. о строительстве АЭС «Аккую» в области Мерсин²⁰⁰. Финансирование настоящего про-

---

¹⁹⁴ Türkiye Energy Mix // International Energy Agency [эл. ресурс]. URL: <https://www.iea.org/countries/turkiye/energy-mix> (дата обращения 26.07.2024).

¹⁹⁵ Türkiye National Energy Plan // Republic of Türkiye Ministry of Energy and Natural Resources. 2022. P. 23 [эл. ресурс]. URL: https://enerji.gov.tr/Media/Dizin/EIGM/tr/Raporlar/TUEP/T%C3%BCrkiye_National_Energy_Plan.pdf (дата обращения 26.07.2024).

¹⁹⁶ Первичное потребление энергии, согласно директиве ЕС 2012/27/ЕС, определяется как «валовое энергопотребление без учёта неэнергетического использования»; фактически данный термин обозначает «потребление самого энергетического сектора, включая потери при преобразовании распределения энергии, а также конечное потребление потребителями».

¹⁹⁷ Glossary: Primary energy consumption // Eurostat [эл. ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Glossary:Primary_energy_consumption#:~:text=Primary%20energy%20consumption%20measures%20the,final%20consumption%20by%20end%20users (дата обращения 26.07.2024).

¹⁹⁸ Ibid. P. 22.

¹⁹⁹ Türkiye plans over 20 gigawatts of nuclear capacity by end of 2050 // Anadolu Agency. 25.09.2023 [эл. источник]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/energy/nuclear/turkiye-plans-over-20-gigawatts-of-nuclear-capacity-by-end-of-2050/38960> (дата обращения 26.07.2024).

²⁰⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правитель-

екта осуществляется по принципу «Строю – владею – эксплуатирую», при котором инвестор (он же строитель) получает АЭС в собственность и возвращает вложения путём продаж электроэнергии. В рамках данной схемы была достигнута следующая договорённость: «Турция будет покупать 70% электроэнергии с двух первых энергоблоков в течение 15 лет либо до 2030 г. и 30% электроэнергии с третьего и четвёртого энергоблоков также в течение 15 лет. Для приобретения электроэнергии была установлена фиксированная цена в 12,35 американских центов за кВт/ч»²⁰¹. Владение АЭС осуществляется через акционерное общество, 51% акций которого, согласно Соглашению, должны принадлежать российской стороне, а остальные 49% акций будут выкуплены рядом турецких компаний²⁰². Таким образом, российская сторона получает на территории Турции АЭС с возможностью постоянной продажи электроэнергии на протяжении 15 лет, что позволяет России оказывать прямое влияние на рынок электроэнергии в Турции. Мощность АЭС «Аккую» после ввода в эксплуатацию всех четырёх энергоблоков достигнет 4,8 ГВт²⁰³.

Также немаловажно учитывать, что возможность диверсификации партнёров по атомной энергетике значительно меньше, нежели в газовой индустрии. Само сотрудничество в сфере строительства АЭС по определению является более долгосрочным: после начала реализации проекта смена партнёра либо приводит к значительным издержкам, либо невозможна по технологическим причинам. Кроме того, средний срок действия АЭС оценивается примерно в 60 лет. Исходя из этого, мы можем говорить о том, что у турецкой стороны имеется значительно меньше возможностей оказывать влияние в данной области по сравнению с

ством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой Республике, 29 ноября 2010 г. [эл. ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902258012> (дата обращения 26.07.2024).

²⁰¹ Буранов Т.Н. Эволюция сотрудничества России со странами Ближнего Востока в сфере энергетики как основа политического партнерства (1995–2019). М: НИУ ВШЭ, 2021. С. 25.

²⁰² Там же. С. 28.

²⁰³ Türkiye plans over 20 gigawatts of nuclear capacity by end of 2050 // Anadolu Agency. 25.09.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/energy/nuclear/turkiye-plans-over-20-gigawatts-of-nuclear-capacity-by-end-of-2050/38960> (дата обращения 26.07.2024).

Россией. Таким образом, совместные проекты в области атомной энергетики могут стать важным фактором сохранения асимметрической взаимозависимости российско-турецких отношений в той конфигурации, в которой у России по-прежнему остаётся значительно большее количество рычагов влияния.

Помимо поставок российского природного газа и строительства на территории Турции АЭС, заслуживает отдельного внимания предложение о создании газового хаба, озвученное 12 октября 2022 г. президентом России В.В. Путиным²⁰⁴. В свою очередь, президент Турции Р. Эрдоган заявил о поддержке данного проекта и подтвердил, что в рамках него российский природный газ будет поставляться в отдельные страны Европы²⁰⁵. При этом важно отметить, что стремление к формированию газового хаба Турцией озвучивалось и ранее, например, во время запуска газопровода «Турецкий поток» в 2020 г.²⁰⁶

Тем не менее газовый хаб не подразумевает использование только российского газа – ведутся переговоры об увеличении поставок СПГ в Турцию из США; достигнуто соглашение о поставках туркменского газа²⁰⁷. Утверждается, что на начальном этапе в Турцию будет поставлено около 2 млрд м³ газа из Туркменистана²⁰⁸. Также увеличивается импорт азербайджанского природного газа: сообщается, что за 2023 г. объём поставок вырос на 18%, достигнув 10,257 млрд куб. м²⁰⁹. Представляется важным, что в

---

²⁰⁴ Путин: Россия готова перенаправить объёмы с «Северных потоков» через Турцию в Европу // ТАСС. 12.10.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16029249> (дата обращения 26.07.2024).

²⁰⁵ Erdogan: Agreed with Putin to form natural gas hub in Türkiye // TRT World. 2022 [эл. ресурс]. URL: <https://www.trtworld.com/turkey/erdogan-agreed-with-putin-to-form-natural-gas-hub-in-t%C3%BCrkiye-61780> (дата обращения 26.07.2024).

²⁰⁶ We aim to make Turkey a global energy hub // Presidency of the Republic of Türkiye. 08.01.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://www.tccb.gov.tr/en/news/542/115220/-we-aim-to-make-turkey-a-global-energy-hub-> (дата обращения 26.07.2024).

²⁰⁷ Туркменистан и Турция договорились о поставках природного газа через Азербайджан и Грузию // Хроники Туркменистана. 15.05.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.hronikatm.com/2024/05/tk-tm-gas-import-agreement/> (дата обращения 26.07.2024).

²⁰⁸ Loskot-Strachota A., Michalski A. The start of a process? Turkey and Turkmenistan are planning gas cooperation // Centre for Eastern Studies. 29.03.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2024-03-29/start-a-process-turkey-and-turkmenistan-are-planning-gas-cooperation> (дата обращения 26.07.2024).

²⁰⁹ Азербайджан увеличил в 2023 г. экспорт газа в Турцию почти на 18% //

2022 г. Турцией и Азербайджаном обсуждалось расширение пропускной способности трубопровода ТАНАР до 32 млрд м³ в год²¹⁰. Исходя из увеличения поставок природного газа в Турцию от других поставщиков, переговорная позиция России ослабевает. Ещё в сентябре 2023 г. министр энергетики Турции А. Байрактар подчёркивал, что турецкая сторона намерена ожидать «более разумных цен в ближайшие годы», поскольку Турция являлась «хорошим и надёжным потребителем российского газа», а также отметил необходимость конкурентоспособности российского предложения²¹¹.

Отдельный вызов представляет и рост собственной добычи газа в Турции. Ранее сообщалось, что уровень добычи газа из Чёрного моря с 2 млн в день до 4 млн м³ с ожидаемым пределом до 7 млн м³ в день к концу 2023 г.²¹², что позволяет говорить о текущей возможности добычи примерно 2,9 млрд м³ в год с момента достижения данных объёмов. Более того, к 2050 г. ожидается рост собственной добычи до 13 млрд м³ в год²¹³.

* * *

Энергетический сектор продолжает играть существенную роль во взаимоотношениях Москвы и Анкары. На конец 2023 г. российский природный газ по-прежнему оставался основным источником энергоресурсов Турции (21,4% электричества в Турции в 2023 г. вырабатывалось за счёт использования природно-

---

Национальная Ассоциация Нефтегазового Бизнеса. 27.02.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://nangs.org/news/markets/gas/azerbajdzhan-uvlichil-v-2023g-eksport-gaza-v-turtsiyu-pochti-na-18> (дата обращения: 26.07.2024).

²¹⁰ Турция, Азербайджан в 2 раза увеличат пропускную мощность газопровода ТАНАР // Neftegaz.ru. 08.10.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/753617-turtsiya-azerbaydzhan-udvoit-propusknuyu-sposobnost-gazoprovoda-tanap/> (дата обращения 26.07.2024).

²¹¹ Турция ожидает «более разумных цен» на газ из России в ближайшие годы // ТАСС. 15.09.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18756007> (дата обращения 26.07.2024).

²¹² Gas production from Black Sea doubles: Report // Hürriyet Daily News. 04.10.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.hurriyetaidailynews.com/gas-production-from-black-sea-doubles-report-186752> (дата обращения 26.07.2024).

²¹³ Türkiye to ramp up gas production 8-fold by 2050 // Anadolu Agency. 15.03.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkiye/turkiye-to-ramp-up-gas-production-8-fold-by-2050/3165195#:~:text=T%C3%BCrkiye%20is%20expected%20to%20reach,the%20Middle%20East%20and%20Russia> (дата обращения 26.07.2024).

го газа²¹⁴; 53,5 млрд м³ составило внутреннее потребление газа в 2022 г., при этом почти 100% данной потребности покрывается за счёт импорта²¹⁵) – доля России в импорте природного газа в 2023 г. составляла 42%²¹⁶. Исходя из этого очевидна текущая прямая зависимость Турции от поставок российского газа. При этом для России турецкий рынок до 2021 г. занимал всего лишь 18,8%, что показывало значительное распределение силы в пользу России. Однако в свете украинского кризиса в период 2022–2023 гг. данная ситуация изменилась. На фоне значительного падения экспорта природного газа в Европу доля экспортных поставок в Турцию поднялась до 30%, увеличившись на 11,2%²¹⁷.

Несмотря на это, Анкара склонна проводить шаги, которые в будущем будут способствовать снижению зависимости от России в вопросе поставок природного газа. Так, в рамках реализации проекта газового хаба в Турции ведётся работа по дальнейшей диверсификации поставок – было подписано соглашение об импорте из Туркменистана, увеличиваются поставки из Азербайджана, ведутся переговоры о новых соглашениях по поставкам СПГ. Следовательно, можно предположить, что доля российского газа в среднесрочной перспективе будет уменьшаться за счёт увеличения доли третьих акторов. Кроме того, в Турции растёт собственная добыча природного газа из Чёрного моря. С учётом той значимости, которую турецкий рынок приобрёл для поставок российского газа за последние два года, вышеперечисленное может использоваться Турцией для усиления давления на Россию.

На этом фоне особое место приобретает сотрудничество с Турцией в сфере атомной энергетики. К моменту полного ввода в эксплуатацию АЭС «Аккую» будет обеспечивать генерацию

---

²¹⁴ Electricity // Republic of Türkiye Ministry of Energy and Natural Resources [эл. ресурс]. URL: <https://enerji.gov.tr/infobank-energy-electricity> (дата обращения 26.07.2024).

²¹⁵ Natural Gas Market 2022 Sector Report // Republic of Türkiye Energy Market Regulatory Authority [эл. ресурс]. URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/DownloadDocument?id=IR7Eai/aKaU=> (дата обращения 26.07.2024).

²¹⁶ Turkey Gas Imports: Russia Top, Algeria Record, Iran Slump // MEES. 15.03.2024 [эл. ресурс]. URL: <https://www.mees.com/2024/3/15/selected-data/turkey-gas-imports-russia-top-algeria-record-iran-slump/4adf72f0-e2d5-11ee-a9be-3186a48aa7bd> (дата обращения 26.07.2024).

²¹⁷ Rudnik F. Op cit.

4,8 ГВт электроэнергии, что по прогнозируемой к 2030 г. выработке электроэнергии в 149,1 ГВт составит 3,22% от всего произведённого электричества в Турции. На текущий момент ведётся обсуждение строительства второй и третьей АЭС аналогичных мощностей. Ещё 5 ГВт атомной энергии будут вырабатываться за счёт малых компактных реакторов. Можно предположить, что проект второй АЭС «Синоп» будет также реализован компанией «Росатом»; судьба третьего проекта пока неясна, однако на участие в нём претендуют и китайские компании. Также следует учитывать значительный прогресс госкорпорации «Росатом» по разработке новых малых атомных реакторов в рамках программы «Развитие техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии в Российской Федерации»²¹⁸. Предположим, что малые атомные реакторы будут закупаться и вводиться в эксплуатацию в период 2040–2050 гг. Тогда в случае успешного завершения строительства и начала эксплуатации АЭС «Аккую» и АЭС «Синоп» в период 2035–2040 гг. российскими АЭС будет вырабатываться 9,6 ГВт электроэнергии, что составит 5,06% от общего объёма её выработки в 2035 г. В таком случае благодаря строительству АЭС в Турции Россия сможет сохранить и даже несколько увеличить прежний объём влияния на энергетический сектор Республики.

С точки зрения концепции асимметрической взаимозависимости и соотношения экономических издержек стран, представляется возможным утверждать следующее: увеличение взаимозависимости (рост доли Турции в экспорте природного газа Россией до 30%), а также проводимая турецкой стороной работа по диверсификации поставок газа, способствуют уменьшению экономических издержек, которые турецкая сторона несла бы в случае прекращения экономических контактов между странами. В данной ситуации наступает *ограничительное равновесие* – Россия не сможет использовать экономический ресурс в переговорах с Турцией, переговорная сила Москвы падает, а Анкары, на-

---

²¹⁸ Итоги 2021 года и планы на 2022 год. Федеральный проект «Новая атомная энергетика, в том числе малые атомные реакторы для удалённых территорий» [эл. ресурс]. URL: <https://rosatom.ru/upload/iblock/ea6/ea6b753462957747fc9990914dbd7251.pdf> (дата обращения 26.07.2024).

оборот, растёт. Частично этот сдвиг эмпирически можно подкрепить тем, что турецкой стороне уже удалось добиться отсрочки оплаты российского природного газа, а также заявлено о желании добиться снижения цен на него. Соответственно, Россия попадает в более уязвимое положение; асимметрия взаимозависимости в российскую пользу уменьшается.

Во избежание в будущем данной ситуации лучшим ходом для России сейчас видится доведение до конца строительства АЭС «Аккую», а также возведение АЭС «Синоп» к 2040 г. В таком случае России удастся восстановить своё влияние на энергетической сектор Турции, сделав его к тому же более стабильным и менее подверженным ответным мерам со стороны Анкары. В итоге соотношение сил между странами снова вернётся в состояние *равновесия переговорной силы*. Соответственно, справедливо утверждать, что во внешней политике России по отношению к Турции ключевое место должно занимать развитие сотрудничества в сфере атомной энергетики, т.к. это позволит сохранить более сильное положение в рамках асимметрии экономической взаимозависимости стран.

ГЛАВА 8. ИНТЕРЕСЫ ВЕНГРИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В КОНТЕКСТЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Остановка поставок нефти по нефтепроводу «Дружба» в июле 2024 г. актуализировала вопрос о действиях политических и экономических акторов, сохраняющих заинтересованность в получении российских энергоресурсов. В данном ряду особое место занимают страны-транзитёры из Центральной и Юго-Восточной Европы.

В контексте как общих, так и отраслевых взаимоотношений с Россией особого внимания заслуживает вопрос о взаимоотношениях Сербии и Венгрии. 20 июня 2023 г. состоялось первое заседание Стратегического совета по сотрудничеству Сербии и Венгрии, было подписано 12 двусторонних соглашений о сотрудничестве в стратегических сферах. По заявлениям официального Белграда, Венгрия становится ключевым стратегическим партнёром Сербии. Президент Сербии Александр Вучич отметил:

«Отношения с Венгрией находятся на историческом максимуме ... объём нашей торговли составляет 3,65 млрд евро... Венгрия – член НАТО. Сербия – нет, и мы планируем сохранять наш нейтралитет. Венгрия – член ЕС. Сербия – нет, но, возможно, пока ещё нет»²¹⁹.

Некоторое представление об интересах Венгрии даёт комментарий Виктора Орбана в день подписания соглашения: «Сербия – ключевая страна Западных Балкан, а Венгрия – ворота Европы. У нас много различий, но они лишь придают ценность нашему сотрудничеству. Свобода, суверенитет и независимость присутствуют в ДНК обоих народов»²²⁰. Однако, помимо политического сближения, данное послание также указывает на наличие прагматических интересов, связанных с транспортировкой энергоносителей. Так, 21 июня 2023 г. было подписано соглашение о строительстве нефтепровода между Венгрией и Сербией²²¹.

Можно констатировать, что стратегическое партнёрство с Венгрией является для Сербии важным шагом в контексте региональных отношений. Прежде всего, оно до некоторой степени сглаживает противоречия с Хорватией по политическим (членство в ЕС) и энергетическим вопросам (поставки нефти по нефтепроводу «Янаф»). Имеет значение сближение позиций Будапешта и Белграда по ситуации в Боснии и Герцеговине. Не менее важна поддержка Венгрии, оказанная Сербией по вопросу Косова и Метохии и сотрудничества с Россией.

Роль корпорации *MVM Group*²²² в венгерской государственной системе

Не менее интересно рассмотреть вопрос о долгосрочных ре-

---

²¹⁹ Сутра велики број споразума са Мађарском – нови нафтовод, заједничка фирма за гас... Политика. 19.06.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/558251/Сутра-велики-број-споразума-са-Мађарском-нови-нафтовод-заједничка-фирма-за-гас> (дата обращения 01.10.2023).

²²⁰ Там же.

²²¹ Пилипасов Д. Сербско-венгерский союз и его перспективы // Российский совет по международным делам. 28.06.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/serbsko-vengerskiy-soyuz-i-ego-perspektivy/> (дата обращения 29.06.2023).

²²² *MVM Group (Magyar Villamos Művek Zártkörűen működő Részvénytársaság*, букв.: Частная компания с ограниченной ответственностью «Венгерские электротехнические работы») – венгерская энергетическая компания, имеющая монополию на производство, распределение и продажу электроэнергии.

гиональных интересах Венгрии. Комплексное изучение региональных подходов Будапешта не может быть раскрыто в рамках данного исследования. Однако в качестве основы для изучения этого сюжета можно взять вопрос об интересах Венгрии в энергетической сфере. 21 июня 2023 г. было объявлено о создании газового консорциума *SERBHUNGAS*, состоящего из компаний *Srbijagas* (Сербия) и *MVM Group* (Венгрия). Частью соглашения станет предоставление Сербии от нынешних 560 до 750 млн м³ в перспективе в венгерских газохранилищах²²³. В Будапеште будет открыто представительство сербской энергетической корпорации. В свою очередь, *MVM Group* получит некоторые возможности на сербском рынке. Между тем, рассматривая деятельность *MVM* более пристально, можно обнаружить, что она участвует в экономической деятельности не только Сербии, но и нескольких соседних стран, что позволяет составить представление о региональных интересах Венгрии.

MVM Group – крупнейшая государственная венгерская энергетическая компания, вертикально-интегрированный холдинг. Является второй по капитализации в Венгрии и 10-й в Центральной Европе. Вклад *MVM* в экономику Венгрии оценивается в 3% ВВП. В компании трудоустроено более 18 тыс. человек. Общий капитал компании на 2022 г. оценивается в 8,297 трлн форинтов (21,81 млрд евро)²²⁴. Годовая выручка – около 5,5 млрд евро в год.

Говоря об основной деятельности, необходимо отметить многопрофильный характер энергодобычи, дающей в общей сложности 70% венгерской электрогенерации. Крупнейшие активы *MVM* в различных отраслях экономики и услуг:

- АЭС в г. Пакш (модернизируется при участии госкорпорации «Росатом»);
- электростанция «Матра» (обл. Хевеш), вторая по величине

---

²²³ Венгрия поделится газохранилищами с Сербией // Lenta.ru. 25.05.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/05/25/hungary/> (дата обращения 27.08.2022); Венгрия в 6 раз повысила цену за хранение сербского газа в своих ПХГ // Neftegaz.ru. 08.03.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/772500-vengriya-v-6-raz-povysila-tsenu-za-khranenie-serbskogo-gaza-v-svoikh-pgkh/> (дата обращения 15.06.2023).

²²⁴ MVM Group Annual Report 2023 [эл. ресурс]. URL: <https://mvm.hu/en/Befektetoknek/PenzugyiBeszamolok> (дата обращения 12.08.2024).

электростанция Венгрии, работающая на лигните и дающая 16% венгерской электрогенерации;

– газовая компания *MGFK*;

– гидроэлектростанция «Дунаменти» (25% акций), а также 28 станций на солнечной энергии;

– 1500 пунктов зарядки электроавтомобилей в 7 городах Венгрии (компания *MVM Mobiliti*; 23% акций компании *Smart Charging Kft*);

– сервисы по аренде электрических самокатов (компания *Rollin Technologies Zrt.*, 24,91% акций);

– компания *ENEXIO Zrt.*, *MVM*, обладающая технологиями в области сухого и морского охлаждения (система Геллер-Форго), а также двумя дочерними компаниями в Китае;

– компания *Drone Technologies Kft*, занимающаяся беспилотными летательными аппаратами (*MVM* принадлежит 25% акций).

100% акций компании находится в госсобственности, основным владельцем является Национальный фонд управления активами. Осуществление прав собственности происходит по линии Министерства энергетики, а также Министерства технологии и промышленности. Кадровые назначения руководящего уровня осуществляются министром энергетики Венгрии.

Иными словами, корпорация *MVM* является ключевым государственным актором и фактически проводником государственных интересов Венгрии. Экономические успехи *MVM* имеют ключевое значение для поддержания внутривнутриполитической стабильности и промышленности. Как отмечает польская исследовательница Паулина Леник, с момента прихода к власти в 2010 г. снижение цен на энергоносители являлось важным компонентом партии ФИДЕС Виктора Орбана. Главным источником стало снижение ставки доходности венгерских энергетических компаний с 10 до 2,28% в сочетании с переходом под государственный контроль коммунального сектора экономики. В результате в 2016–2018 гг. цена на газ для венгерских домохозяйств стала в среднем на 50–55% ниже, чем в ЕС²²⁵. Следует отметить, что,

---

²²⁵ Lenik P. Market Transformation under Fidesz Energy and Banking Policy Review since 2010 // Contemporary Populism and its Political Consequences. Discourses and Practices in Central and South-Eastern Europe / ed. by H. Dajč, I. Jarić, L. Dobrovšak. Zagreb: Institute of Social Sciences Ivo Pilar, 2022. P. 37-39, 42.

по данным отчётности корпорации *MVM*, в 2021 г. $\frac{1}{3}$ от всех источников энергии Венгрии приходилась на газ; 80% газовых поставок в Венгрию шли из России²²⁶.

Таким образом, изменение политической ситуации в ЕС и ужесточение санкций против России вынудило компанию *MVM* предпринять решительные шаги по диверсификации своей структуры энергопоставок (табл. 7); подписание венгерско-сербского соглашения стало важнейшим шагом в этом направлении.

Таблица 7

Цена на газ в Венгрии и странах «ближнего соседства»
по данным на 2023 г. (евро за кВт-ч)

Страна	Цена электроэнергии (евро за киловатт в час)
Венгрия	0,0263
Турция	0,0132
Сербия	0,0443
Хорватия	0,0435
Босния и Герцеговина	0,044
Латвия	0,0725
Словакия	0,0509
Польша	0,0588
Литва	0,1201
Румыния	0,0469
Словения	0,0849
Болгария	0,0586
Австрия	0,1147
Германия	0,093
Молдавия	0,0828
Чехия	0,0929
Северная Македония	0,0774

Составлено автором по: Gas prices for household consumers – bi-annual data (from 2007 onwards) // Eurostat.

Интересы корпорации *MVM* в странах непосредственно-го окружения

Прежде всего отметим, что Венгрия находится на пересечении двух из трёх стратегических энергетических коридоров ЕС: Север – Юг (газ и нефть); Центр – Юго-восток (электрокоммуникации)²²⁷. Географическая функция Венгрии заключается в со-

²²⁶ MVM Group Annual Report 2022. P. 167, 224 [эл. ресурс]. URL: <https://mvm.hu/en/Befektetoknek/PenzugyiBeszamolok> (дата обращения 12.08.2024).

²²⁷ Šekarić N., Lazić V. The Western Balkans' Energy Security in a Triangle: The Role of the EU, Russia and Turkey // Security Challenges and the Place of the Bal-

единении Балканского полуострова с коммуникациями Центральной Европы и Балтийского региона. Фактически деятельность *MVM* (не находящую, насколько можно судить, оппозиции в Брюсселе) можно свести к утверждению корпорации в качестве посредника.

О стремлении Венгрии усилить свои позиции в Центральной и Юго-Восточной Европе региональные аналитики говорят с 2011 г.²²⁸ С 2021 г. наблюдается увеличение капиталовложений в дочерние и партнёрские компании за рубежом. Внешние представительства *MVM* действуют в Китае, Швейцарии, Австрии, Чехии, Словакии, Румынии, Хорватии, Сербии, С. Македонии.

С точки зрения выручки в зарубежных странах в 2022 г., первое место занимает Чехия (1 138 млн форинтов); далее следуют Хорватия (491 млн), Словакия (32 млн), Австрия (27 млн), Румыния (4 млн)²²⁹.

Согласно корпоративной стратегии, прибыль от зарубежных активов должна достигать 25% от общей прибыли компании²³⁰, что требует значительных зарубежных вложений²³¹. Данная цель подразумевает поиск новых месторождений полезных ископаемых (в т.ч. угля), по этой причине выход на рынки стран т.н. Балканского мини-Шенгена²³² отвечает интересам компании. Сразу же после подписания энергетического соглашения с Белградом состоялся визит В. Орбана в Боснию и Герцеговину, где присут-

---

kans and Serbia in a Changing World / ed. Ana Jović-lazić and Alexis Troude. Belgrade, Institute of international Politics and economics; Faculty of Security Studies at the University of Belgrade, 2020. P. 124.

²²⁸ Mađarski MVM želi veću ulogu u regiji, uključujući Hrvatsku // Poslovni.hr. 15.06.2011 [эл. ресурс]. URL: <https://www.poslovni.hr/vijesti/maarski-mvm-zeli-vecu-ulogu-u-regiji-ukljucujuci-hrvatsku-181540> (дата обращения 12.07.2024).

²²⁹ MVM Group Annual Report 2022. P. 112-113 [эл. ресурс]. URL: <https://mvm.hu/en/Befektoknek/PenzugyiBeszamolok> (дата обращения 12.07.2024).

²³⁰ Аналитический показатель *EBITDA* – англ. Earnings before interest, taxes, depreciation and amortization.

²³¹ MVM: Growing the Group, Building the Brand // Budapest Business Journal. 01.10.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://bbj.hu/economy/energy/green-energy/mvm-growing-the-group-building-the-brand> (дата обращения 10.07.2023).

²³² «Балканский мини-шенген» или «Открытые Балканы» – инициатива по созданию содружества балканских государств по модели Евросоюза. С момента провозглашения о создании объединения в его состав входят Албания, Сербия и Северная Македония, между тем регулярно говорится о присоединении к ней других стран т.н. «Западных Балкан».

ствуют угольные месторождения²³³.

Единая региональная энергетическая система

По мнению венгерских отраслевых аналитиков, компания претендует на то, чтобы стать лидирующим поставщиком энергии в Центральной Европе²³⁴. В данном контексте следует обратить внимание на проект *The Interim Coupling project 4MMC Countries*, заключающийся в интеграции энергосистем Чехии, Словакии, Венгрии и Румынии. Другой комплекс региональных планов выражается формулой «развитие энергетических коммуникаций от Адриатики до Чёрного моря»²³⁵, что подразумевает развитие трубопроводов-интерконнекторов в направлении Румынии и Хорватии.

В сентябре 2020 г. *MVM* завершила сделку по приобретению чешской *Innogy retail operations*, ранее входившей в структуру германского концерна *E.ON*. Сумма сделки оценивается в 800 млн евро²³⁶. *Innogy* является главным поставщиком газа и одной из крупнейших компаний в части электрогенерации на территории Чехии. Это продолжение осуществлённой в 2018–2020 гг. сделки между немецкими энергогигантами *E.ON* и *RWE*. По мнению международного аудитора *KPMG*, передача венграм активов чешской компании являлось «компенсацией» со стороны европейского регулятора.

С приобретением *Innogy* венгерская компания получила доступ к 1,2 млн потребителей газа и 0,4 млн потребителей электричества в Чехии. 28 октября 2020 г. сделка получила одобрение

---

²³³ Krišto i Orban u Sarajevu: Mađarska podržava brzi ulazak BiH u EU // TRT Balkan. 22.06.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://bhsc.trtbalkan.com/region/kristo-i-orban-u-sarajevu-madarska-podrzava-brzi-ulazak-bih-u-eu-13726974> (дата обращения 24.06.2023).

²³⁴ Commission gives green light to acquisition of Innogy's Czech subsidiary by MVM Group // Ceenergynews.com [эл. ресурс]. URL: <https://ceenergynews.com/finance/commission-gives-green-light-to-acquisition-of-innogys-czech-subsidiary-by-mvm-group/> (дата обращения 20.05.2024).

²³⁵ Balkan Deals Mark Road to IPO for Hungarian Energy Champion // Bloomberg. 01.07.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-07-01/balkan-deals-mark-road-to-ipo-for-hungarian-energy-champion> (дата обращения 05.09.2023).

²³⁶ Novým vlastníkem české innogy bude maďarská MVM Group // Iuhli.cz. 12.07.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://iuhli.cz/novym-vlastnikem-ceske-innogy-bude-madarska-mvm-group/> (дата обращения 05.09.2023).

со стороны Еврокомиссии, посчитавшей её соответствующий нормам Законодательства о слиянии. Исследователи объясняют закрепление *MVM* в Чехии доверительными отношениями, сложившимися с 2016–2017 гг. между Виктором Орбаном и Андреем Бабишем, премьер-министром Чехии (2017–2021 гг.). Сильные позиции в Чехии имеются и у венгерской нефтяной компании *MOL*, которая владеет 304 заправочными станциями²³⁷.

Данная сделка не является единственной для *MVM* в рамках концепции региональной энергетической системы. Определённый интерес существует к активам в Словакии и Румынии²³⁸, однако перспектива осуществления новых сделок, вероятно, будет зависеть не только от экономической целесообразности, но и от политических договорённостей. Вместе с тем стоит отметить, что сделка с *E.ON*, немецким гигантом, состоялась, несмотря на сложные отношения Будапешта с политическими регуляторами ЕС.

Впервые о приходе *MVM* в экономику Хорватии заговорили в 2011 г. 25 февраля 2020 г. была основана компания *MVM CEEnergy Croatia d.o.o.*, занимающаяся поставками газа из терминала СПГ на о. Крк с 1 июня 2021 г.²³⁹

Отметим, что *MVM* является крупнейшим пользователем данного терминала. Ещё в июле 2020 г. было забронировано 6,75 млрд м³ газа на период с 2021 по 2027 г. с терминала Крк, годовая пропускная способность которого оценивается в 2,6 млрд м³ газа²⁴⁰. Прорабатывается увеличение срока резервации на период до 2035 г.²⁴¹ Для сравнения: второй по объёмам получатель

---

²³⁷ Крючков И.В. Взаимоотношения Венгрии с государствами вышеградской группы (2014-2021) // Актуальные проблемы Европы. 2022. №2. С. 131-133.

²³⁸ *MVM* принадлежит сеть малых ГЭС в восточной Трансильвании (жудец (область) Харгита, коммуны Мадараш, Валя-Узулуй, Варгиш) общим объёмом выработки 20 тыс. МВт-год, что, впрочем, лишь на 4% обеспечивает нужды административной единицы, где ГЭС расположены.

²³⁹ Putem LNG-a na Krku madarski MVM direktno ulazi u RH // Poslovni Dnevnik. 04.01.2021 [эл. пецуц]. URL: <https://www.poslovni.hr/hrvatska/putem-lng-a-na-krku-madarski-mvm-direktno-ulazi-u-rh-4266308> (дата обращения 20.08.2023).

²⁴⁰ We are interested in booking additional capacity at the Krk LNG Terminal – interview with Marjan Vugrinec, CEO of MVM CEEnergy Croatia // Ceenergynews.com. 05.07.2022 [эл. пецуц]. URL: <https://ceenergynews.com/interviews/we-are-interested-in-booking-additional-capacity-at-the-krk-lng-terminal-interview-with-marjan-vugrinec-ceo-of-mvm-ceenergy-croatia/> (дата обращения 10.08.2022).

²⁴¹ Putem LNG-a na Krku madarski MVM direktno ulazi u RH...

газа с терминала Крк компания *MET Croatia Energy Trade d.o.o.* (дочерняя структура швейцарского *MET Holding*), забронировала в 2020 лишь 1,3 млрд м³ газа на 3 года.

В результате *MVM* претендует на то, чтобы стать лидирующим поставщиком газа сразу в шести близлежащих странах – Австрии, Чехии, Сербии, Хорватии, Венгрии, Румынии. Стратегическое значение данного факта раскрывается в контексте проекта Адриатико-Ионического газопровода, соглашения по возведению которого были заключены в 2018 г. Проект предусматривает создание интерконнектора Албания – Черногория – Хорватия с перспективой соединения с Южным газовым коридором. Риски проекта связаны с финансовыми сложностями²⁴², существующими в Албании и Черногории, что может поставить под вопрос перспективу строительства интерконнектора через их территорию и соединение с имеющейся системой газопроводов (*TAP/TANAP*), следующих из Азербайджана и Турции.

В таком случае терминал СПГ на о. Крк приобретает ключевое значение в смысле поставок газа в Центральную Европу, а положение *MVM* как основного «заказчика» зарезервированных объёмов газа становится крайне выгодным. Низкая цена на газ и другие энергоносители становится козырем *MVM* с точки зрения региональной экспансии: в некоторой перспективе предложение *MVM* для домохозяйств в Хорватии и в других соседних странах может быть более привлекательным, чем предложение собственных национальных энергетических компаний этих стран, в случае их неготовности к «демпинговой гонке».

Альтернативные источники энергии

Заинтересованность корпорации в диверсификации энергопоставок выражается в проектах по альтернативной энергетике в области Паннонской низменности – равнинном районе, включающем большую часть территории Венгрии, восточную Хорватию, северную Сербию (Воеводина) и восточную Румынию (г. Тимишвар).

---

²⁴² Šekarić N., Lazić V. The Western Balkans' Energy Security in a Triangle: The Role of the EU, Russia and Turkey // Security Challenges and the Place of the Balkans and Serbia in a Changing World / ed. Ana Jović-lazić and Alexis Troude. Belgrade, Institute of international Politics and economics; Faculty of Security Studies at the University of Belgrade, 2020. P. 128.

6 июня 2023 г. в Будапеште состоялся Первый саммит геотермальной энергетики. Мероприятие было организовано компанией *White Paper Consulting*. Как было отмечено на саммите представителями Министерства энергетики Венгрии, в ближайшие годы планируется выделение более 450 млн евро с целью превращения Венгрии в «региональную геотермальную сверхдержаву». По словам Чабы Кисса, заместителя генерального директора *MVM*, компания ставит задачу достичь генерации в 300 МВт посредством реализации проектов в Паннонском бассейне²⁴³.

Таким образом, следует ожидать роста внимания к данной области энергетики: ставка делается на её «недооценённость» по сравнению с солнечной и ветровой энергетикой. Следует отметить, что Сербия фигурирует в венгерских корпоративных планах не только в контексте традиционных энергоносителей²⁴⁴. В 2022 г. *MVM* приобрела доли в двух сербских электротехнических компаниях: *Elektromontaža d.o.o. Kraljevo* (33,4%) и *Energo-tehnika Južna Bačka d.o.o. Novi Sad* (33,4%). Важно, что обе компании участвуют в проектах т.н. «Трансбалканского коридора», строительстве централизованной системы распределения электроэнергии, охватывающей Сербию, Румынию, БиГ, Черногорию и Италию²⁴⁵. Проекты реализуются при финансовой поддержке Евросоюза, министерства горной добычи и энергетики, а также министерства европейской интеграции Сербии.

Приход венгерских компаний в Сербию не находит полной поддержки местной общественности. Активно обсуждается вопрос о приходе *MVM* в Сербию посредством приобретения доли в сербской госкомпании *Elektroprivreda Srbije (EPS)*. Продажа

---

²⁴³ First Budapest Geothermal Energy Summit highlights geothermal potential in Pannonian Basin // Thinkgeoenergy.com. 06.06.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.thinkgeoenergy.com/first-budapest-geothermal-energy-summit-highlights-geothermal-potential-in-pannonian-basin/> (дата обращения 02.07.2023).

²⁴⁴ Balkan Deals Mark Road to IPO for Hungarian Energy Champion // Bloomberg.com. 01.07.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-07-01/balkan-deals-mark-road-to-ipo-for-hungarian-energy-champion> (дата обращения 02.07.2023).

²⁴⁵ EMS potpisao ugovor vredan 6,5 miliona evra za Transbalkanski koridor // Balkangreenenergynews.com. 04.09.2020 [эл. ресурс]. URL: <https://balkangreenenergynews.com/rs/ems-potpisao-ugovor-vredan-65-miliona-evra-za-transbalkanski-koridor/> (дата обращения 06.08.2023)

госкомпании критикуется оппозиционной «Партией свободы и справедливости» Драгана Джиласа. В мае 2023 г. заместитель председателя партии Марио Никезич на своей странице в социальных сетях опубликовал «детали» сделки, обсуждавшиеся на заседании попечительского совета EPS 18 мая 2023 г., в соответствии с которыми MVM, заплатив 600 млн евро, должна приобрести 11 гидроэлектростанций в Сербии. Эта информация была опровергнута Министерством горной добычи и энергетики Сербии, но суть послания Никезича заключалась в демонстрации того, что ценой «дружбы Вучича и Орбана» станут сербские гидроэлектростанции²⁴⁶.

Таким образом, соглашение 2023 г. возникло не на пустом месте и является политической легитимацией корпоративного интереса, существовавшего с 2020 г. и, несмотря на напряжённые отношения с наднациональной бюрократией Брюсселя самого Виктора Орбана, в целом поддерживаются европейским политическим регулятором.

Трансрегиональные интересы Венгрии

Проявляя заинтересованность к диверсификации энергопоставок, венгерская корпорация не ограничивается привычными для себя ареалами бывшей империи Габсбургов. Следует обратить внимание на интерес Венгрии к энергопроектам, возникающим в бассейне Чёрного моря.

Некоторые интересы Венгрии касаются участия в румынском проекте добычи природного газа на Чёрном море «Нептун». В июле 2020 г. MVM и Румыния подписали контракт о поставках природного газа объёмом 3 млрд м³ в год. В июне 2023 г. к проекту присоединился турецкий строительный холдинг *Kalyon Insaat*, который обязуется в течение двух лет завершить строительство газопровода длиной 308 км от побережья Чёрного моря до населённого пункта Подишор в 20 км к западу от Бухареста²⁴⁷.

---

²⁴⁶ Tiha privatizacija EPS-a plaši radnike, moguć ulazak mađarskog MVM Groupa // Poslovni Dnevnik. 25.08.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://www.poslovni.co.rs/regija/tiha-privatizacija-eps-a-plasi-radnike-moguc-ulazak-madarskog-mvm-groupa-4391514> (дата обращения 26.08.2023); Nema odluke o osnivanju zajedničke kompanije EPS-a i mađarskog MVM // Energologija.com. 23.05.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://energologija.com/nema-odluke-o-osnivanju-zajednicke-kompanije-eps-a-i-madarskog-mvm/> (дата обращения 16.02.2024).

²⁴⁷ Турецкий холдинг построит в Румынии газопровод от месторождения в

Таким образом, формируются предпосылки для формирования трансрегионального корпоративного объединения, задачей которого является облегчение доставок энергоресурсов в Центральную Европу с вероятным строительством соответствующих коммуникаций.

Отдельное место занимает стремление Венгрии подключиться к турецкому газопроводу *TANAP*, которое нашло поддержку Турции в ходе двусторонней встречи 29 марта 2023 г.²⁴⁸ Заключённый 2 июня 2023 г. контракт между *MVM CEEnergy* и азербайджанской *SOCAR* о поставке Венгрии 100 млн м³ газа до конца 2023 г., следует рассматривать как продолжение данной линии. Разумным выглядит допущение, что подписание стратегического соглашения между Сербией и Венгрией 20 июня 2023 г. стало возможно только после достижения принципиальной договорённости с президентом Турции Р.Т. Эрдоганом о подключении Венгрии к газопроводу *TANAP*.

В данном контексте следует обратить внимание на возникший в 2010 г. региональный энергетический консорциум Венгрии (*MVM*), Румынии (*Romgaz*), Азербайджана (*SOCAR*), Грузии (*GOGC*)²⁴⁹. Данное объединение получило смысловое наполнение после возрождения в 2019–2021 гг. маршрута экспорта нефти и газа по направлению Сангачальский терминал (Азербайджан) – терминал СПГ Кулеви (Грузия) с дальнейшей доставкой в Румынию (Констанца)²⁵⁰. Проект имеет аббревиатуру *AGRI* (*Azerbaijan-Georgia-Romania Interconnector*); позиционирует себя как первый проект поставок СПГ, существующий в бассейне

Чёрном море // ТАСС. 19.06.2023 [эл. ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18056209> (дата обращения 21.08.2024).

²⁴⁸ Erdogan: Turkiye spremna da pomogne u isporuci prirodnog gasa Madarskoj // TRTBalkan. 29.03.2023 [эл. ресурс]. URL <https://bhsc.trtbalkan.com/turkey/erdogan-turkiye-spremna-da-pomogne-u-ispouci-prirodnog-gasa-madarskoj-12536386> (дата обращения 21.07.2023).

²⁴⁹ Parkhomchik L. Current Situation over the AGRI Project (Azerbaijan-Georgia-Romania Interconnector) // Eurasian Research Institute [эл. ресурс]. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/current-situation-over-the-agri-project-azerbaijan-georgia-romania-interconnector/> (дата обращения 05.06.2024).

²⁵⁰ Грузия вернулась к разработке проекта по строительству терминала для СПГ // Neftegaz.ru. 21.11.2022 [эл. ресурс]. URL: <https://neftgaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodny-gaz/759588-gruziya-vernulas-k-razrabotke-proekta-postroitelstvu-terminala-dlya-spg/> (дата обращения 25.05.2023).

Чёрного моря. Получается, что Венгрия в лице *MVM* является равноправным участником двух проектов – *TAP/TANAP* и *AGRI* – представляющих собой альтернативу друг другу.

* * *

Стратегические устремления корпорации *MVM* как ведущего государственного корпоративного актора можно свести к трём пунктам: поддержание низкой цены на энергоресурсы внутри Венгрии; создание газотранспортной сети в странах непосредственного соседства; диверсификация нефтегазовых поставок. Учитывая структуру зарубежных активов, можно говорить и о четвёртой цели: продвижение корпоративных интересов и завоевание новых рынков в странах непосредственного окружения.

Залогом успеха данной политики становится максимально возможная диверсификация энергопоставок. В ряду приоритетных направлений с точки зрения диверсификации выделяются Закавказье и побережье Адриатики, где расположен терминал СПГ «Крк». Не стоит исключать венгерского интереса и к другому терминалу СПГ «Александропулис», начавшему свою работу в начале 2024 г.

Следует отметить, что корпоративные сделки 2019–2021 гг. по приобретению зарубежных активов в Чехии не были встречены протестами со стороны европейских политических регуляторов. А, напротив, вероятно, поддержаны. Таким образом, по меньшей мере до конца 2021 г., несмотря на венгерскую «фронду» по отношению к Брюсселю, проблемные отношения не затронули ключевой вопрос – энергетической инфраструктуры. На этом основании можно предполагать, что приобретение активов в Сербии и других странах также может быть поддержано регуляторами, а венгерский корпоративный актор становится проводником перехода региональной энергетической инфраструктуры в сферу влияния ЕС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Состоявшаяся в конце 2023 г. Конференция сторон РКИК 28 впервые зафиксировала общемировой консенсус по вопросу о желательности к 2050 г. совершить «переход от ископаемого топлива в энергетических системах» и уже к 2030 г. – утروения

установленной в мире мощности возобновляемых источников энергии и удвоения энергоэффективности. Политический консенсус по этим вопросам обставлен рядом серьёзных условий. Формулировки расплывчаты. Они не поддаются однозначной интерпретации. Согласованные определения используемой терминологии в универсальных актах обязывающего характера отсутствуют. Тем не менее заданный общий вектор движения не вызывает сомнений.

В более конкретном плане достигнутые договорённости касаются активизации усилий, которые привели бы к «поэтапному отказу от использования угольной энергетики», «поэтапному отказу от неэффективных субсидий на ископаемое топливо» и осуществлению других мер, «способствующих переходу от ископаемого топлива в энергетических системах». Такой переход должен быть достигнут «справедливым, упорядоченным и равноправным образом». Лидирующая роль в его обеспечении, как и прежде, признаётся за развитыми странами. В течение года государствам и группам государств рекомендовано затвердить «амбициозные цели сокращения выбросов в масштабах всей своей экономики». Сокращения следует распространить на все типы парниковых газов, охватить ими все сектора экономики, внести контрольные цифры в национальные планы действий по борьбе с изменением климата. Предполагается, что сокращения будут достаточными, чтобы не превысить разогрев планеты свыше 1,5°C.

Таким образом, в действительности по итогам КС 28 её участники лишь заявили о наличии политической воли двигаться в общем направлении, оставив за собой определение того, как, с помощью каких мер, с какой скоростью, в какой последовательности они будут осуществлять переход к новой энергетике. То есть формально-юридически они сделали следующий шаг в установлении согласованной долгосрочной цели по достижению климатической нейтральности – договорились о преобладающем методе, который для этого должен использоваться. В то же время они вновь оставили на национальное усмотрение решение конкретных вопросов энергетического перехода в каждой отдельно взятой стране и выработки подходящей для неё энергетической политики и регуляторики, необходимой для его осуществления.

Однако западные державы, прежде всего ЕС и его государства-члены, их исследовательские центры и неправительственные организации, контролируемые ими международные организации постарались быстро предпринять всё возможное для того, чтобы укоренить в общественном сознании принципиально иное восприятие итогов КС 28. В большинстве случаев суть этих оценок сводится к тому, что никакого усмотрения отныне больше нет. Международное сообщество однозначно одобрило западную модель энергетического перехода.

Причины, по которым в первую очередь ЕС и государствам-членам важны не факты, общеобязательные нормы международного права, объективный анализ, а когда добровольное согласие, когда навязывание всем остальным своего видения, имеют для мировой политики и экономики капитальное значение. ЕС и государствам-членам нужно, чтобы все страны и игроки рынка оказались под столь мощным давлением утвердившихся в мире представлений о необходимости спасения планеты и того, что для этого следует делать, которое бы в отсутствие нормативных предписаний принуждало их действовать только таким и никаким иным образом эффективнее, чем последние.

Главной из этого набора причин выступает то, что энергетический переход от начала до конца и во всех своих элементах представляет собой политический проект. За столетия технологического развития человечество осуществило несколько энергетических переходов, которые каждый раз становились одним из слагаемых технологических революций. Дрова оно заменило на уголь; по прошествии какого-то времени уголь – на нефть. Однако никогда раньше человечество не устанавливало искусственные сроки перехода. Он происходил под воздействием объективных факторов: в силу экономической целесообразности и естественных преимуществ. Вытеснение никто не форсировал. Оно наступало естественным путём. Никогда не приобретало тотального характера.

Поэтому западным державам необходимо: чтобы все другие приняли и поддержали политический проект в том виде, в каком они его описывают; возможные другие проекты, вне зависимости от их разумности, преимуществ и качественных характеристик, были исключены; любые попытки оспорить продвигаемую

ими модель энергетического перехода или помешать его реализации воспринимались как злонамеренные, недопустимые, по большому счёту даже преступные; все поверили, будто то, на чём они настаивают, является безусловной объективной необходимостью, а не идеологемой. Другая причина заключается в том, что политический проект достижения климатической нейтральности мировой экономики за счёт её декарбонизации в коммерческом отношении западным державам и в первую очередь ЕС и его государствам-членам крайне выгоден. В истории человечества проекты, столь же выгодные отдельным государствам или группам государств (за исключением, может быть, установления долларového стандарта), ранее не случались. С точки зрения самообеспечения ископаемым топливом, Европа без Российской Федерации является самым бедным регионом планеты. Большую часть своих потребностей в энергоносителях до самого последнего времени она вынуждена была покрывать за счёт импорта. С 1973 г., когда нефтедобывающие страны подняли цены на углеводороды в четыре раза, она тратила на их закупки колоссальные средства. Вытеснение энергоносителей возобновляемыми источниками даёт ЕС и государствам-членам огромный выигрыш.

Во-первых, отпадает необходимость в приобретении энергоносителей за рубежом. Во-вторых, создаются предпосылки для того, чтобы эти средства вкладывались в свою собственную энергетику и связанные с ней реальные сектора экономики. В-третьих, не сразу, но неизбежно в долгосрочной или даже среднесрочной перспективе в прошлое уходит энергетическая зависимость от кого бы то ни было. Таким образом, осуществляется мечта об энергетической безопасности. Более того, снимается проблема уязвимости экономики, которая становится индифферентной к геополитическим рискам, внешнему шантажу снижением поставок и увеличением их стоимости, скачкам цен на энергоносители, любым проявлениям стихийного и рукотворного мирового энергетического кризиса.

Но переход на самообеспечение ВИЭ становится столь коммерчески выгодным ЕС и государствам-членам и вообще реализуемым только при соблюдении ряда неперемennых условий: если разделить связанные с этим огромные расходы, неподъёмные даже для богатейших держав, между всеми странами планеты; вы-

нудить предпринимательские круги по всему миру нести аналогичные обременения; сделать невозможным для стран, имеющих доступ к дешёвому ископаемому топливу, беспрепятственно пользоваться обладаемыми ими естественными преимуществами; сделать ископаемое топливо неконкурентоспособным по сравнению с ВИЭ нерыночными методами.

Для этого они совершили в основном политический, но также и юридический подлог, подменив понятия и заменив климатическую повестку на декарбонизацию. Предназначение Парижского соглашения по климату состояло в том, чтобы не допустить опасного перенасыщения атмосферы планеты парниковыми газами. Эта задача может решаться самыми разными способами, включая озеленение планеты, улавливание выбросов, освоение новых технологий добычи, переработки и использования ископаемого топлива, вытеснение угля и нефти природным газом, ускоренное строительство АЭС нового поколения и т.д. Парижское соглашение не подразумевает и не предполагает, что предпочтение должно быть отдано только двум из них – ставке на ВИЭ и замену ископаемого топлива на ВИЭ в структуре энергетического баланса государств-участников. Но именно такого абсолютно искажённого понимания сути соглашения, иерархии способов борьбы с потеплением и содержания обязательств, принимаемых на себя государствами-участниками, Брюссель постарался добиться и преуспел в этом.

Наряду с этим «нулевой уровень выбросов в 2050 г.» означает, что одного лишь развёртывания новой инфраструктуры со сверхнизкими выбросами совершенно недостаточно. Необходимо будет ликвидировать также всю нынешнюю инфраструктуру ископаемого топлива. Соответственно, практически все страны, вне зависимости от того, богатые они или бедные, развитые или развивающиеся, должны прекратить инвестиции в инфраструктуру ископаемого топлива, не в последнюю очередь потому, что эту инфраструктуру придётся вывести из эксплуатации – закрыть, законсервировать, ликвидировать – задолго до того, как она устареет.

Таким образом, переход к новой «зелёной» экономике жёстко задан. Он воспринимается общественным мнением и особенно молодёжью как безусловный политический императив. Под

него подведена солидная нормативная база. Однако многие страны Большого Средиземноморья и в особенности Большого Ближнего Востока относятся к нему всё более скептически. Для них всё более очевидным становится, что он обслуживает интересы промышленно развитых держав. Для того чтобы энергетический переход на ВИЭ не усилил их экономическую зависимость и не помешал ускоренному экономическому развитию, необходима более прагматичная климатическая повестка, отвечающая в первую очередь их собственным интересам. Это открывает России благоприятные возможности для усиления влияния БРИКС, ШОС и дружественных им стран на данном направлении.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АРЕ – Арабская Республика Египет
БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, КНР, Южно-Африканская Республика
БРИКС+ – межгосударственное объединение, союз десяти государств: БРИКС + ОАЭ, Саудовская Аравия, Иран, Египет и Эфиопи
ВВП – валовой внутренний продукт
ВДС – валовая добавленная стоимость
ВИЭ – возобновляемый источник энергии
ВТО – Всемирная торговая организация
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
ЕП – Европейский парламент
ЕС – Европейский союз
ЛНА – Ливийская национальная армия
КС – Конференция сторон
МВЭ – морская возобновляемая энергетика
МПП – морское пространственное планирование
МЭА – Международное энергетическое агентство
НПО – неправительственная организация
ОАЭ – Объединённые Арабские Эмираты
ОЭ – «синяя» или океанская энергетика
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития
ОПЕК – Организация стран – экспортёров нефти
ОПЕК+ расширенный формат ОПЕК
ПВЭ – прибрежный возобновляемый источник энергии
ПКУМ – Пограничный корректирующий углеродный механизм, (англ. *The Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM*)
РКБ – региональный комплекс безопасности
РКИК ООН – Рамочная конвенция ООН об изменении климата
СЕАП – Совет евро-атлантического партнёрства
СНГ – Содружество независимых государств
СПГ – сжиженный природный газ
ТЭК – топливно-энергетический комплекс
УКГД ООН – Управление ООН по координации гуманитарной деятельности

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЭМ – электромобиль
ЭЭС – электростанция
G7 (англ.) – *Group 7*, «Большая семёрка»
TANAP (англ.) – *Trans-Anatolian Natural Gas Pipeline*,
Трансанатолийский газопровод
TAP (англ.) – *Trans-Adriatic Pipeline*,
Трансадриатический газопровод
COP (англ.) – Конференция ООН по изменению климата

ЛИТЕРАТУРА

1. Белогорьев А. Перспективы экспорта российского газа в новых условиях // Энергетическая политика. 2022. №6(172). С. 6–17.
2. Капустянский М.С., Новых А.В., Свириденко И.И. Сравнительный анализ способов аккумулирования энергии на морских плавучих ветрогенераторах // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2021. №4. С. 150–170.
3. Кёстем С. Политическая экономия российско-турецких отношений: динамика развития ассиметричной взаимозависимости // Углубление российско-турецких отношений: Доклад №41 / гл. ред. И.С. Иванов. М.: НП РСМД, 2018. С. 14–31.
4. Колесникова М.Л. Морское пространственное планирование в ЕС: основные итоги // Современная Европа. 2024. № 2. С. 32–44.
5. Крючков И.В. Взаимоотношения Венгрии с государствами вышеградской группы (2014–2021) // Актуальные проблемы Европы. 2022. №2 (114). С. 131–133.
6. Маслова Е.А. Глобальный зелёный императив: место России в международном климатическом режиме // Полис. Политические исследования. 2022. №1. С. 19–30.
7. Радченко П.М. Морской плавучий ветропарк // Малая энергетика. 2011. №3-4. С. 28–36.
8. Твайделл Дж., Уэйр А. Возобновляемые источники энергии / пер. с англ. М.: Энергоатомиздат, 1990. 392 с.
9. Хлопов О.А. Россия в энергетической политике Турции // Власть. 2023. Т. 31, №3. С. 251–260.
10. Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений. Докторская диссертация. М.: МГИМО. 2018. 1047 с.
11. Черняховская Ю.В. Эволюция методологических подходов к оценке стоимости электроэнергии. Анализ зарубежного опыта // Вестник ИГЭУ. Вып. 4. 2016. С. 56–68.
12. Akgül P. Understanding cooperation in Russian–Turkish energy relations // Comparative Southeast European Studies. Vol. 72(2). 2024. P. 232–255.

13. Baldwin D. Interdependence and power: a conceptual analysis // *International Organization*. №4, Vol. 34. 1980. P. 471–506.

14. Buzan B., Wæver O. *Regions and powers: the structure of international security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 598 p.

15. Lake D. A., Morgan P. M. *Regional orders: building security in a new world*. Penn State Press, 2010. 408 p.

16. Crescenzi M. Interdependence and conflict: when does symmetry matter? // *Conflict Management and Peace Science*. №1, Vol. 20. 2003. P. 73–92.

17. Dessouki A. E. H. The primacy of economics: the foreign policy of Egypt // *The Foreign Policies of Arab States*: Routledge, 2019. P. 156–185.

18. Janković S. *Žarišta svetskog rata*. Belgrade: Catena Mundi, 2023. 300 c.

19. Marconi M. L'occasione geopolitica. Suggestioni per una (nuova) rinascita / in: Marconi M., Boria E. (ed.). *Geopolitica, dal pensiero all'azione*. Roma: Argos, 2022 P. 682–699.

20. Marconi M. La costante presenza di Lamarck nella Geografia della seconda metà dell'Ottocento. Un problema finalistico? / in: Marconi M. Sellari P. (eds), *Verso un nuovo paradigma geopolitico*, Tomo I, Aracne editrice, 2015. P. 49–62.

21. Keohane R., Nye J. *Power and interdependence*. Boston, MA: Longman, 2012. 327 p.

22. Kiraz S. The Link between Libyan civil war and the Eastern Mediterranean Issue in Turkish foreign policy: Balancing the Threat // *Bilig*. 2023. №104. P. 95–122.

23. Lenik P. Market transformation under Fidesz energy and banking policy review since 2010 // *Contemporary populism and its political consequences. Discourses and practices in Central and South-Eastern Europe* / ed. by H. Dajč, I. Jarić, L. Dobrovšak. Zagreb: Institute of Social Sciences Ivo Pilar, 2022. P. 37–54.

24. Öniş Z., Yılmaz Ş. Turkey and Russia in a shifting global order: cooperation, conflict and asymmetric interdependence in a turbulent region // *Third World Quarterly*. Vol. 37(1). 2015. P. 1–25.

25. Šekarić N., Lazić V. The Western Balkans' energy security in a Triangle: the role of the EU, Russia and Turkey // *Security challenges and the place of the Balkans and Serbia in a changing world* /

ed. Ana Jović-lazić and Alexis Troude. Belgrade: Institute of international politics and economics, 2020. 481 p.

26. Taheri A. France's «Arab» policy: time for a debate // American foreign policy interests: the journal of the National committee on American foreign policy. 2003. Vol. 25. №3. P. 323–336.

27. Tanchum M. The geopolitics of the Eastern Mediterranean crisis: a regional system perspective on the Mediterranean's new great game // Eastern Mediterranean in Unchartered Waters: perspectives on emerging geopolitical realities. 2021. P. 7–17.

ОБ АВТОРАХ

Буранов Тимур Наильевич – стажёр-исследователь Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ.

Колесникова Марина Львовна – н.с. Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН.

Маслова Елена Александровна – к.полит.н., доцент, доцент кафедры интеграционных процессов МГИМО МИД России; с.н.с. Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН; доцент Департамента международных отношений НИУ ВШЭ.

Мелоян Тигран Хачатурович – аналитик Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ.

Наджаров Александр Мартirosович – аналитик Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ.

Пивоваренко Александр Александрович – с.н.с. Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН; н.с. Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ.

Рогинко Сергей Александрович – в.н.с., к.э.н., руководитель Центра экологии и развития ИЕ РАН, заместитель директора Института глобальных исследований Финансового Университета при Правительстве РФ.

Салихов Марсель Робертович – к.э.н., директор Центра экономической экспертизы ИГМУ НИУ ВШЭ.

Фазельянов Энварбик Михайлович – к.э.н., в.н.с. Отдела экономических исследований ИЕ РАН; Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ.

Энтин Марк Львович – д.юр.н., профессор, зав. кафедрой интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России.

Энтина Екатерина Геннадьевна – д.полит.н., директор Центра средиземноморских исследований НИУ ВШЭ, в.н.с., рук. Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований ИЕ РАН.

Янкович Слободан – с.н.с. Института международной политики и экономики, Белград, Сербия.

ABOUT THE AUTHORS

Buranov Timur, Research intern at the HSE Centre for Mediterranean studies.

Entin Mark, Doctor of legal sciences, professor, Head of the Department of integration law and human rights MGIMO University of the Ministry of foreign affairs of Russia.

Entina Ekaterina, Doctor of political sciences, Head of the Centre for Mediterranean studies of the HSE, Leading researcher, Head of the Department of Black Sea and Mediterranean studies of the IE RAS.

Fazelyanov Envarbik, Candidate of sciences (Economy), Senior researcher at the Department of economic research of the IE RAS; Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation.

Kolesnikova Marina, Researcher at the Department of Black Sea and Mediterranean Studies of the IE RAS.

Maslova Elena, Candidate of political sciences, Associate professor, Associate professor of the Department of integration processes at MGIMO University of the Ministry of foreign affairs of Russia, Senior researchers of the Department of Black Sea and Mediterranean studies of the IE RAS; Associate professor of the Department of international relations at the Higher school of economics.

Meloyan Tigran, Analyst at the HSE Centre for Mediterranean studies.

Nadzharov Alexander, Analyst at the HSE Centre for Mediterranean studies.

Pivovarenko Alexander, Senior researcher of the Department of Black Sea and Mediterranean studies of the IE RAS; Researcher at the HSE Centre for Mediterranean studies.

Roginko Sergey, Candidate of sciences (Economy), Leading researcher, Head of the Center for ecology and development of the IE RAS, Deputy director of the Institute for global studies of the Financial university under the Government of the Russian Federation.

Salikhov Marcel, Candidate of sciences (Economy), Director of the Center for economic expertise of the HSE.

Yankovich Slobodan, Senior researcher of the Institute of international politics and economics, Belgrade, Serbia.

**В 2022–2024 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

394. Этнополитические процессы в современной Европе. Отв. ред. П.В.Осколков. ДИЕ РАН №394. М., 2022 г.
395. Общество и политика в «эру COVID-19». Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН №395. М., 2022 г.
396. А.А.Синдеев. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН №396. М., 2022 г.
397. Политика, экономика и безопасность современной Арктики (к 25-летию Арктического совета). Отв. ред. В.П.Журавель. ДИЕ РАН №397. М., 2022 г.
398. «Мягкая сила» в Черноморско-Средиземноморском регионе. Отв. ред. Е.Г.Энтина. ДИЕ РАН №398. М., 2023 г.
399. Британия-2022: смена премьеров, смена монарха. Отв. ред. О.В.Охошин. ДИЕ РАН №399. М., 2023 г.
400. Германия. 2022. Часть 1. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №400. М., 2023 г.
401. Германия. 2022. Часть 2. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №401. М., 2023 г.
402. Ю.И.Рубинский, А.А. Синдеев. Эволюция франко-германского тандема. ДИЕ РАН №402. М., 2023 г.
403. Этническая политика: конфликтные, миграционные и электоральные аспекты. Отв. ред. П.В.Осколков. ДИЕ РАН №403. М., 2023 г.
404. Новые явления в экономике Европы. Отв. ред. А.И.Бажан. ДИЕ РАН №404. М., 2023 г.
405. Вишеградские страны на фоне украинского кризиса. Отв. ред. Л.Н. Шишелина. ДИЕ РАН №405. М., 2023 г.
406. Диалог власти и гражданского общества (европейский опыт). Отв. ред. А.А.Канунников, Р.Н.Лункин. ДИЕ РАН №406. М., 2023 г.
407. Р.М.Плюснин. Финляндия в мировой торговле. Факторы интеграции и глобализации. ДИЕ РАН №407. М., 2024 г.
408. Германия. 2023. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №408. М., 2024 г.
409. Н.М.Межевич, В.В.Шимов. Беларусь: трансформация и модернизация. Итоги постсоветского развития. ДИЕ РАН №409. М., 2024 г.
410. П.Е.Кандель. О «постполитике» в эпоху «постнауки». Новые тенденции в электоральных процессах в странах Юго-Восточной Европы. ДИЕ РАН №410. М., 2024 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2022–2024

394. Ethnopolitical processes in contemporary Europe. Ed. by P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, №394. M., 2022.
395. Society and politics in the «COVID-19 era». Ed. by V.J. Schweitzer. Reports of the IE RAS, №395. M., 2022.
- 396 A.A.Sindeev. «Classic problems» of common European security in the works of Russian political scientists. Reports of the IE RAS, №396. M., 2022.
397. Politics, economics and security of the modern Arctic (to the 25th anniversary of the Arctic council). Ed. by V.P.Zhuravel. Reports of the IE RAS, №397. M., 2022.
398. «Soft power» in the Black Sea – Mediterranean region. Ed. by E.G.Entina. Reports of the IE RAS, №398. M., 2023.
399. The UK-2022: change of prime ministers, change of monarch. Ed. by O.V.Okhoshin. Reports of the IE RAS, №399. M., 2023.
400. Germany. 2022. Part 1. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №400. M., 2023.
401. Germany. 2022. Part 2. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №401. M., 2023.
402. Yu.I.Rubinsky, A.A.Sindeev. Evolution of the Franco-German tandem. Reports of the IE RAS, №402. M., 2023.
403. Ethnic politics: conflict, migration, and electoral process. Ed. by P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, №403. M., 2023.
404. New developments in the European economy. Ed. by A.I.Bazhan. Reports of the IE RAS, №404. M., 2023.
405. Visegrad countries against the backdrop of the Ukrainian crisis. Ed. by L.N. Shishelina. Reports of the IE RAS, №405. M., 2023.
406. Dialogue of power and civil society (European experience). Ed. by A.A.Kanunnikov, R.N.Lunkin. Reports of the IE RAS, №406. M., 2023.
407. R.M.Plyusnin. Finland in world trade. Factors of integration and globalization. Reports of the IE RAS, №407. M., 2024.
408. Germany. 2023. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №408. M., 2024.
409. N.M.Mezhevich, V.V.Shimov. Belarus: transformation and modernization. Results of post-soviet development. Reports of the IE RAS, №409. M., 2024.
410. P.E.Kandel. About «post-politics» in the era of «post-science». New trends in electoral processes in the countries of South-Eastern Europe. Reports of the IE RAS, №410. M., 2024.

Научное издание

ЭНЕРГЕТИКА БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Монография

Доклады Института Европы
№ 411

Подписано в печать 28.08.2024. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8,75
Тираж 300 экз. Заказ № ST_164

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europe-ins@mail.ru, web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ООО «Типография Форпринт»
г. Москва, ул. Брянский пост, д. 5А.
тел.: +7 (495) 211-38-33